НЕ ЧИСЛОМ, А УМЕНЬЕМ

СОЛДАТ УДАЧИ

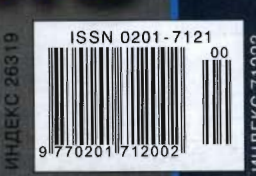
№ 10 (133) октябрь 2005

«САПОГИ-СКОРОХОДЫ» ДЛЯ СПЕЦНАЗА

НЕМЕЦКИЕ ШТУРМОВЫЕ ВИНТОВКИ

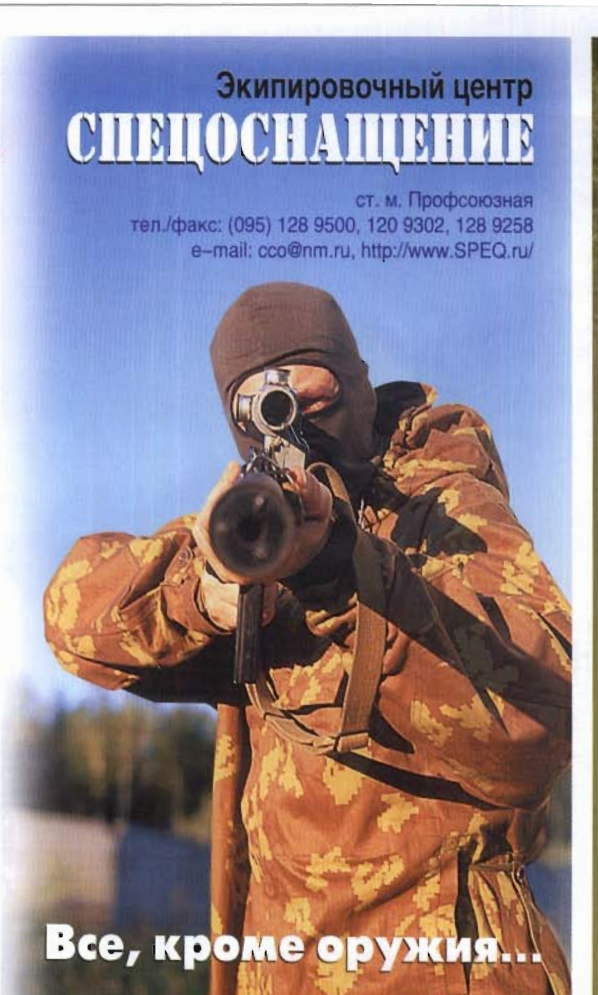
ЕСЛИ ИДЕШЬ В АТАКУ... НА ОФИС

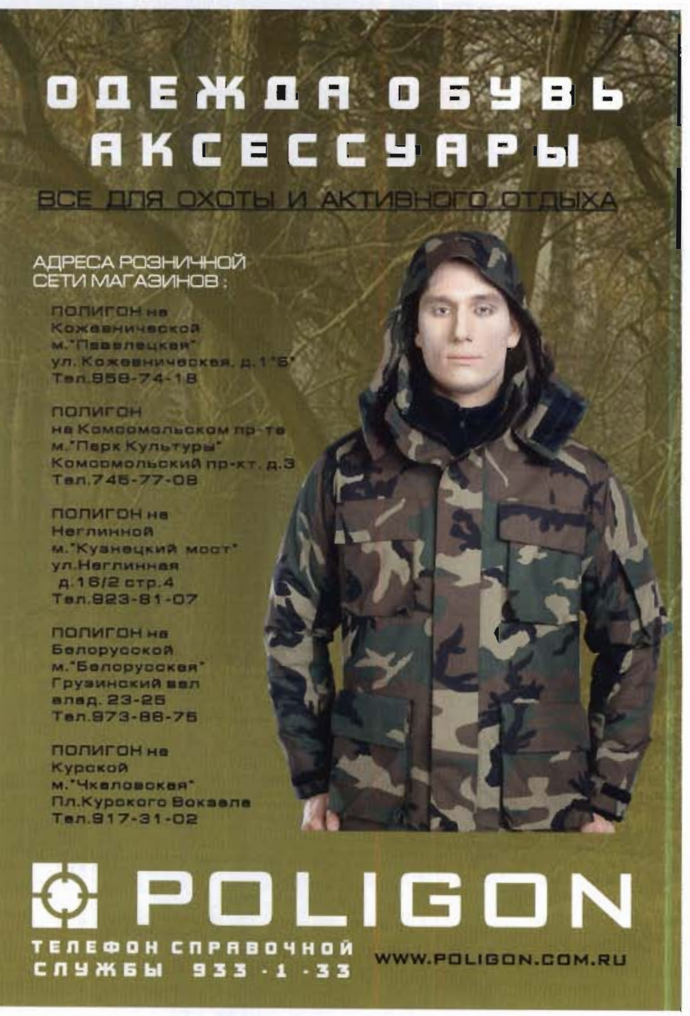
ИНДЕКС 26319

ИНДЕКС 71223

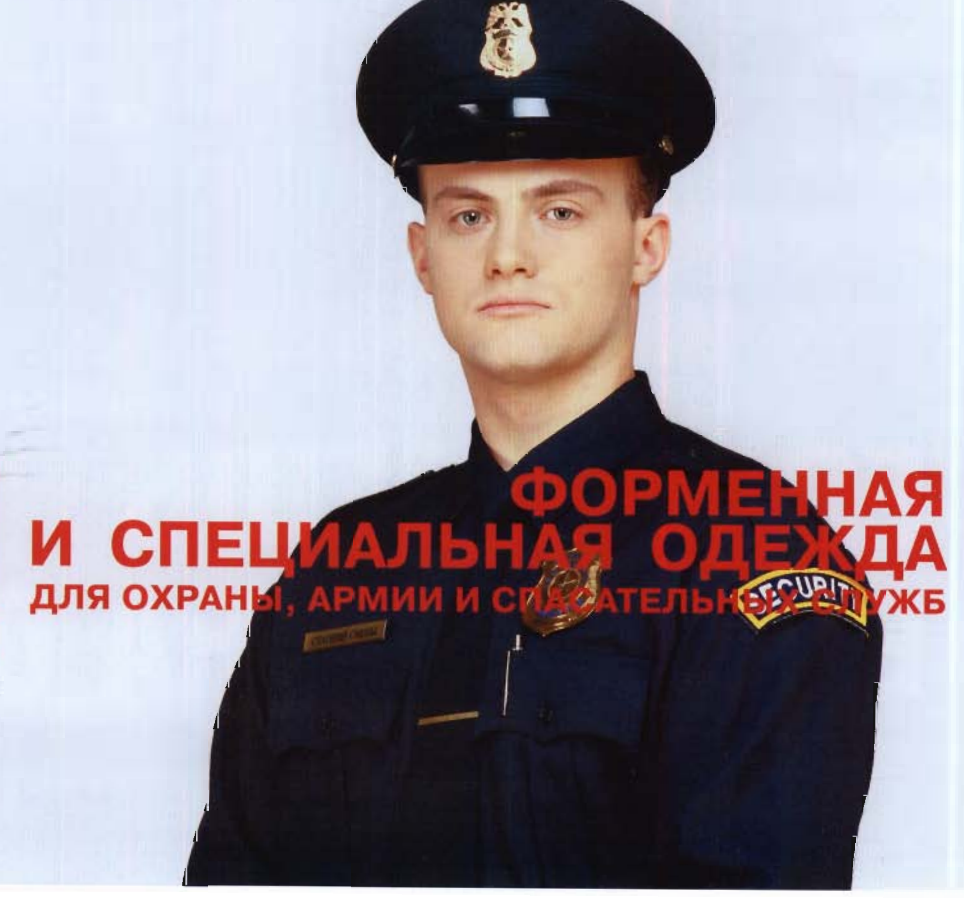
ВЫШИВАЛЬНЫЕ РАБОТЫ

Зимняя одежда
Полетные комбинезоны
Летние костюмы
Форменные сорочки
Трикотажные изделия
Одежда из "полартека"
Головные уборы
Знаки различия
Бронежилеты
Спецснаряжение
Обувь
Досмотровые зеркала

www.okrug.ru

123481, МОСКВА, УЛ. ПЛАНЕРНАЯ, 22,К.2
ТЕЛ: [095] 496 7453
ФАКС: [095] 496 8091
OKRUG@ONLINE.RU
OKRUG@OKRUG.RU

СОЛДАТ УДАЧИ
ЖУРНАЛ ДЛЯ СИЛЬНЫХ И ЖЕСТКИХ МУЖЧИН

Михаил ЕФИМОВ

Наши услуги – для вас

На эту важную тему мне приходилось писать уже не раз. Однако поток писем, которые приходят в редакцию, доказывает, что тут немало нерешенных проблем.

Речь идет о проблемах доставки нашего журнала к вам, дорогие читатели. К сожалению, в нашей стране сложилась такая система доставки, которая плохо удовлетворяет потребности граждан. Редакция журнала «Солдат удачи» по составу сотрудников небольшая, своей сети доставки и распространения не имеет, и поэтому мы заключаем договоры с оптовыми распространителями. Однако влиять на их работу мы, увы, не в силах. В сущности, они сами решают, куда им везти наш журнал, а куда нет. Причины при этом не указываются. Иногда ссылаются на малый спрос в тех или иных регионах.

Но вот беда, нередко нам заявляют о малом спросе, а в редакции лежит пачка писем из того самого региона, в котором читатели жалуются: хотим купить, но журнала в городе нет.

Разумеется, больно смотреть на такое положение дел. И мы не собираемся сидеть сложа руки. Редакция берет на себя часть функций по доставке журнала.

Это целый комплекс услуг. Прежде чем о нем рассказать, заметим, что услугами могут воспользоваться все, вне зависимости от места жительства – юг это или север, большой город или село. Нам дорог каждый наш читатель, где бы он ни находился.

Так, редакция предлагает услугу на приобретение свежих номеров журнала. Стоимость выпуска 50 рублей. Эта цена значительно ниже, чем на лотках, в киосках.

Мы продолжаем продажу номеров прошлых лет из наших архивов. Цена прежняя – 40 рублей.

Если вы захотите приобрести новый или архивный номер, вам следует поступить так.

Предварительно перевести деньги на расчетный счет ООО «Солдат удачи». Подчеркиваем и обращаем внимание – перевести деньги не по почте, а через банк. (В маленьких населенных пунктах это, как правило, отделение Сбербанка.) Итак:

Получатель – ООО «Солдат удачи»,
Банк получателя – «Мастер банк» (ОАО) г. Москва,
ИНН 7705263650,
БИК 044585337,
р/с 40702810500001002322,
к/с 30101810800000000337.

Спрашивают нас: как приобрести спецвыпуски «Снайпер» и «Терроризм и антитерроризм»? Отвечаем. Всем приславшим в редакцию копию подписного купона мы высылаем спецвыпуски бесплатно. Те же, кто не подписывается на наш журнал, могут заказать спецвыпуск, как обычный номер.

В апреле нынешнего года вышел в свет новый специальный выпуск «К бою!» В нем собраны лучшие, эксклюзивные материалы, аккумулирован опыт профессионалов, прошедших огненными дорогами войн.

Специальный выпуск «К бою!» можно также заказать в редакции, но только за оплату. Цена номера 50 рублей. Порядок перевода денег тот же, на расчетный счет, указанный выше.

По-прежнему редакция предоставляет услугу для своих подписчиков. Дорогие друзья, если к вам поступил номер в потрепанном, грязном виде, мы бесплатно вышлем журнал взамен поврежденного. Это, конечно, дело почты, но редакция понимает всю безнадежность борьбы с нашими почтовиками. И поэтому мы готовы компенсировать их недоработки из собственного кармана. Лишь бы не страдал читатель.

Для того чтобы получить журнал взамен поврежденного, надо написать письмо в редакцию с указанием вашего адреса, номера выпуска, который необходимо выслать, а также приложить копию подписного купона на текущее полугодие.

Дорогие читатели! Те, кто желает постоянно, бесперебойно получать и читать наш журнал, обратите внимание на услуги, которые предлагает редакция.

Откровенно говоря, пересылка журнала по почте – услуга достаточно дорогостоящая, но мы руководствуемся прежде всего желанием попасть в ваш дом, на ваш письменный стол.

Ибо в этом в конечном итоге залог нашего успеха. Ведь что толку создавать интересный, увлекательный журнал, вкладывать в него душу и сердце, если он не дойдет до читателя. Для этого мы и организуем комплекс услуг. И пишем о них, чтобы проинформировать вас.

Прислушайтесь к нашим призывам, воспользуйтесь нашими услугами!

Главный редактор Михаил ЕФИМОВ
Зам. главного редактора Игорь МИХАЙЛОВ
Ответственный секретарь Олег ЗИНОВЬЕВ
Специальный корреспондент Олег КОЛОМИЕЦ
Эксперт-консультант Дмитрий ШИРЯЕВ
Экономический отдел Нона ЧЕРНЫШЕВА
Отдел распространения Олег УТИКЕЕВ, Николай ДАРИНСКИЙ

Телефон/факс редакции:
(095) 958-1699,
(095) 237-6270
Адрес редакции:
115162 Москва, ул. Люсиновская, 68.
E-mail: info@soldat-udachi.com
http://www.soldatudachi.ru
www.soldat-udachi.com
По вопросам рекламы и распространения звонить:
958-1699, 237-6270.

Приглашаем к сотрудничеству рекламных агентов и частных распространителей.

Учредитель и издатель:
ООО «Солдат удачи» (Россия)

Подписано в печать 15.09.05

Издание зарегистрировано в Министерстве печати и информации РФ, свидетельство ПИ № 77 - 5801 от 20. 11. 2000

Цена свободная.

Подписные индексы:
71223 по каталогу Роспечати
26319 по Объединенному каталогу (адресная подписка)

© «Солдат удачи»,
ООО «Солдат удачи»

Верстка Романишкина Мария

Отпечатано в типографии ИПП «Кострома»
Заказ № 3850.
Тираж 42 тыс. экз. 1-й завод - 21 тыс.

Точка зрения редакции не обязательно совпадает с мнением авторов

К сведению авторов!
Редакция не имеет возможности рецензировать получаемые материалы.
Рукописи и иллюстрации не возвращаются, кроме уникальных, если это оговорено владельцем. Тексты принимаются в машинописном виде или на дискете в форматах Word, Lexicon.

Перепечатка или воспроизведение в любом ином виде целиком или по частям материалов из журнала «Солдат удачи» без ведома и согласия редакции запрещается.

Издается с октября 1994 года

СОЛДАТ УДАЧИ

№ 10 (133) октябрь 2005

в номере:

Журнал тех, чья работа – защищать

Фото из архива «Солдата удачи»

«ГОРЯЧАЯ ТОЧКА»

■ 27-я провинция

стр. 32

Илья ПЛЕХАНОВ

17 сентября до десантников довели суть операции «WARDEN». Были даны указания о действиях в Дили, розданы подробные карты, фотографии и последние информационные сводки. Захват Дили должны были выполнять три группы. Группа «Альфа» врывалась в город с пристани и брала под свой контроль побережье. Группа «Чарли» выдвигалась в глубь города, основывала временный штаб и начинала патрулирование вокруг него. Группа «Браво» должна была захватить здание ООН на юге города.

АНКЕТА

стр. 37

В прошлом году наш журнал отметил свое десятилетие. За этот период он стал настоящим другом и советчиком для многих тысяч читателей как в России, так и за рубежом. Все эти годы редакция журнала очень чутко прислушивалась к мнению читателей, к их пожеланиям. Они служили своеобразным камертоном, с которым мы сверяли наши позиции. Эта анкета – тоже своеобразная «сверка».

ОТВЕТНЫЙ ВЫСТРЕЛ

■ Мы пользовались различными источниками информации...

стр. 39

Олег ШКУРКО

Британская фирма «Bushman» при отработке 9-мм пистолета-пулемета IDW (индивидуальное оружие защиты весом 2,92 кг с приводом от электродвигателя) изменяла темп стрельбы от 1 до 1.400 в/мин и отслеживала величину отклонения (рассеивания) попаданий.

ЭКИПИРОВКА И СНАРЯЖЕНИЕ

■ «Сапоги-скороходы» для спецназа

стр. 40

Игорь ПЛУГАТАРЁВ

Война в Афганистане также началась в сапогах да портупеях. Это уже потом в спешном порядке одели войска в разработанную в те годы новую «полевку». Но многое бойцы-«афганцы» в ходе боев изобретали и шили сами. Именно тогда разведчики и спецназ ГРУ (да и не только они) придумали себе «лифчики» для автоматных магазинов. Да и другими собственными «нововведениями» оснащались...

ИЗ ИСТОРИИ СТРЕЛКОВОГО ОРУЖИЯ

■ Немецкие штурмовые винтовки – прорыв в будущее

стр. 44

Сергей МОНЕТЧИКОВ

...Как бывший солдат Первой мировой войны, он [Гитлер] упорно не желал отказываться от традиционного и хорошо знакомого ему карабина. Летом 1942 года он в твердой уверенности, что пехотинцу гораздо удобнее пользоваться винтовкой, решительно отверг наше предложение наладить производство уже разработанных автоматов нового образца и вооружить ими вермахт.

НЕ ЧИСЛОМ, А УМЕНЬЕМ

«ГОРЯЧИЕ ТОЧКИ»: ТАКТИКА ДЕЙСТВИЙ, ВООРУЖЕНИЕ И СНАРЯЖЕНИЕ

Андрей СЕВРЮКОВ
Максим ИВУШКИН
Фото Сергея Сидорова, Савы Вадимова

Локальные вооруженные конфликты, или, как их еще называют, конфликты низкой интенсивности, происходят в последние три десятилетия практически на всех континентах планеты и являются на сегодняшний день, пожалуй, самой распространенной формой ведения боевых действий. Такие конфликты характеризуются тем, что после физического закрепления подразделений вооруженных сил какого-либо государства на намеченной территории на этой же территории начинает активно разворачиваться непрямое вооруженное противостояние во всем разнообразии его форм: диверсионные акции, террористические акты, минная и партизанская войны. Именно по этому сценарию разворачивались события в Северной Ирландии, Сомали, Косово, Чечне и многих других «горячих точках». Практика убедительно доказывает, что применение в данном случае классической войсковой тактики, равно как и задействование исключительно военных подразделений не приносят ожидаемых результатов. Виной тому множество факторов: структурная неприспособленность, отсутствие специализированной тактической подготовки, должного вооружения и снаряжения. Именно поэтому для подавления непрямого сопротивления на подконтрольной территории задействуются специальные подразделения полиции (военной полиции). Такие подразделения, как правило, обладают всем необходимым для выполнения поставленных перед ними задач: правами на досмотр частных владений и задержание подозрительных лиц, мобильностью, необходимым специальным оружием и снаряжением, высокой насыщенностью средствами радиосвязи и хорошо подготовленным личным составом. Вместе с тем использование подобных подразделений для решения чисто военных задач в большинстве случаев влечет за собой тяжелые потери в силу отсутствия тяжелого вооружения и слабой координации своих действий с действиями войск (последнее обусловлено различной ведомственной подчиненностью). Настоящая статья призвана вкратце описать специфику тактики и оснащения таких подразделений на примере их участия в чеченском конфликте.

Превентивные меры

Основными задачами, возложенными на специальные подразделения МВД РФ во время проведения контртеррористической операции на территории Чеченской Республики, стали задержание и/или ликвидация членов незаконных вооруженных формирований (НВФ), а также принятие превентивных мер по предотвращению террористических актов. Формой выполнения этих задач явилось проведение различных специальных мероприятий. Наиболее характерными специальными мероприятиями стали следующие.

Широкомасштабная «зачистка» – характеризующееся масштабностью привлекаемых сил и средств мероприятие по выявлению в определенном районе членов НВФ и ликвидации поддерживающей их деятельность инфраструктуры (складов снаряжения и вооружения, источников финансирования и т.п.). К обеспечению этих действий почти всегда привлекаются подразделения различных ведомств (МВД, МО, ФСБ), решающие во время их проведения свои специфические задачи.

Адресная «зачистка» – описанные выше действия, производящиеся применительно к конкретному объекту, в качестве варианта могут проводиться под прикрытием массовой «зачистки».

Разведывательно-поисковые и эвакуационные операции – мероприятия, характеризующиеся действиями в отрыве от основных сил и сил поддержки (исключение могут составлять приданные авиационные и артиллерийские корректировщики). В ходе подобных операций могут выставляться заслоны, засады и секреты, проводиться эвакуация (обеспечение эвакуации) людей, находящихся во враждебном окружении: экипажей сбитых летательных аппаратов, попавших в засаду или понесших потери военнослужащих и т.п.

Обеспечение безопасности при проведении различных мероприятий (митинги, праздники, совещания руководителей органов власти и т.п.), охрана должностных лиц, сопровождение грузов. Эти мероприятия характеризуются продолжительностью и высокой вероятностью совершения в отношении их участников террористических актов. Подобные задачи выполняются в большинстве случаев с привлечением значительного количества личного состава.

Обеспечение собственной безопасности подразделений. Таковым является выставление постов охраны, оборонительных огневых точек, патрулирование территории, непосредственно прилегающей к расположению подразделения. Эти задачи решаются постоянно, с привлечением всех военнослужащих, всеми находящимися в зоне конфликта подразделениями.

«Зачистка» большая...

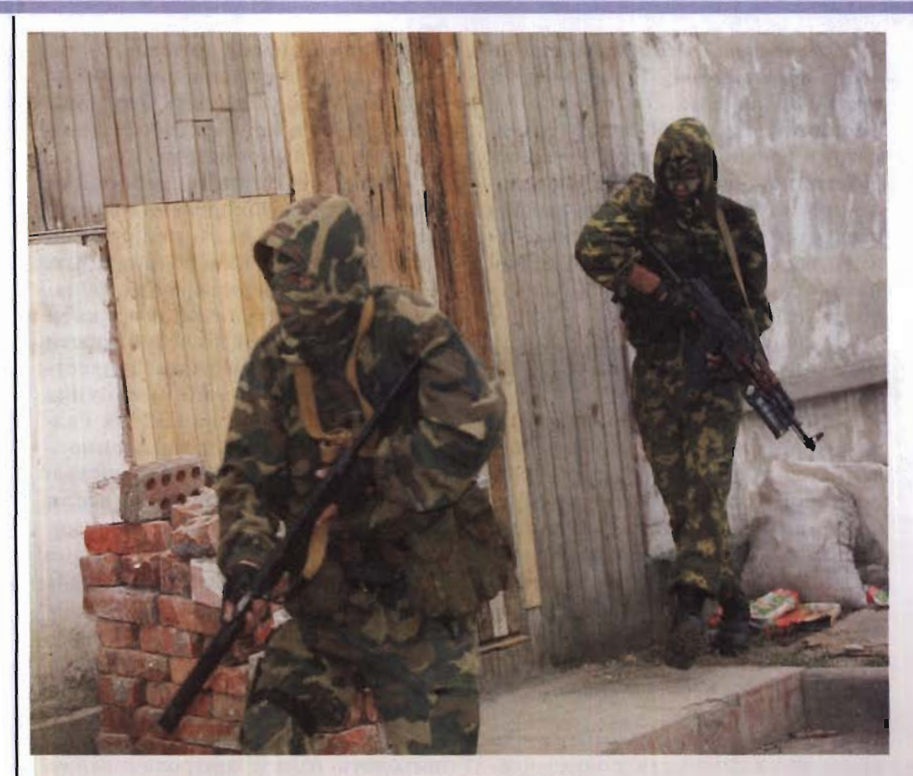
Широкомасштабная «зачистка», как и любая другая тактическая операция, должна начинаться с рекогносцировки района ее проведения, внесения возникших изменений в имеющиеся карты местности и нанесения на них конкретных ориентиров. Желательно также произвести обозначение состояния подъездных путей и определить основные и резервные посадочные площадки для вертолетов.

Далее между выделенными для проведения операции подразделениями организуется взаимодействие и составляется ее план. Подразделениям ставятся задачи, уточняются сектора и направления, личный состав распределяется по группам и подгруппам, определяются основные и резервные частоты радиосвязи, производится проверка состояния вооружения и снаряжения. Обязательное внимание должно быть уделено тому, чтобы весь привлеченный к операции личный состав (в т.ч. и в подразделениях блокирования) был ознакомлен с условиями опознавания «свой–чужой» по применению сигнальных дымов и ракет.

Непосредственно операция начинается с блокирования района ее проведения. Для этого привлекаются подразделения Вооруженных Сил или Внутренних войск, оснащенные бронетехникой и оружием поддержки. Затем по возможности на возвышенности разворачивается мобильный командный пункт (МКП) (возможно, на КШМ). Размещение МКП на возвышенности обусловлено необходимостью поддержания радиосвязи со всеми привлеченными подразделениями. МКП должны быть обязательно приданы два подразделения: группа охраны и резервная группа. В резерв выделяются наиболее опытные офицеры специального подразделения, так как сама необходимость задействования резерва свидетельствует о том, что ситуация вышла (начинает выходить) из-под контроля и для ее локализации требуются грамотные и профессиональные действия. Резервная группа должна быть оснащена бронированным транспортом: БТР, а лучше БМП (но не БРДМ в силу ограниченных боевых и технических возможностей последней), при отсутствии такового – транспортом высокой проходимости. Целесообразно также включать в резерв станковое оружие поддержки: автомати-

За объектом установлено наблюдение с помощью технических средств

Для проверки строений в пределах блокированного населенного пункта выдвигаются группы из состава военнослужащих подразделения

ческий гранатомет или крупнокалиберный пулемет с той целью, чтобы такое вооружение можно было быстро развернуть в точке, недоступной для бронетехники, и с его помощью прикрывать продвижение или отход штурмовых/досмотровых подгрупп. Расчет НСВ или АГС должен быть обязательно оснащен радиостанцией и четко знать то, что пуски сигнальных ракет для опознания своими подразделениями производятся под углом по направлению к противнику.

После развертывания МКП на определенные направления (сектора) для проверки строений в пределах блокированного населенного пункта выдвигаются выделенные группы из состава специального подразделения. В зависимости от характера объекта проверки численность группы может составлять от 6 до 20 человек, группе могут придаваться 1-2 единицы бронетехники (БТР, БМП). Вооружение группы составляют автоматы семейства АК, оснащенные подствольными гранатометами в пропорции 1 к 5, 1-2 ПКМ, 1-2 СВД. У снайперов может также иметься бесшумная винтовка ВСК или ВСС. Необходимо, чтобы у снайперов было и автоматическое оружие для самозащиты (АПС или ПП). Группе могут быть приданы сотрудник оперативного подразделения и кинолог.

Определенного алгоритма проверки не существует. В зависимости от условий могут быть применены различные схемы, две из которых наиболее распространены. Первая – по направлению, с привязкой к линейным ориентирам. Вторая – по секторам, в различных направлениях: от центра к периферии или от периферии к центру.

Офицеры, вооруженные снайперскими винтовками, пулеметами и РПГ, остаются для прикрытия досмотровой группы, размещаются во дворах домов, рядом с приданной бронетехникой для осуществления ее охраны и координации действий группы с МКП по радио. Отсюда следует, что все снайперы, пулеметчики, водители техники и командиры групп должны быть оснащены средствами радиосвязи. В идеале радиостанции должны иметься у всех офицеров, а у снайперов – еще и выносные гарнитуры. При пересеченном рельефе местности или отсутствии ретрансляторов весьма высока вероятность непрохождения радиосигнала, поэтому вся передаваемая по радио информация должна дублироваться и/или передаваться на МКП через другие досмотровые группы.

Приданная бронетехника не должна продвигаться далее линии фронта нахождения досмотровой группы, с тем чтобы в случае обострения ситуации группа могла откатиться к ней под прикрытием снайперов и пулеметчиков, а сама техника не оставалась открытой для поражения реактивными гранатами.

... и маленькая

Адресная «зачистка» производится в отношении конкретного одиночного объекта (строения) на

Штурмовая группа должна быть насыщена пулеметчиками

основании имеющейся информации о наличии на нем членов НВФ, оружия и т.п. Мероприятия такого характера могут быть проведены различными способами: под прикрытием массовой «зачистки» или подобно налету. В любом случае все адресные мероприятия характеризуются скоротечностью их проведения, а зачастую и отсутствием прикрытия. При этом важно, чтобы лица, находящиеся на намеченном к «зачистке» объекте, не успели сориентироваться в ситуации, перепрятать намеченные к изъятию предметы, бежать или организовать скоординированное вооруженное сопротивление.

С целью выбора наиболее подходящего момента за объектом может быть установлено наблюдение с помощью технических средств, выставления скрытого НП или привлечения агентуры из числа местного населения.

Непосредственно перед проведением операции должна быть произведена сверка топографических карт, определены основные и резервные частоты связи, позывные и т.п. Войсковые подразделения, в зоне ответственности которых намечено проведение операции, могут быть предупреждены о ней незадолго до начала, без конкретизации адреса.

На период проведения адресной «зачистки» в составе проводящего ее подразделения должна быть обязательно выделена хорошо вооруженная мобильная резервная группа, по своей численности и оснащенности не уступающая штурмовой. Как и во всех других случаях, весь состав специального подразделения должен четко знать условия опознания своих по применению сигнальных дымов и ракет, а также зашифрованные сигналы управления и оповещения при связи по радио. В силу отсутствия прикрытия необходимо, чтобы задействованная для ее проведения бронетехника имела действующее бортовое вооружение (автоматические пушки, гранатометы, крупнокалиберные пулеметы) с должным боекомплектом. В качестве средств подавления огневых точек противника на случай осложнения ситуации и блокирования штурмовой группы желательно иметь под рукой реактивные осколочные гранаты или реактивные огнеметы. Штурмовая группа должна быть обязательно насыщена снайперами и пулеметчиками. Как и при широкомасштабной «зачистке», они остаются у бронетехники, прикрывают группу и координируют ее действия с командным центром по радио.

Численный состав группы определяется характером объекта (строения) и количеством находящихся на нем лиц. Как и при проведении большинства других мероприятий, количество участвующих в них сотрудников должно превышать численность лиц, планируемых к задержанию.

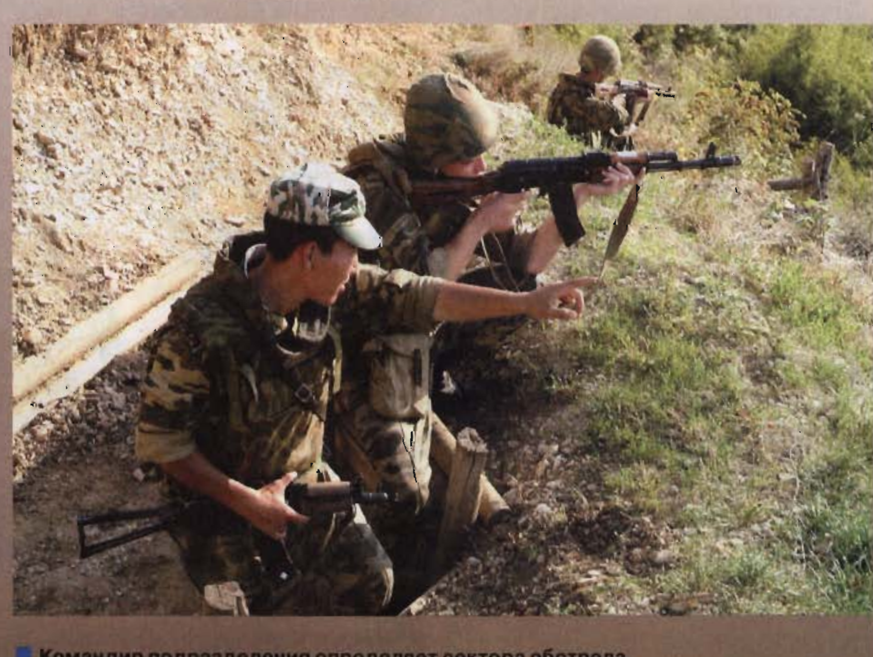
Пришел, увидел, раздолбил

Разведывательно-поисковые и эвакуационные мероприятия (РПЭМ) схожи между собой в основном тем, что производятся они в отрыве от основных сил и на территории, контролируемой или частично контролируемой противником. По своему характеру их можно условно подразделить на статичные и динамичные. Разведывательно-поисковые мероприятия, классическим примером которых является выставление засад и заслонов на путях возможного перемещения членов НВФ, характеризуются статикой. Боевое патрулирование (рейдовые действия), налеты и эвакуационные мероприятия в большей степени характеризуются динамикой.

Подготовка бойцов, вооружения и снаряжения подразделений, намеченных к задействованию в РПЭМ, распределение личного состава подразделения по группам и постановка задач для них должны производиться заблаговременно, до получения приказа и определения района проведения мероприятий. Это особенно важно при обеспечении экстренных эвакуаций, когда время на сбор — ограничено, а на подготовку — отсутствует. Последнее, однако, не должно провоцировать суету, а анализ топографии, определение основных и резервных маршрутов эвакуации, выделение сил огневого прикрытия и обеспечения операции, равно как и оповещение штабов ближайших войсковых подразделений (если мероприятия не проводятся совместно), должны производиться в любом случае.

Вывод в район проведения операции может быть осуществлен различными способами: бронетехникой или автомобилями, вертолетами (они же могут осуществлять огневое прикрытие), пешим порядком или легендировано (на гражданских машинах, под видом гражданских лиц или членов НВФ и т.п.). В качестве варианта залегендирована может быть цель прибытия. Также можно использовать комбинированный способ вывода.

По прибытии на место организации засады, выставления заслона или секрета должно быть немедленно произведено минирование места наиболее вероятного появления противника, а по возможности и флангов рубежа размещения подразделения, для чего личный состав должен быть обучен этому. В тылу и на флангах могут быть выставлены сигнальные мины, по фронту — управляемые, направленного действия. Вместе с тем стоит помнить и о том, что мины могут быть подорваны животными. В

Командир подразделения определяет сектора обстрела

случае если планируется уничтожение или блокирование транспортных средств, весьма целесообразна установка управляемых фугасов.

Параллельно с минированием бойцы должны незамедлительно оборудовать основные и запасные огневые точки и позиции (некоторые огневые точки для единых пулеметов целесообразно оборудовать в глубине позиции подразделения для прикрытия отхода). При наличии площадки, намеченной для посадки вертолета, и времени необходимо оборудовать огневые точки для прикрытия эвакуации или прибытия подкрепления. В случае если предполагается относительно долговременное пребывание подразделения на данной отметке, оборудуются объекты жизнеобеспечения: отхожее место, место приготовления пищи и т.п. Имеет смысл уделить внимание тому, чтобы в изготовленных укрытиях не скапливалась вода.

Обязательно, чтобы с момента прибытия подразделения на точку размещения, вне зависимости от состояния инженерной укрепленности позиций, было выставлено боевое охранение и наблюдатели.

При закреплении подразделения командиром группы или его заместителем определяются дистанции до ориентиров, составляются карточки ведения огня, распределяются сектора обстрела. Снайперы определяют дистанции самостоятельно.

Налет и эвакуация родственны в своей динамичности, однако в корне различны желаниям лиц, планируемых к изъятию, попасть в руки тех, кто это изъятие производит. Специфика налета и эвакуации заключается в необходимости организации внутреннего и внешнего рубежей подразделения. Распределение между рубежами сил и средств по численности и огневой мощи производится сообразно конкретным обстоятельствам: условиям местности, наличию предполагаемого организованного сопротивления и т.п. Тем не менее бойцов в группы прикрытия и извлечения (нейтрализации) желательно распределить заранее. В любом случае группа прикрытия снимается с позиций в последнюю очередь. В ее состав включаются снайперы, пулеметчики, расчеты РПГ или АГС, а в состав группы извлечения/нейтрализации — офицеры, имеющие подствольные гранатометы и бесшумное оружие. Хотя необходимо отметить, что и в группе прикрытия бесшумное оружие не бывает лишним...

Особое внимание при эвакуации должно быть уделено тому, чтобы весь личный состав проводящего операцию подразделения был ознакомлен с сигналами опознавания, известными эвакуируемым, и оснащен средствами радиосвязи, способными выходить в эфир на их частотах (по необходимости).

Чтоб самих не раздолбили

Первичной задачей любого подразделения, размещенного в зоне локального конфликта или на прилегающих территориях, является обеспечение безопасности пункта его дислокации (постоянной или временной). Выполнение задач такого рода характеризуется статичностью и продолжительностью и требует длительного нервного напряжения задействованного для их выполнения личного состава. Здесь требуется параллельная организация боевого и тылового обеспечения.

При размещении подразделения в ППД/ПВД его силами последовательно выполняются следующие действия. Выставляется первичное охранение. Производится инженерная, а по возможности также — химическая и радиологическая разведка территории, зданий и сооружений (последнее актуально при размещении в промзоне, или если есть основания полагать, что при штурме местности войсками применялись вредные для здоровья средства: обедненный уран в сердечниках боеприпасов, напалм и т.д.). Прилегающая территория разбивается на сектора и зоны ответственности подразделений. Оборудуются огневые точки, определяются сектора обстрела, составляются карточки ведения огня, выделяются дежурные огневые средства. По возможности привлеченные в качестве таковых единые пулеметы оснащаются станками, что повышает их огневые возможности и увеличивает удобство обращения. Производится расчистка секторов обстрела, устанавливаются инженерные заграждения. Минирование при этом производится по тем направлениям, где наиболее вероятно появление противника и где не может находиться местное население (например, прилегающие к ППД/ПВД заброшенные здания, развалины и т.п.). На отдельных направлениях по результатам тактического анализа выставляются сигнальные мины.

По оборудовании ППД/ПВД подразделение организует патрулирование прилегающей местности, выставляет секреты и скрытые НП. В идеале для патрулирования и огневой поддержки различными средствами местность разбивается на 3 дистанционных яруса: до 0,8-1,5 км; до 3-5 км; до 15 км. Для этого устанавливается связь с войсковыми подразделениями, контролирующими район размещения и патрулирования, определяются конечные пункты и пути эвакуации пострадавших/задержанных на случай ЧП, а также ориентиры для корректировки огня приданных артиллерийских подразделений.

Особое внимание при эвакуации должно быть уделено обеспечению личного состава подразделения средствами радиосвязи

При этом различными способами, выходящими за рамки тематики настоящей статьи, должен быть установлен контакт с местным населением. Задачей минимум является снижение поддержки партизан, максимум – обеспечение поддержки подразделения.

Далее организуется техническое обеспечение ППД/ПВД: определяется порядок снабжения водой, питания электричеством и т.п.

Задача: довезти

Организация сопровождения грузов и охрана перемещений должностных лиц (в т.ч. из числа гражданской администрации) требуют досконального изучения маршрута передвижения: состояния трассы, расстояния между контрольными точками, мест, наиболее опасных в отношении организации засад и минирования, расположения ближайших подразделений.

Следует напомнить, что при выполнении задач сопровождения стереотипность действий, явно наблюдаемая местным населением (а значит, и противником), подготовка к отправке, утечка информации об организации мероприятия, дате, времени и маршруте следования – все это многократно увеличивает вероятность нападения.

Для противодействия нападениям при сопровождении подразделением наземного транспорта обеспечивается повышенная секретность, организуется дезинформация, проводятся агентурные мероприятия, по мере возможности изменяются обратные маршруты.

Среди задействованного личного состава назначаются наблюдатели, раздаются средства постановки дымовой завесы и реактивные осветительные патроны для обеспечения отхода или развертывания подразделения. Привлеченная к выполнению задачи техника требует противоминной доработки (мешками с песком закладывается дно), в бортовой технике (ж/д платформах и грузовиках) личный состав размещается лицом к борту, вперед и назад по курсу движения устанавливаются пулеметы, по центру кузова размещается наблюдатель за воздухом (естественными возвышенностями и высотными зданиями), вдоль бортов и на кабину могут быть вывешены бронежилеты или установлено дополнительное бронирование.

Обеспечение безопасности при перемещении должностных лиц, помимо изложенного выше, требует некоторых дополнительных мер. Приблизительно за 24-48 часов до следования объекта охраны производится следующее. Анализируется топография, разрабатываются кодированные сигналы управления и оповещения. По предполагаемым маршрутам следования производится разведка местности. Устанавливается контакт с другими привлеченными к сопровождению подразделениями, подразделениями, находящимися вдоль маршрута, лично с их командирами и по возможности с местным населением. Выставляются секреты, скрытые НП и дополнительные патрули. На отдельных направлениях оборудуются временные опорные пункты. В местах наиболее вероятного появления снайперов противника оборудуются скрытые позиции снайперских пар. Из числа наиболее подготовленных сотрудников подразделения обязательно выделяется мобильный резерв, оснащенный бронетехникой и оружием поддержки.

Что загружается «на хребет»

У офицера специального подразделения, задействованного для ликвидации НВФ в зоне локального конфликта, помимо основного оружия, магазинов к нему и ручных гранат, в любом случае должны иметься с собой следующие предметы: часы с подсветкой, отсчетом секунд и будильником, фонарь, компас, нож, фляга, минимум два индивидуальных перевязочных пакета, жгут, аптечка, медицинская косынка, зеленый и красный реактивные сигнальные патроны, одна-две дымовые гранаты, карандаш и блокнот, рулон туалетной бумаги и мыло. У командира группы дополнительно должны быть: факелы и/или цветные дымы для взаимодействия с авиацией, бинокль, прибор или прицел ночного видения, карта, курвиметр или линейка, портативная радиостанция, таблица закодированных сигналов управления и оповещения при связи по радио, таблица частот и позывных взаимодействующих подразделений. В качестве опциональных предметов для выполнения конкретных задач должны иметься: столовые приборы, котелок, малая пехотная лопата, струнная пила, мачете, наручники, спальный мешок, пенопленовый коврик, тент, ветровлагозащитный комплект, маскировочный грим, репеллент (летом) или химическая грелка (зимой), пиротехнические факелы, сухой паек. В качестве средств защиты могут использоваться: каска, бронежилет, противоосколочные или противопылевые очки, защитные перчатки, наколенники, маска из негорючего материала («номекса»), противогаз, косынка. Само собой, необходимы гигиенические принадлежности, сменное белье, головной убор, а по возможности – дополнительный комплект формы и обуви.

(Продолжение следует)

При выполнении задач сопровождения назначаются наблюдатели

Если идешь в атаку... на офис

Давеча смотрел одну из серий многочисленных ныне криминальных сериалов. Там здоровые ребята из ОМОНа штурмовали мирный офис. Как всегда результат один: дистрофичные менеджеры-очкарики лежат на полу под жестким контролем, визжащие «офис-менеджеры» загнаны под разные предметы мебели. Суровые взгляды из прорезей масок контролируют обстановку, бойцы напряженно водят стволами автоматов. Победа налицо.

Это не ирония и не насмешка. Десять лет назад я сам был таким же и смотрел на мир через прорези маски. Разговор сейчас о другом. Всколыхнулась давняя, наболевшая тема. Тема вооружения спецподразделений в условиях мирного города.

Дело в том, что спустя годы после создания силовых спецподразделений принципы их вооружения изменились незначительно. Несмотря на разнообразие современного оружия, основной боевой единицей сотрудников спецназа являются автоматы Калашникова. Не собираюсь опровергать эффективность «калаша» и призывать снимать его с вооружения. Но проблема существовала еще в период моей работы в ОМОНе и осталась до сих пор. Так что к консультантам сериалов претензий нет: штурм офиса площадью 30 квадратных метров десятком автоматчиков – вполне реальная картина.

Теперь представим, что в ходе победного вторжения кто-то из бойцов открывает огонь в помещении. Ну мало ли что его подвигнет на это. Вдруг в офисе найдется дерганый юноша с неадекватной жестикуляцией! А молодой и возбужденный спецназовец даст предупредительный выстрел очередью вверх. Разве это невероятная ситуация? Сколько народу поляжет от рикошета? Спецназовцы хоть в бронежилетах и сферах, а у мирного населения, кроме жестких элементов бюстгальтеров, никакой защиты нет. Вопрос: сколько лет просидит в тюрьме неуравновешенный боец?

Конечно, такие инциденты случаются нечасто. Но оттого, что случай этот уникальный, кому будет легче? Тому, кто сел в тюрьму, или тому, кто лег в землю?

Но не все так страшно! Почему? Да потому, что при ближайшем рассмотрении в большинстве случаев видно, что автоматы стоят на предохранителях, а при проверке можно обнаружить, что и патрона в патроннике нет. Так что никто не выстрелит. Это значит, что такой автомат превращается в железку, пригодную для толкания и ширяния под ребра.

А как может действовать автоматчик в условиях городского (не путать с боевым) патрулирования? Либо он держит автомат двумя руками, либо – одной. В первом случае можно успешно применять автомат по назначению: приводить его в готовность и стрелять. Однако теперь ограничиваются возможности действовать руками: наносить удары, проводить захваты, пользоваться радиостанцией (не все отечественные подразделения снабжены рациями с гарнитурой).

Во втором случае можно без затруднений действовать свободной рукой. Но стрелять уже не получится. Даже супергерои редко стреляют из автомата одной рукой. О точности такой стрельбы говорить не приходится.

Как можно обыскивать человека, держа его при этом под прицелом автомата? С пистолетом это делается легко. Есть еще много действий, выполнять которые с автоматом невозможно или затруднено. При задержании группы опасных преступников те в определенной ситуации могут попытаться завладеть оружием, и шансы у них на это достаточно высокие. По той причине, что складывается неясная обстановка: и стрелять толком нельзя, и драться как-то не сподручно.

Вспоминаю одного из своих командиров, который заставлял брать с собой на охрану дискотеки автоматы. На мой вопрос, что делать, если начнется драка, он, подумав, ответил: «Ударишь прикладом». Вот так. Инструктаж получен.

Кстати, однажды мы попали в такую ситуацию, когда разнимали дерущуюся толпу. Я без лишнего фанатизма начал работать с краю, а товарищ сунулся в центр. Его моментально сбили с ног. Все, что он успел сделать – это прижать к себе кобуру с пистолетом. В конце концов мы победили, но патроны досылать все же пришлось.

Сейчас автоматами вооружены все поголовно. И ППС, и вневедомственная охрана, и ГИБДД. Наверняка найдутся скептики, которые вспомнят Басаева, Радуева и Бен Ладена. Ну и, конечно, «отморозков» 90-х. Мол, надо быть готовым к любому развитию ситуации. Однако так можно сказать, что пьяный солдат угонит танк или БТР и начнет сеять смерть в мирном городе. Вероятность такого случая примерно такая же, как и захват Буденновска. Так что, теперь всем патрульным раздать гранатометы?

Я не говорю, что человеку с автоматом вообще нечего делать в населенном пункте. Но сфера применения автоматического оружия очень ограничена. Им можно прикрывать или осуществлять давление холостыми патронами. Но «ходить в атаку»... на офисы – для этого есть пистолеты и пистолеты-пулеметы. Для работы на дальней дистанции – снайперское оружие.

Вспоминается курьезный случай, произошедший с патрульным и стажером милиции. Боец пошел по нужде, а автомат отдал стажеру. Тот решил даром времени не терять и начал «работать». Для начала решил остановить проезжающего мотоциклиста. Вместо жезла воспользовался автоматом. Мотоциклист не растерялся, схватил автомат и дал газу.

Другой пример. При проведении стрельб в тире техникума, у которого не было крыши, произвели случайный выстрел вверх из гладкоствольного ружья «Сайга» (это далеко не автомат). Как выяснилось в дальнейшем, пуля попала в окно кухни квартиры высотного дома, который стоял достаточно далеко. Что с нее возьмешь? Пуля, как известно, – дура.

Так какого же черта у нас милиция вооружается «по-фронтовому»? Откуда берутся «нормы положенности» количества автоматов на душу милиционеров? Я думаю, все идет от неверия в подготовку сотрудников правоохранительных органов. Да и откуда такая вера возьмется, если занятия по стрельбе проводятся раз в год по принципу «три пристрелочных, пять зачетных». И с инструкторами по стрельбе большие проблемы. Они, конечно, есть, но учат исключительно спортивной стрельбе. Обучение оперативной стрельбе практикуется только силами отдельных энтузиастов.

Пистолет – великолепное оружие. Те, кто умеет им пользоваться, во многих случаях применяют именно его, а не пистолет-пулемет или автомат. Находятся умники, которые любят рассуждать о том, что пистолет Макарова – отстой, а «Беретта» – это сила. Вот из нее, мол, можно метко стрелять. Уверен, никто из них никогда не видел «Беретту» «в лицо». Посмотрел бы я, как они будут попадать из пистолета, вес которого на треть больше, чем у ПМ. Думаю, не стоит говорить, как можно метко стрелять из «макара». Сравнивая эти системы оружия, хочу напомнить, что это так же некорректно, как сравнивать джип со спортивной машиной. Каждый хорош по-своему.

Все это я говорю к тому, что хватит идти «экстенсивным» путем – путем наращивания огневой мощи. Пора заняться настоящей боевой подготовкой. Тогда и пистолета будет достаточно.

Геннадий Казачков,
г. Краснодар.

Сергей СЛОБОДА
Фото из архива автора

Доблесть и позор в одном «флаконе»: украинская армия в Ираке

(Продолжение. Начало в № 8, 9)

Восстание, или Из огня да в полымя

...На базу «Дельта» в Аль-Куте мы добрались без приключений. Комбат заявил, что мы не закончили службу в Аль-Хае и теперь будем ездить туда на патрули отсюда, с «Дельты». Это вызывало большое сомнение. На базе в Аль-Хае можно было в случае опасности укрыться или выслать помощь попавшему в беду патрулю, эвакуировать раненых, занять оборону и хоть как-то держаться до прихода подкрепления. Теперь же посылать два БТР патрулировать другой город за 60 км в отрыве от основных сил, да попади они в засаду – к моменту прихода помощи от взвода одни головешки останутся!

База «Дельта» располагалась за чертой Аль-Кута, на другом берегу притока реки Тигр. Но в самом городе миротворцы несли службу по охране администрации провинции Васит, мэрии. Также патрулировали три взвода 3-й роты под командованием капитана Семенова (радиопозывной «Лавина-100»), грамотного в военном отношении офицера, но безжалостно «дрючившего» личный состав в хвост и в гриву. Они дислоцировались на базе «СИМИК» (представительство временной администрации) на другом берегу Тигра. Не успели мы разгрузить вещи с грузовиков, как от них начала поступать информация о том, что по городу разгуливают вооруженные люди с гранатометами. Накануне в Аль-Куте якобы был обстрелян джип спецназа «Дельты», который вел разведку в городе.

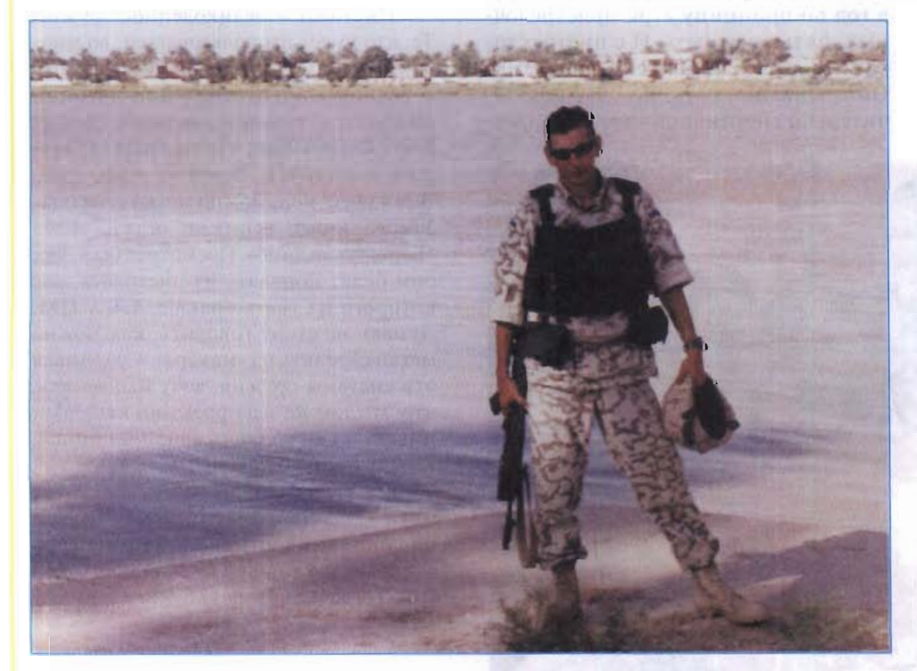
Было принято решение отправить наш взвод на усиление трех взводов 3-й роты. Я дополучил «Мухи». Тронулись. От въезда на базу «Дельта» до базы «СИМИК» по прямой было всего метров 700, но, чтобы туда добраться, нужно было сделать петлю вдоль реки и проехать через три моста. От силы десять минут езды.

Доехали без проблем. На «СИМИКе» чувствовалось сильное напряжение. По словам наших парней, боевики, вооруженные автоматами и гранатометами, ничуть не таясь и даже рисуясь, разгуливали вдоль реки, делая угрожающие жесты в сторону наших, но не стреляли. Наши снайперы держали некоторых на прицеле, однако команды на открытие огня не было.

Ночь мы простояли на берегу реки. Все было спокойно, но очень холодно, приходилось периодически лазать внутрь БТР погреться. Лишь раз на противоположном берегу я разглядел в ночник группу вооруженных людей. Они приехали на пикапе и зашли в ворота мельницы – высокого серого здания. На мой доклад оперативный дежурный сказал, что это могут быть и полицейские. Посоветовал усилить наблюдение. Под утро к нам в БТР заглянул офицер третьей роты. Спросив, сколько нас, он сказал, что правее находится крайний пост, где дежурят его люди и несколько гвардейцев ICDC. «На местных надежды нет, – подчеркнул он очень серьезно. – Они сегодня уже сбегали с поста, когда приходили боевики. Вы же не сдрейфите, поддержите?»

Но ночью ничего не случилось.

Утром нас отправили на базу «Дельта» за продуктами. Когда мы на двух БТР с «Уралом», нагруженным продовольствием, вернулись на первое КПП, в городе уже кипел бой и у нас были потери. Доносились частые разрывы гранат РПГ и грохот крупнокалиберных пулеметов. Звуки легкого вооружения тонули в грохоте оружия крупных калибров. На въезде, напротив точки разряжания оружия, стоял подбитый из гранатомета БТР разведроты. Выстрел гранатометчика пришелся в его переднюю часть. Несмот-

На берегу реки Тигр в Аль-Куте. За спиной автора видна база «СИМИК»

ря на то что борт был экранирован деревянным ящиком с землей, защита оказалась недостаточной. Граната задела угол ящика и прожгла в броне дырку примерно с кулак. В результате смертельное ранение получил пулеметчик Руслан Андрощук.

Трудно описать наши ощущения. Пока наш командир взвода советовался с начальством, мы включили рацию ЗКВ Сереги Бондаренка, настроенную на батальонную частоту. В эфире творился полный хаос. Кто говорил и кому, было понять трудно, поскольку в половине случаев позывные просто не назывались, все это вплеталось в сплошную какофонию выстрелов и разрывов. Навсегда врезалось в память несколько фраз:

– Они нас гранатами закидывают козлы!!! Эти пидоры нас гранатами закидывают!!!

– Справа гранатометчик! Х-ярь его!!!

– У меня уже три калеки здесь! Что мне делать?

– Уе...ай оттуда!!!

– Пошел на х...!

– Я тебя понимаю, но уе...й оттуда!

– Где твои люди?!!

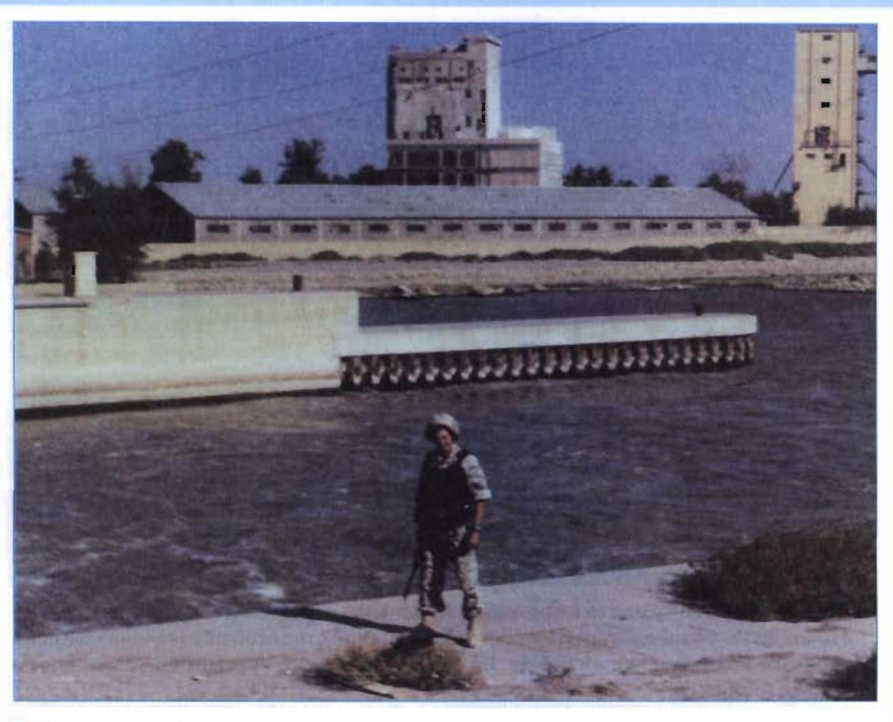
– Смотри, они по камышам, по камышам проходят!!!

Было видно, что кое-кто уже ударился в панику, а кто-то, наоборот, сохранял практически ледяное спокойствие.

Война по зубам не каждому…

Несмотря на то что следовало бы поберечь батареи, мы не могли побороть искушение и выключить радиостанцию. Всем было понятно, что надо ехать, помогать нашим, но только куда? На «СИМИКе» тоже ведут бой, а мост, ведущий к ним, якобы заминирован, подходы к нему простреливаются из РПГ. Из эфира мы поняли, что «Дольф» (командир роты) заблокирован где-то в мэрии с небольшой группой бойцов. Спустя минуту-другую мы наконец получили приказ: «Езжайте в город, помогайте нашим!» Бросив «Урал» с продуктами на КПП, мы начали выдвижение двумя БТР.

И тут началось то, чего все так боялись, но что должно было неизбежно случиться под командованием нашего командира «Ястреба». Он «засунул» всех, включая «филинов», внутрь БТР и приказал закрыть все люки. К счастью, этот приказ никто не стал выполнять, поскольку мы представляли, что сделает с нами избыточное давление кумулятивной струи в случае попадания из РПГ. Мы отъехали метров на триста от базы и уже подъезжали к въезду на первую дамбу, когда сквозь бойницу я увидел вспышки на крыше одного из зданий, во дворе которого росло большое разлапистое дерево. Несколько пуль взбили фонтаны песка у нашего БТР, следующие звонко ударили о броню. С мешков, которыми был экранирован борт, полетела земля.

Приток реки Тигр. За спиной слева – мельница, справа – элеватор

– По нам ведут огонь! – крикнул я. – Огневая точка – третий дом по улице, с крыши рядом с большим деревом!

Лучше бы я этого не делал, но сработал рефлекс. Огонь стрелкового оружия не мог нам повредить. Нет, чтобы увеличить скорость, – БТР встал, как вкопанный, на совершенно открытом месте. Дальше – хуже. Вместо того чтобы скомандовать «Огонь!», взводный, прикипев к командирскому прибору наблюдения, спросил: «Где?»

Этот чертов КПН сроду никто не чистил, и он был наглухо забит иракской пылью. После боя я посмотрел – в НЕГО НИ ХРЕНА НЕ БЫЛО ВИДНО!!! К тому же БТР стоял под таким углом, что прибор просто не поворачивался туда. Нас продолжали обстреливать, что на этот раз увидели и те, кто сидел по правому борту. Теперь стреляли еще и с крыши углового здания, а также из-под стоящего неподалеку бензовоза. Когда по броне звякнуло еще несколько раз, взводный сделал то, за что потом его возненавидел весь взвод. Вместо того чтобы принять решение самому, вопреки здравому смыслу и всем инструкциям по применению силы, согласно которым он был обязан сразу же дать команду на открытие огня, начал вызывать оперативного дежурного по батальону:

– «695»...

– На приеме...

– «695», я «Ястреб», попал под обстрел, разрешите открыть огонь?

Но «695», видимо, или не услышал из-за галдежа в эфире, либо не захотел отвечать, здраво рассудив, что командиру на месте должно быть виднее...

– «695», прием, я «Ястреб», прием, огонь разрешаешь? – продолжал надрываться в рацию комвзвода. И нам: «Миша (наш пулеметчик КПВТ), ты видишь? Я ни хрена не вижу!»

Но мы-то видим!!! Разве этого недостаточно? Тут нас выручили американцы. Два «Хаммера», стоявшие правее нас, увидев, что мы попали в переплет, при этом сами ни хрена не стреляем, врезали со своих крупнокалиберных пулеметов. Возле углового дома земля взорвалась фонтанами песка. Миша, увидев, куда лупят американцы, и поняв, что, если сейчас же не переломить ситуацию, это может кончиться плачевно для всех, заорал:

– Вижу!!!

Только после этого «Ястреб», истерически проорав в рацию, что он открывает огонь, родил наконец команду. Помню огромное чувство облегчения и радостной ярости в ту секунду, когда я нажал на спуск. Уж

Дорога от второго моста к третьему. Красными стрелками указаны места, где стояли БТРы разведроты и 61-го батальона. Синей стрелкой обозначена круговая развязка возле въезда на дамбу. На этом месте погиб пулеметчик разведроты Руслан Андрощук

очень не хотелось быть беспомощной живой мишенью. Мы влупили с правого борта по всем местам, откуда велся огонь. Стрелять было неудобно, мы мешали друг другу. В этот момент я поблагодарил Бога за то, что рискнул втайне от начальства пристрелять автомат. Что-то черное свалилось с крыши с того места, где я в первый раз увидел огневую точку. Кого-то, похоже, завалили. Огонь в нашу сторону на время затих.

Мы снова встали посреди дороги!

Прямо напротив нас по подразделениям, находившимся в городе, били «духовские» гранатометчики. Самих стрелков не было видно, но их позиции были четко видны по поднимавшимся облакам пыли и белого дыма. Если уж взводный решил тут стоять, то следовало хотя бы съехать с дороги, пока кто-то из них не развернулся и не влупил по нам. За насыпью можно было бы высадить и пехоту.

Но взводного, видимо, перемкнуло, и происходящее далее вообще не лезло ни в какие ворота. В ответ на это предложение он заявил: «Нельзя, брат, мы там застрянем». (Был у нас в роте случай, когда, преследуя какую-то машину, БТР слетел с дороги в сторону реки и увяз практически до половины. У взводного, видимо, развилась фобия на это счет.) Не веря собственным ушам, я распахнул люк и уставился на землю рядом с дорогой. Обычный твердый грунт, в пыли видны следы колес БТР. В ста метрах правее, спрятавшись за насыпью, стоят два американских джипа, хоть бы на сантиметр просели. Об увиденном я немедленно доложил командиру, но тот продолжал настаивать на своем. Застрянем – и все!

Более того, он почему-то приказал развернуться и ехать обратно. Мы проехали метров тридцать и снова встали посреди дороги. Увидев наши непонятные маневры, «духи» снова открыли огонь в нашу сторону. И снова непростительно долго командир не разрешал стрелять. Наконец сосредоточенным огнем двух КПВТ и стрелкового оружия мы снова заставили «духов» заткнуться. В этот момент Миша срезал огнем гранатометчика, некстати выскочившего из-за укрытия. Из ствола его гранатомета вывалилась граната. Пороховой заряд загорелся, наверное, пробитый трассером, и граната завертелась волчком, разбрасывая искры.

После того как на взводного начал орать весь десантный отсек, тот наконец согласился, что лучше все-таки съехать с дороги.

«Игры» в миротворчество закончились, война началась!!!

Немного прикрывшись насыпью, мы почувствовали себя увереннее. Среднее расстояние до ближайших домов, из которых по нам велся огонь, составляло метров 350–400, то есть достижимое для гранатометного огня. Тем не менее взводный продолжал мариновать нас в машине, что снижало нашу огневую мощь, поскольку стрелять можно было в данный момент только с одного борта, обращенного к противнику. Особенно хреново было Максу с его СВД, он просто не мог развернуться внутри. К тому же мы плохо контролировали обстановку вокруг себя. Хорошо хоть, что сзади-справа была территория базы. Сзади-слева, метрах в 500, кучно располагалось несколько домов, но никакой активности противника с этого направления не наблюдалось. То есть

Выдвижение с базы

за тыл можно было быть более-менее спокойным.

БТР второго отделения в этот момент оказался левее. Правый фланг прикрывали первый блокпост и два американских «Хаммера» «Дельты». У американцев было несколько стрелков, два тяжелых пулемета и снайперская пара. Этих огневых средств было более чем достаточно. Нам тут в принципе было делать уже нечего. Подавив обстрелявшие нас огневые точки, мы должны были выполнять приказ и ехать дальше, но у командира было другое мнение на этот счет.

Судя по интенсивности стрельбы и радиопереговоров, бой в городе вступал в самую яростную фазу. Разрывы гранат РПГ звучали один за другим. «Духовские» гранатометчики обстреливали наших, стоявших между второй и большой дамбой через Тигр. Самих стрелков не было видно (они находились в небольшой яме), но их позиции отчетливо демаскировались облаками белого дыма и тучей пыли, поднимавшейся от выстрелов. Не видеть их мог только слепой. Они работали от углового дома, возле которого был заметный ориентир – три высокие пальмы, и из небольшого сада правее здания школы. Из эфира тоже постоянно слышались целеуказания в этот район. Мы предложили обстрелять их из РПГ и ГП-25, поскольку стрелковым оружием их было не достать. Кажется, в этот момент взводный заорал то, отчего у меня *волосы* встали дыбом!

– Куда ты собрался стрелять? Ты в тюрьму сесть захотел?

На секунду повисла пауза. Между строк это воспринималось, как «ты хочешь, чтобы я из-за тебя в тюрьму сел?» Эти слова ясно показали, что командир до сих пор отказывался понимать очевидное – игры в «миротворчество» закончились, началась война, и действовать надлежит соответственно. «Не спросят ли с меня потом за это?» – эта мысль читалась во всех его поступках. Стало ясно, что ни в какой город мы дальше не поедем и ни приказ командования, ни чувство ответственности, ни даже то, что в городе вел бой его друг «Дольф», не заставят нашего командира продвигаться дальше. Более того, опасаясь, как бы кто-то не услышал в эфире его позывной, он перестал выходить на связь со второй машиной, не говоря уже о связи с вышестоящим командованием. Напрасно пытался докричаться до него Сашка, командир второго отделения, стремясь получить хоть какую-то команду. Словно приклеившись к КПН, он делал вид, что не слышит ни рации: «Ястреб», я «Ястреб-2», что мне делать?!», ни наших издевок: «Какого хрена мы тут стоим?» Как Саня потом рассказывал: «Я просто плюнул и понял, что рассчитывать придется на себя».

В нашем БТРе назревал бунт...

Что должен в первую очередь сделать командир, чтобы принять решение? Он должен оценить обстановку. Для этого нужно как минимум осмотреться, а как же ее оценишь, если нет сил высунуть голову из БТР, а изнутри ничего не видать? Мы намекали ему, что нужно хотя бы связаться с теми, кто вел бой в городе, чтобы они хоть примерно сориентировали его, где стоят они, где противник, с какого направления ведется обстрел. И куда нам лучше подъехать, чтобы им помочь.

На фоне этого бардака меня поразило, как грамотно и спокойно работал командир второго отделения. Этот 20-летний пацан, подписавший контракт сразу со «срочки», мог бы дать фору многим офицерам. По крайней мере, было видно, что башка у него варит в пять раз быстрее и командовать он не боится. Не дождавшись вразумительных команд от взводного, он высунулся из люка, осмотрелся, нашел в ста метрах левее нас пустующий капонир, загнал туда БТР, почти до половины спрятав его за насыпью, высадил пацанов. Смотрю я, как они укрылись, – милое дело. Справа БТР, слева и спереди насыпь капонира – ну натуральный окоп.

От огня нашего пулемета загорелся бензовоз, припаркованный в начале улицы. В небо устремился столб черного дыма. В самом доме тоже начался пожар. Видимость сильно ухудшилась, чем не преминули воспользоваться «духи». Огонь их гранатометов усилился. В нашем БТР назревал бунт. Макс вылез наверх и, спрятавшись за открытым люком, начал вести наблюдение. Должен сказать, что нам повезло с оптикой. Помимо Макса с его СВД, было еще два бинокля – один командирский и мой, личный. Это позволяло нам существенно увеличить эффективность наблюдения за полем боя. Вскоре Макс наконец увидел свою цель и доложил об этом, но, пока командир «думал», цель скрылась. Макс сделал выводы и в следующий раз сразу заорал «Огонь!», и начал стрелять. Пораженный им боевик упал, по целеуказанию Макса открыли огонь и остальные. Добавили жару и американцы. Три крупнокалиберных пулемета и несколько автоматов, бьющих в одну точку... Короче, когда пыль осела, от боевика ничего не осталось. Но командир команды так и не дал. Лишь когда стрельба прекратилась, он спросил: «Парамон, ты стрелял?»

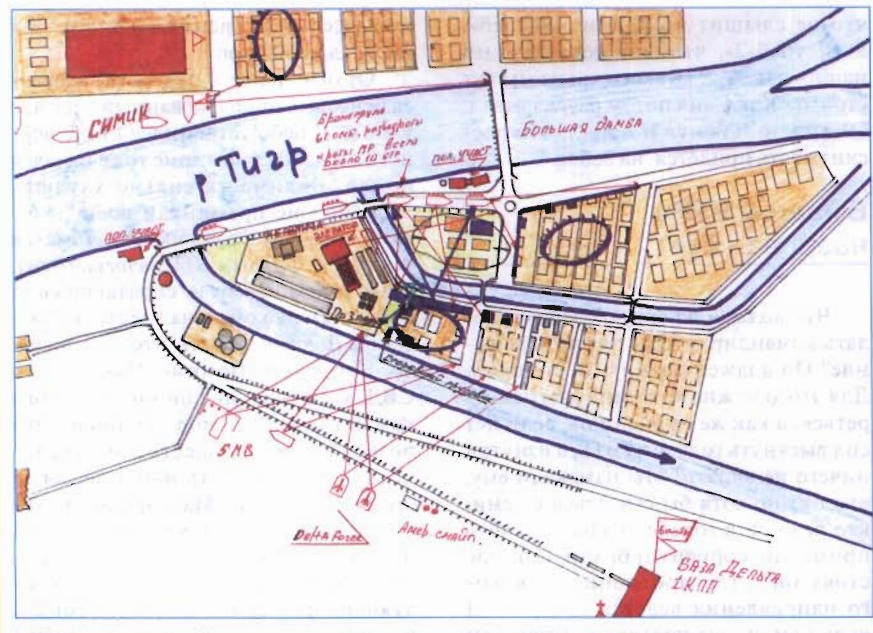
– Да...

– Молодец.

Это был последний результат, который дал наш взвод в этом бою. В дальнейшем мы еще несколько раз открывали огонь, но в целом наши последующие действия были мало-

Одна из основных огневых точек боевиков (ориентир – три пальмы)

■ Схема ведения боя

эффективны. «Духи» на виду не показывались и по нам огонь не вели. Мы стояли на том же месте, изредка переезжая вправо-влево.

В итоге у нас лопнуло терпение...

Примерно через два часа боя у нас появилась воздушная поддержка. Сначала над городом кружили польские вертолеты, чуть позже к ним присоединились два «Апача», а высоко в небе барражировал американский штурмовик, выпуская тепловые ловушки.

Не обошлось без курьезов. В ходе боя неоднократно проходила информация, что боевики используют для подвоза боеприпасов гражданские машины, потом Миха увидел, как в районе горящего бензовоза бегут какие-то мужики с чем-то металлическим в руках. Недолго думая, он нажал на гашетку. Оказалось, что это пожарные приехали тушить бензовоз. Как он ни в кого не попал тогда – ума не приложу. Пули взбили насколько фонтанов вокруг них, но никого не задели. Стоявшие правее американцы видели пожарную машину, из которой они выскочили, и закричали нам, чтобы мы прекратили огонь. Впрочем, пожарные тоже оказались «в пушку». Несколько дней спустя, когда «Дольф» проводил «зачистку» домов, из которых нас обстреливали, из здания пожарной части выгребли целый арсенал.

В итоге у нас лопнуло терпение, мы вылезли из БТР и укрылись за его броней. Взводный продолжал сидеть внутри. Стрельба несколько раз то разгоралась, то затухала. Боевики пополняли боекомплект, и все начиналось снова.

Примерно в четыре часа вечера, метрах в 70 от второго БТР раздался хлопок, облако пыли разбежалось, словно круг от брошенного в воду камня. Через пару секунд еще один взрыв, метров на 30 ближе. Миномет. Санек в темпе сменил позицию, и больше к нам ничего не прилетало. «Духи» перенесли огонь на «СИМИК».

Главное в переговорах с боевиками – давить на газ до «полика»!

Мимо нас по дороге на базу проехали БТРы разведроты, пара бронемашин военной полиции и шесть БТР нашей роты. «Дольф» наконец собрал всех вместе. Воспользовавшись паузой, мы смотались на 1-й КПП и пополнили боезапас. В это время в лагерь прибыли представители «Армии Махди» (боевиков) с просьбой провести переговоры. «Договариваться» они предлагали в Аль-Куте, в здании полицейского участка рядом с большой дамбой на Тигре. Разговор с ними вели генерал Собора, замкомдива, и комбриг Островский.

– Кто дает гарантии безопасности? – спросил генерал.

– Даем, даем, – уверили его боевики. Этот эпизод хорошо показан в документальном фильме Цаплиенко «На линии огня». Вот поржали мы с этих «гарантий» тогда! Нашел кому верить... Я понимаю, пришел бы полевой командир к нам на базу и сказал бы, мол, наденьте на меня пояс со взрывчаткой и возьмите в руки дистанционный пульт от детонатора, если я нарушу слово, нажмете кнопку. А еще лучше привел бы в «залог» свою семью. Вот это были бы гарантии, да и то не стопроцентные.

Короче, поехал Собора на переговоры. Сопровождал его взвод «Беркута», дальнейшее расскажу с их слов:

«Выехали мы, джип генерала между двумя БТР, на первом старший я, на втором «Гепард» (офицер управления батальона). Сижу сверху, по-походному. Проезжаем мимо элеватора, я во дворик мельком глянул и очумел – их там человек 30, и каждый третий с РПГ, и на улицах тоже из-за углов выглядывают. Точно, думаю, это добром не кончится, сяду-ка я лучше по-боевому... Только подъехали мы к участку, генерал уже из джипа вылезти успел, тут как врежут по нам! Граната в метре над БТР... «Огонь!!! – ору своим, а генералу: – В машину, быстро!!!» А сам про себя считаю – так, две секунды у гранатометчика на перезаряжание. Один, два – это он сейчас целится, три – учитывает ветер, четыре – берет поправку на скорость. Пять – выстрела нет, шесть – нет, семь... Мы уже к последней дамбе подъезжаем и лупим из всего, что есть. Тут РПГ по нам – бабах! – мимо. Потом гранатометчик врезал опять, только мы повернули, граната рядом пролетела».

– Завалили кого-нибудь?

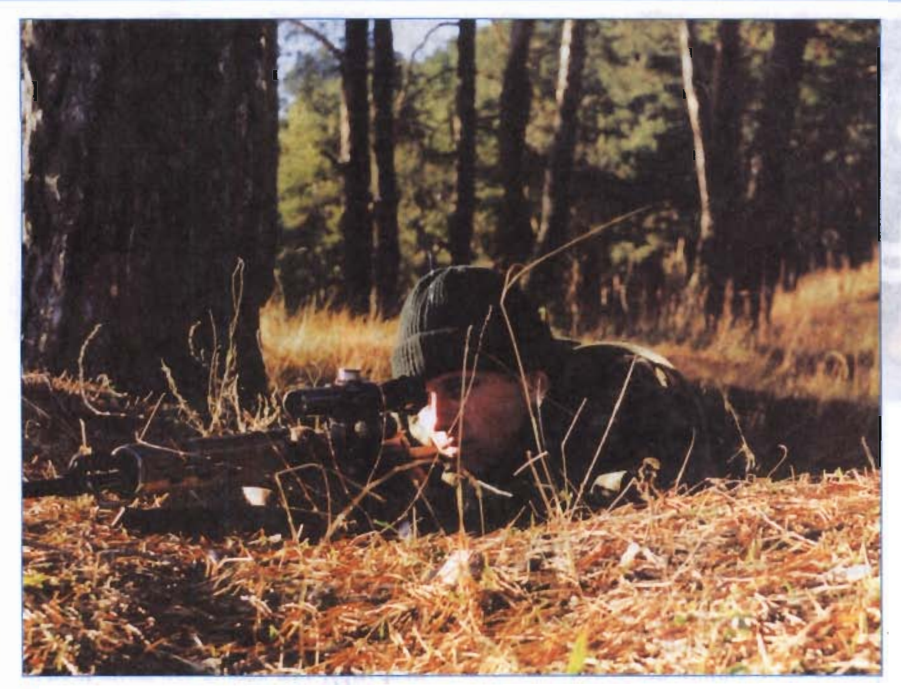
– Не знаю, судя по тому, что говорят пацаны, моя машина – человек пять. Одного гранатометчика Шах (пулеметчик 3-го взвода) буквально напополам перерезал, сам видел. Короче, ну их, такие переговоры. Уж лучше война. Повезло, что быстро ехали, а то бы труба...

– А вторая машина?

– Не знаю. «Гепард»... стрелять не разрешал, пока не увидели, что я стреляю... Спросил я потом пацанов в БТР, рассказали они, как он воевал – высунул автомат в бойницу, выпустил рожок, не глядя, одной непрерывной очередью... Зато после боя рассказывал – я пять человек завалил, еще через пару дней – ну, троих точно, еще через неделю – одного точно убил и еще двоих ранил...

– Сколько примерно человек стреляло по вам тогда, можешь сказать?

– Точно определить трудно, но, судя по плотности огня, нормальное количество огневых средств...

Макс на позиции

– А прикинь, если бы Собору завалили...

– Да уж, повезло нам. Меня бы посадили, да и вообще скандал бы был...

«Да все кончилось уже, какого хрена надо было выходить?!»

После этого на переговоры ехать никто не захотел...

Мы заехали внутрь базы. Быстро стемнело. Старшина покормил нас продуктами с «Урала», который мы утром бросили... Начальство думало, что делать дальше. На другом берегу Тигра остались заблокированы «Лавина 100» и 57 бойцов... Мы пытались отдохнуть, но, когда на тебе броник и разгрузка забита боезапасом, это сложно.

Меня поразило тогда ощущение братства и теплоты, которое возникло между солдатами, побывавшими в одном бою, зачастую совершенно не знавшими друг друга. Даже американцы стали относиться к нам по-другому: говорят с уважением, по плечам хлопают. Мелочь, но приятно...

Примерно в 12 часов в городе раздался выстрел из РПГ. И сразу началась стрельба. Небо прочертили трассеры. «Духи» обстреливали базу «СИМИК». Я взял у Сереги радиостанцию и настроил на частоту «Лавины 100». Слушаю переговоры: «Все нормально, веду бой, помощь не нужна...» Спокойный, как слон...

И тут вдруг из переулка на окраине выезжает пикап и как влупит в нашу сторону! ДШК, наверное... Я такого еще не видел. Из ствола двухметровый огненный факел, ярко-зеленая линия сплошных трассеров, словно луч лазера в фантастическом фильме – в сторону вышки первого КПП.

И опять первыми среагировали американцы. Два «Хаммера» практически мгновенно открыли огонь из пятидесятого калибра. Первая очередь прошла мимо, но последующие точно накрыли цель. Пару секунд спустя открыли огонь вышка первого поста и остальные, все небо в трассерах. Не выдержав такого обстрела, «духи» смылись обратно в переулок.

Но на другом берегу реки бой продолжался. «Духи» обстреливали «СИМИК» из стрелкового оружия, РПГ и минометов. Всего на территорию базы упало около 50 мин. Видимо, в это время у командования сдали нервы, и было принято решение о выводе третьей роты с базы «СИМИК» на базу «Дельта». Часам к четырем ночи обстрел прекратился.

Около шести утра 7 апреля колонна в составе пяти БТР, «Урала», «Чайки» и 7 джипов с сотрудниками временной администрации под прикрытием 2 вертолетов «Апач» без боя покинула город. Этого «вывода» не понял никто из рядовых бойцов третьей роты. Их точка зрения была следующей: «Да все кончилось уже, какого хрена надо было выходить?!»

Первый бой в истории вооруженных сил Украины закончился. Его финал: у нас 1 убитый, пятеро раненых. Число потерь противника точно установить не представляется возможным. Цифры колеблются от 40 до 1.000 человек убитыми. Я думаю, первая цифра гораздо ближе к истине, чем вторая.

Вот еще что интересно. Когда американская армия громила регулярную армию Хусейна, все повреждения в Аль-Куте свелись к нескольким пулевым отметинам. Но уж когда мы «помиротворили» в городе 6 апреля, то улицы украсил десяток сожженных автомобилей, а стены некоторых зданий стали напоминать швейцарский сыр...

(Продолжение следует)

Американский спецназ на «хаммерах»

Первый командир группы «А»

Михаил ЕФИМОВ
Фото из архива автора

(Продолжение. Начало в № 9)

– Тогда вперед. Дело свое под мышку и в управление КГБ.

Там «дело» приняли, но сказали, что на сборы всего сутки. Сказано-сделано. Через сутки он уже ехал в поезде, который шел на запад, в Калининград. Так Бубенин оказался в Багратионовском пограничном училище. После первого курса их перевели в Алма-Ату в Высшее пограничное училище, которое в 1965 году он успешно окончил.

Но ничего этого майор Бубенин не сказал члену коллегии КГБ. Он говорил только самое, на его взгляд, важное, существенное.

– После окончания училища попал служить на Дальний Восток. Там события на Даманском. А это вы все уже знаете...

«Рентген» улыбнулся.

– Это вы все знаете, Виталий Дмитриевич. Вы воевали с китайцами. А мы... – и он окинул взором кабинет, – вот здесь отсиживались.

– У каждого свое место, – сказал Бубенин.

– Да уж, это правда...

«Рентген» встал и прошелся по кабинету, остановился напротив Бубенина. Майор поднялся.

– Сидите, сидите, – помахал ладонью, усаживая Виталия Дмитриевича на место.

– В общих чертах я знаю, как там все происходило. Насколько мне известно, исход боя предрешили два ваших рейда на бронетранспортерах – один в тыл китайцев, другой – во фланг.

Вопрос вернул его на заснеженный Даманский. Он словно со стороны, в какой-то кинохронике, увидел белый снег и свою распластанную фигуру в черном полушубке как раз в тот момент, когда пуля китайского снайпера сбила с головы шапку, а пулеметная очередь прошила шубу, не задев спины.

Шел бой, гибли его ребята. Китайцы вели огонь из минометов. Мина взорвалась рядом, смертельно ранив пограничника, и зацепила его. Он потерял сознание. Когда пришел в себя, понял: надо выводить оставшихся в живых пограничников из-под минометного огня. Стал кричать, подавать команды на отход.

Бубенин очнулся. Москва. Кабинет. «Ах, да, вопрос был, не его ли рейды предрешили исход боя?»

– Знаете, исход боя предрешили мужество и героизм наших пограничников. Ведь у меня было 22 человека, а китайцев за триста человек. У нас по два магазина патронов. Больше – не положено.

Самого вытащил из подбитого БТРа солдат, Миша Путилов, когда меня расстреливали китайцы.

Он умолк. В кабинете повисла тишина. Трудно сказать, это ли хотел услышать член коллегии КГБ. «Рентген» так же безмолвно сидел, опустив седую голову.

– Да, конечно, – сказал он, то ли размышляя, то ли соглашаясь с мнением Бубенина. – Рад был с вами побеседовать.

«Рентген» встал, подал руку. Майор пожал крепкую, сухую ладонь члена коллегии и вышел из кабинета.

Сопровождающий офицер уже ждал его. Предложил, глядя на часы:

– Виталий Дмитриевич, пойдемте пообедаем. А после обеда еще одна беседа.

Бубенин шел длинным коридором, слушал разговоры офицера о достоинствах их столовой, а сам по-прежнему не мог взять в толк: зачем его притащили в Москву, водят по высоким кабинетам и ничего не объясняют. «Выходит не время», – успокаивал себя Виталий Дмитриевич, надеясь, что в следующем кабинете ему точно скажут цель его пребывания в Большом здании на площади Дзержинского.

Однако и в следующем кабинете его мило встречал очередной член коллегии, расспрашивал о том, как он учился в академии, как служил на Севере в погранотряде и конечно же о Даманском.

Так в беседах прошло несколько дней. Вечером он был у первого заместителя председателя КГБ Семена Кузьмича Цвигуна.

– Завтра идем в Юрию Владимировичу Андропову, – сказал Цвигун.

Когда Бубенин возвратился на квартиру, там ждала его жена и сын. Галина, тревожно заглядывая в глаза, спросила:

– Ну, что?

– Завтра иду к Андропову.

– А дальше...

– Галя, – улыбнулся он, – это у Юрия Владимировича надо спросить. Надеюсь, завтра все объяснят.

«Вы нам подходите...»

...Ровно в десять их пригласили к председателю КГБ. Первым вошел генерал Цвигун, за ним начальник Погранвойск генерал Матросов, потом руководитель 7-го управления генерал Бесчастнов и он, майор Бубенин.

Юрий Владимирович встал из-за стола, пожал всем руки, предложил сесть. Принесли чай с лимоном, стаканы в тяжелых, массивных подстаканниках.

Андропов все больше спрашивал, слушал. Вопросы были обращены чаще к Бубенину. Он вновь рассказывал о себе, о службе на границе, о Даманском.

В конце разговора председатель КГБ сказал:

– Вы нам подходите...

Пожал руку и пожелал удачи.

После этого Бесчастнова и Бубенина пригласил к себе начальник Пограничных войск генерал Матросов.

– Хочешь, расскажу, как я отдал тебя Алексею Дмитриевичу? – И он кивнул на Бесчастнова. – Непростая история. В общем, когда было принято решение о создании группы по борьбе с угонщиками самолетов, вызвал меня к себе Андропов.

«Вот оно в чем дело, – подумал Бубенин, глядя на Матросова. – Наконец-то услышал, ради чего притащили в Москву и держали уже неделю взаперти».

– Так, мол, и так, представь три кандидатуры на должность командира группы. Ну, я, разумеется, представил.

Генерал Матросов улыбнулся:

– Но твоей фамилии, Виталий Дмитриевич, там не было. Не хотел я отдавать тебя, признаюсь. У нас свои виды на тебя были.

Юрий Владимирович прочел данные по офицерам и листки отложил в сторону. «Командиром группы «А» назначим Бубенина». – Вот это его слова.

Начальник Погранвойск только развел руками:

– Что мне оставалось? Сказать «есть». Служи, Бубенин, верой и правдой и не забывай, что ты пограничник.

– Не забуду, – сказал он в ответ.

Так генерал Матросов, что называется из рук в руки, передал его шефу «семерки» Бесчастнову. А тот уже на правах начальника растолковал, что по приказу Андропова создается группа для борьбы с угонщиками самолетов. Она будет подчиняться непосредственно председателю КГБ.

Положение о группе «А», определяющее статус подразделения, его цели, задачи и принципы функционирования, уже готово. В нем говорится, что группа выполняет специальные задания председателя КГБ или лица, его замещающего, по пресечению террористических, диверсионных и иных особо опасных преступных акций, совершаемых враждебными экстремистскими элементами из числа иностранцев и советских граждан с целью захвата иностранных представительств, их сотрудников, особо важных и других важных объектов, а также членов экипажей и пассажиров транспортных средств на аэродромах, вокзалах, в морских и речных портах на территории СССР.

Начальник 7-го управления пристально посмотрел на Бубенина.

– Хочу, чтобы вы поняли: это дело государственной важности. Юрий Владимирович придает ему первостепенное значение.

Генерал выдержал паузу, чтобы подчеркнуть значимость сказанного.

– Вы назначаетесь командиром группы «А».

Так неожиданно для себя Герой Советского Союза майор Погранвойск Виталий Бубенин возглавил легендарную ныне «Альфу».

■ Бойцы первого набора. В центре (в фуражке) В. Бубенин

Это теперь она такая известная и легендарная. А тогда никто бы и не взялся предположить, что из всего этого получится.

Когда будущий начальник штаба «Альфы» полковник Анатолий Савельев еще молодым прапорщиком уходил в группу из своего подразделения, ему говорили: «Зачем это тебе нужно? Сколько таких групп создавалось под конкретные задачи... И где они теперь?»

Говорившие по-своему были правы. Действительно, в КГБ нередко формировались временные подразделения для выполнения конкретных задач. Но после решения задач они расформировывались. Кто о них знал, помнил? Многие считали, что и «Альфу» постигнет подобная судьба.

Однако был человек, который думал иначе. Не знаю, обладал ли он даром предвидения, но даром мудрого руководителя владел точно. Речь идет конечно же о председателе КГБ Юрии Владимировиче Андропове.

Этот человек не сомневался: путь «Альфы» окажется длинным и трудным. У нее будет много работы. И потому даже самые безумные руководители в самое безумное время не посмеют поднять руку на это подразделение. Хотя, как известно, подобные желания у некоторых кремлевских властителей были.

В 1974 году, когда Юрий Владимирович собственной рукой написал приказ о создании группы «А» № 0089/ОВ (что означает «совершенно секретно» и «особой важности»), американец Чарльз Беквит, ветеран войны во Вьетнаме, еще ходил по кабинетам Пентагона и доказывал, что такое подразделение очень нужно. Однако его никто не хотел слушать. В бесплодной борьбе прошло несколько лет.

«Я пришел к выводу, – признался Беквит, – *что армия США не считает нужным иметь подобное подразделение. У меня голова шла кругом от тирании бюрократов».*

Майор Виталий Бубенин, к счастью, был избавлен от необходимости кому-либо что-то доказывать. Все, кто занимался созданием группы, думается, осознали государственную важность этого предприятия. Для тех, кто не осознал, добрым стимулом в работе стал андроповский приказ.

Однако на этом преимущества Бубенина перед Беквитом, пожалуй, и заканчивались.

В чем была главная сложность?

Прежде всего в том, что в нашей стране, как, впрочем, и во всем остальном мире, не существовало опыта создания подобных подразделений.

Несмотря на тысячелетнюю историю, терроризм в нынешнем, современном обличии в 70-е годы прошлого века только вступал в свою разрушительную фазу. Произошли первые, ставшие вскоре регулярными, захваты самолетов и осознание бандитами того, каким мощным террористическим оружием они могут стать. Словом, как только пассажирский самолет утверждается в качестве суперсовременного средства передвижения, он тут же становится жертвой и одновременно орудием терроризма.

Но человечество еще не готово противостоять «чуме XX века». Оно только учится бороться с ней, судорожно, через ошибки, просчеты,

кровь, человеческие жертвы обретает нелегкий опыт противостояния.

Поэтому и происходит трагедия мюнхенской Олимпиады-72, когда власти в растерянности, а полиция бессильна.

Однако именно после Мюнхена правительство Западной Германии создает специальное подразделение по борьбе с терроризмом, названное ГСГ-9.

В эти же годы сформированы подобные подразделения во Франции – группа вмешательства национальной жандармерии (ГИГН), у нас, в Советском Союзе, – группа «А».

Позже на три года, в 1977-м, США в Форт-Брагге, в штате Северная Каролина, развернут группу «Дельта».

Первая бубенинская тридцатка

Как только эти спецподразделения появятся на свет, они обратятся за помощью к израильтянам. К середине 70-х годов спецназ Израиля накопит достаточно знаний и опыта в борьбе с террористами.

В Израиле пройдут стажировку бойцы британской САС, западно-германской ГСГ-9, позже американской «Дельты».

Однако ни о чем подобном не мог мечтать только что назначенный командир советской группы «А» майор Бубенин. Да он, собственно, и не мечтал. У него были другие заботы. Для начала надо просто собрать воедино подразделение из отдельных личностей. В том, что они должны быть личностями, командир группы не сомневался. Только не такими личностями, которые кичатся своими достоинствами, а дополняют друг друга, помогают, создают единое, крепкое, слаженное подразделение.

Тот, кто служил в войсках, знает, как непросто создать такое подразделение. Порою годы надо затратить.

Однако на годы рассчитывать не приходилось, ибо со дня полного укомплектования группы бойцы сразу заступали на боевое дежурство – круглосуточное, непрерывное. То есть, если случается захват террористами объекта, самолета, судна, с ними, этими ребятами, которых он подберет и зачислит в группу, идти под пули, освобождать заложников.

Сложность была еще в одном – легче набирать бойцов под определенные, ясные задачи. Нельзя сказать, что Бубенин не помнит приказ Андропова. Он выучил его наизусть: пресекать преступные акции на аэродромах, вокзалах, в морских и речных портах. Все вроде предельно ясно. Однако неясно главное: как это делать? Какие бойцы для этого нужны, какими качествами физическими, психологическими, моральными они должны обладать?

Если вышибить дверь или вступить в рукопашную схватку, для этого лучше всего подойдет двухметровый здоровяк. Но как ему проскочить в маленькое окно автобуса или в узкую форточку кабины авиалайнера?

А кто нужнее в группе антитеррора – снайпер или подрывник, парашютист или подводный пловец, водитель или альпинист?

Ответов на эти вопросы у нас в стране не знал никто. Не знал их и Виталий Бубенин. Однако критерии все-таки были нужны. Поэтому решили формировать группу только на добровольной основе. Это, во-первых.

Во-вторых, попасть в «Альфу» могли офицеры, прослужившие в КГБ не менее двух лет.

■ Группа «А» в боевом строю. Справа – командир В. Бубенин

В-третьих, кандидаты должны иметь высшее образование или учиться в вузе.

В-четвертых, выдерживать большие физические и психологические нагрузки. Требования предъявлялись самые жесткие. Поэтому в первой тридцатке группы «А» оказались в основном спортсмены – чемпионы страны, республики, общества «Динамо» Комитета госбезопасности.

Самое пристальное внимание – моральным и деловым качествам, умению работать в единой команде, одним коллективом.

Изучали кандидата, его наклонности, способности, коммуникабельность, реакцию, умение думать и принимать самостоятельные решения, идти на разумный риск. Излишне эмоциональных, взрывных, конфликтных старались не брать.

Словом, шли опытным путем. Ведь каких-то научных разработок в ту пору не было. Зато было большое желание создать крепкий, сколоченный коллектив единомышленников. И, как показала последующая жизнь, – не ошиблись.

Были, конечно, и объективные положительные условия. В ту пору в КГБ из трудовых, воинских, студенческих коллективов рекомендовали и отбирали только лучших. А Юрий Владимирович Андропов разрешил Бубенину выбирать свою тридцатку из всего Комитета госбезопасности, из тысяч сотрудников, то есть лучших из лучших.

Формируя американскую «Дельту», ее создатель напишет объявление: «Требуются добровольцы в «Дельту». Гарантируются медаль, гроб или то и другое». Бубенин таких объявлений не писал, но мог предложить нечто подобное. Ведь никаких привилегий или денежных добавок служба в группе антитеррора не предполагала. Единственное, что удалось выбить, – это так называемый зачет «год за полтора».

Поэтому сюда шли бессеребреники, люди смелые и мужественные, готовые не за деньги, а ради спасения других пожертвовать собой. Потом с годами мысль о самопожертвовании при спасении заложников станет одной из основных, главных. Примером тому многие спецоперации «Альфы», и в первую очередь освобождение захваченной школы в г. Беслане в сентябре 2004 года.

Однако, когда Беквит обещал добровольцам, вступающим в «Дельту», гроб, он знал: случись подобное несчастье, семья погибшего будет хорошо обеспечена, а при ранении или увечьи сам сотрудник получит пенсию, которая обеспечит ему достойную жизнь.

А что же у нас? Что делать с бойцом подразделения антитеррора, если он останется инвалидом? Только одно: отправить на мизерную пенсию и обречь его и семью на жалкое существование.

И группа реально столкнулась с этими проблемами уже в 1979 году, когда в ходе штурма дворца Амина несколько бойцов получили тяжелые ранения.

Им тогда просто повезло, что начальником 7-го управления был генерал Алексей Дмитриевич Бесчастнов, фронтовик, человек большой души, который заступился за инвалидов, пошел просить за них к Андропову и отстоял. Они остались на службе, в кадрах КГБ. Их опыт пришелся очень кстати, когда группа стала разрастаться и в ее ряды влились молодые сотрудники.

Однако надо признаться, что эта проблема остается и доныне. И, разумеется, в ту пору майору Бубенину решить ее было не под силу.

Но он решал другие. Прежде всего как из тысячи кандидатов выбрать самых достойных. С тех пор прошло уже три десятка лет, но первая бубенинская тридцатка и поныне считается лучшей. Почему?

Возможно, на этот вопрос ответят сами сотрудники группы «А». И в первую очередь из того первого набора.

Вот мнение полковника Анатолия Савельева, погибшего при освобождении заложников у шведского посольства 20 декабря 1997 года. Интервью у меня с ним состоялось в марте 1992 года.

Корреспондент:

— *Как вы думаете, первый набор группы «А», первая тридцатка, был удачным?*

Савельев:

— *Да, очень удачным. Этот первый призыв и еще набор 1978 года — самые лучшие. Без сомнения. Хотя и позже выбор был большой...*

Корреспондент:

— *А почему так? Отчего зависит?*

Савельев:

— *Мне кажется, это было совсем другое поколение людей. Иное отношение к делу. Ведь многое из того, что мы делали, нам никто не говорил, в шею не гнал, мол, делай добросовестно. Это как разумеющееся само собой.*

Вот Сергей Александрович Голов. Он был уже майор, а я — лейтенант. Но если надо мыть туалет, никто не возражал. У нас ведь в ту пору уборщиц не было. Сейчас чуть что, слышишь от молодежи: «Давай уборщицу, мы — офицеры. Почему мы должны этим заниматься?»

Когда надо попахать немножко, сразу вспоминают: они офицеры. А когда речь идет о чести, достоинстве, других профессиональных качествах, нередко забывают, что они офицеры.

А в первой тридцатке ребята были здоровые от природы, занимались спортом, имели голову на плечах.

Очень важно, что большинство сотрудников первого набора пришло из «наружки». Там работа очень самостоятельная. Ты остаешься один на один. Надо думать.

Такой видел бубенинскую тридцатку изнутри Савельев, которому было посмертно присвоено звание Героя России.

А вот полковник Валерий Емышев, участник штурма дворца Амина, тяжело раненный в ходе этого боя, вспоминает о первом наборе:

«Я активно занимался спортом, был чемпионом управления.

О группе мы тогда практически ничего не знали, секретность полнейшая. Даже при зачислении в ее состав все беседы тет-а-тет, шептали на ухо. Мне, например, сказали, что будущая работа будет связана с риском для жизни. И только. Ну что ж, с риском так с риском».

Валентин Шергин, начальник охраны Бабрака Кармаля, не раз закрывавший собой афганского руководителя, по поводу бубенинской тридцатки имеет следующее мнение:

«Первый набор — 30 человек — оказался на редкость сильным во всех отношениях.

Работали за идею, никаких дополнительных выплат. Часто сидели «на казарме», разъезды, выезды. Бывали моменты, когда ко мне гости в дом, а я — из дому. На службу. Хорош хозяин...»

Интересную историю о том, как муж Геннадий Зудин попал в первый состав группы «А», поведала мне Нина Зудина. Сам же капитан Зудин погиб при штурме дворца Амина.

«Геннадий рассказывал, что их было несколько кандидатов. Собеседование проводил какой-то генерал и заместитель командира Ивон.

Генерал и спрашивает: «Водку пьешь?» — «Пью по праздникам, в гостях». — «Ну а норма какая?» — Не

На учениях группы «А». «Штурм» здания, «террористы» повержены

■ В салоне самолета. «Террорист» задержан

знаю, по обстоятельствам, как пойдет». — «Бутылку выпьешь?» — «Выпью». — «А больше?» — «И больше выпью».

Засмеялся генерал и отпустил. А следом зам. командира группы выскочил, стал стыдить: «Ну, как же ты, Зудин, с этой водкой!» — «Так я же правду сказал, как есть».

Геннадий потом крепко переживал, думал, в группу не зачислят. Зачислили».

Бывали на беседах и такие курьезные случаи.

Особая ответственность в деле подбора возлагалась, разумеется, на командира группы «А» майора Бубенина и его заместителя майора Ивона.

Они перелопачивали сотни личных дел, потом отобранных приглашали на беседу. Порою Бубенин и сам себе не мог объяснить, почему он отклонил ту или иную кандидатуру. Казалось бы, только вчера читал прекрасные характеристики в личном деле сотрудника, а сегодня он вошел, доложил, сел напротив, и Виталий Дмитриевич понимал: не подходит.

Спроси его потом кто-либо из старших начальников: почему? Не ответил бы. Но на уровне интуиции, подсознания, если хотите, почувствовал – не годится парень.

Случалось, уже зачисленные сотрудники приводили с собой своих знакомых, товарищей, друзей. Рекомендовали, просили: возьмите, стоящий мужик. Бубенин внимательно относился к таким рекомендациям. Ведь каждый, кто желал «порадеть родному человечку», как выражался известный литературный герой, понимал, что ему лично придется идти под пули террористов, плечом к плечу с тем самым «родным человечком». А кому не дорога собственная жизнь?

Да и к тому же группу антитеррора вряд ли можно назвать теплым местечком. Огромные физические нагрузки, постоянный тяжкий труд, мобилизация всех сил организма. Так что порочный метод протежирования в данном случае пришелся как нельзя кстати.

Интересно, что этот метод комплектования прижился в «Альфе». И сегодня, через 30 лет, после того как Бубенин принимал в свои ряды первых «протеже», в подразделения приходят по рекомендации действующих сотрудников их друзья, сыновья друзей, братья, зятья. Разумеется, они подвергаются строгой проверке. И тут уж никакие рекомендации не помогут. Но если ребята выдерживают экзамен, как говорится, милости просим к нашему шалашу.

Конечно, речь не идет о том, что по такому принципу формируется вся группа, однако и этот подход опробован практикой и вполне применим.

А тогда, в период набора первой тридцатки, таким образом в группу попал Александр Лопанов. Его представили Бубенину на «семейном празднике» – дне рождения одного из сотрудников группы, сказали добрые слова. Виталий Дмитриевич обещал подумать, присмотреться. Присмотрелся. И Лопанов был зачислен в подразделение.

Он прошел в группе большой и трудный путь. В числе первых для выполнения ответственного задания вылетал в Афганистан еще весной 1979 года. Когда было принято решение создать в Минске региональное подразделение группы «А», Александр Михайлович разворачивал филиал «Альфы» в столице Белоруссии и стал его первым командиром.

После возвращения из Минска возглавил отдел группы «А». Стал полковником. Ныне руководит крупной охранной структурой.

Нет сомнения, что тогда, в 1974 году, Бубенин сделал правильный выбор.

И таких в первом призыве «Альфы» немало. Сергей Голов, проявивший героизм при штурме дворца Амина, получивший в этом бою девять ранений и награжденный орденом Ленина, после службы в «Альфе» возглавил знаменитые курсы усовершенствования офицерского состава – КУОС. При нем курсы стали настоящей школой для спецназа КГБ.

Валерий Емышев, смелый, мужественный человек, в бою во дворце Амина был тяжело ранен, потерял правую руку, но остался служить в подразделении. Стал заместителем командира группы, полковником.

Геннадий Кузнецов – участник того памятного боя за дворец Амина. Создатель и первый командир Краснодарского регионального подразделения «Альфы».

Дмитрий Леденев, полковник. После службы в группе «А» был назначен начальником отделения боевой подготовки 7-го управления КГБ.

Так можно рассказывать практически о каждом из бойцов первой тридцатки.

Словом, примерно через месяц проблема комплектования подразделения была решена. Группа создана, укомплектована в соответствии со штатом – командир, заместитель и 28 сотрудников. Теперь не только Бубенин, Ивон, но и все бойцы задавались вопросом – что делать дальше? Там, на прежних местах службы, они были лучшими, передовыми, и о службе знали все или почти все. Здесь они о службе не знали ровным счетом ничего.

Однако неспроста говорят, командир всему голова. Потому все смотрели на командира.

«Сколотить» воинский коллектив

Майор Бубенин помнил о задаче, поставленной председателем КГБ: создать подразделение антитеррора, способное защитить наших граждан от особо опасных преступных акций на аэродромах, вокзалах, морских

портах. Первое, что подсказывало, — приказали идти на аэродром. Иди и учись. Начальству виднее. Но командир группы понимал: аэродромы, вокзалы, порты — это его конечная цель. С кем и с чем он придет туда, случись захват. С тремя десятками хороших спортсменов, смелых ребят... И только. Что они умели, эти спортсмены, что могли?

Прежде чем создать специальное подразделение для выполнения таких сложных задач, как освобождение самолетов, кораблей, иностранных представительств, надо было, как говорят в войсках, «сколотить» обычный воинский коллектив, решить проблему слаженности боевого подразделения. Чтобы они чувствовали себя единой семьей, не только за праздничным столом, но прежде всего на поле боя. А для этого следовало отработать тактику, организовать взаимодействие, связь.

Начались выезды в учебные центры Тульской воздушно-десантной дивизии и Московского высшего военного пограничного училища в Ярославскую область.

Почти одновременно с боевым слаживанием возникла проблема вооружения и снаряжения группы. Какое оружие, бронежилеты должны быть у подразделения антитеррора? Им первоначально, как и положено, выдали автоматы Калашникова, пистолеты Макарова, обычные армейские бронежилеты.

Тогда они свято верили, что наше советское оружие — лучшее, и все-таки кому-то в голову пришла мысль, а не сравнить ли его с иностранными образцами. Обратились к руководству. К их предложению отнеслись с пониманием. Вскоре в группу доставили оружие и бронежилеты иностранного производства. Это были образцы английских, немецких фирм.

Первым делом опробовали бронежилеты. Западные фирмы делали их, конечно, изящнее, легче, но наш АКМ пробивал их в легкую. Отечественные броники хоть и тяжелее, но надежнее.

Испытывали бронежилеты в тире, надевая на деревянные чурки. Но чурки и есть чурки. Им не больно. «А что если?» — задумался Бубенин... И договорился с подсобным хозяйством, предложил услуги — пристрелить хряка, готового для убоя, а заодно и бронежилет проверить на живом, так сказать, материале.

Выехали они на комитетскую ферму, натянули на большого хряка бронежилет и сделали выстрел-другой из автомата. Поросенок орет, как резаный, но бегает, живой. Бронежилет неплохо держал даже автоматный выстрел.

И только когда Бубенин применил снайперскую винтовку Драгунова, хряк погиб.

На том и порешили, оружие и бронежилеты использовать отечественные.

Не последнее дело — экипировка. Она должна быть удобной, функциональной, не стеснять движения. Пересмотрели все, во что одеты военнослужащие Министерства обороны, Внутренних войск, Комитета госбезопасности. Лучше других показалась форма ВВС — кожаные куртки, сапоги, комбинезоны летных техников. Ее и приняли.

В 1975 году Бубенин почувствовал — пора начинать тренировки на самолетах. Но чему учить людей? Сначала надо бы понять: как будут действовать террористы.

Не забудем, что в ту пору террористические акты в нашей стране были крайне редки. А уж захваты самолетов и тем более.

Бубенин с Ивоном перелопатили кагэбэшные архивы. Оказалось, попытка угона самолета за границу в послевоенный период (в довоенный их вообще не было) пришлась на далекий 1954 год. Самолет Ли-2 угоняли из Эстонии. Ее сорвал бортмеханик Тимофей Ромашкин, вступивший в борьбу с бандитами. Он погиб. Посмертно был удостоен звания Героя Советского Союза.

С тех пор прошло 16 лет.

В 1970 году отец и сын Бразинскасы захватили самолет Ан-24, убили бортпроводницу Надежду Курченко и приказали лететь в Турцию. Самолет совершил посадку на аэродроме турецкого города Трабзон. С тех пор об угонщиках ничего не слышно. МИД СССР потребовал выдачи убийц. Только кто же их выдаст. Им теперь предоставят политическое убежище и сделают из них борцов с коммунистическим режимом.

И наконец, в 1973 году четверо вооруженных преступников захватили самолет Як-40, следовавший по маршруту Москва — Минск, и потребовали вылета за рубеж. Спецоперацию по освобождению заложников проводили московские милиционеры и сотрудники УКГБ по Москве и Московской области.

Если первых два захвата в 1954 и 1970 годах мало что могли дать Бубенину и его бойцам, то операцию 1973 года они разобрали по косточкам.

А дело происходило так. После захвата экипажу удалось убедить бандитов сделать посадку в Москве якобы для дозаправки топливом. Посадку сделали во Внуково-2.

Первыми в переговоры с бандитами вступили министр внутренних дел Николай Щелоков и первый заместитель председателя КГБ Семен Цвигун. Они оказались в аэропорту после завершения межгосударственного визита. А тут и Як-40 с террористами подрулил.

Высокие начальники начали переговоры. Вскоре в аэропорт прибыл шеф управления КГБ по Москве и Московской области генерал Виктор Алидин.

(Окончание следует)

В гостях у пограничников известный телеведущий Н. Дроздов (справа), В. Бубенин (слева)

В 50-х годах прошлого столетия французская фирма «Societe pour L'explotation des Brevets M.G.D.» в Гренобле попыталась выйти на рынок с пистолетом-пулеметом MGD, необычным внешне и конструктивно. Этот пистолет-пулемет под 9-мм парабеллумовский патрон и с 32-зарядным магазином от немецких пистолетов-пулеметов МР-38 и МР-40 вместо широко распространенного массивного скользящего затвора имеет легкий затвор, управляемый вращающимся маховиком. В принципе это кривошипно-шатунный механизм, роль кривошипа в котором выполняет цилиндрический маховик со спиральной («патефонной») возвратной пружиной внутри. В отличие от классического этот кривошипно-шатунный механизм не имеет шатуна в виде отдельной детали, его роль выполняет вертикальный паз в задней части затвора. В этот паз входит цилиндрический выступ маховика. Паз имеет копирную часть, предназначенную для выстоя затвора в конце отката при продолжающемся вращении маховика. Это позволяет уменьшить до минимума забег затвора за очередной патрон. За время выстоя очередной патрон успевает подняться на линию досылания.

При стрельбе такой механизм работает плавно, без сильных ударов. В обычных пистолетах-пулеметах, например, немецком МР-5, на систему оружие–стрелок воздействуют при стрельбе несколько импульсов, основными из которых можно считать баллистический, от которого система приобретает то же количество движения, что и пуля, и ударные импульсы в крайних положениях подвижных частей, которые дополнительно «раскачивают» систему. В рассматриваемом случае, если разбитие капсюля происходит на «выкате», в основном присутствует только отдача от движения пули. Характеристики рассеивания при стрельбе из MGD неизвестны, однако некоторой аналогией можно считать разработанный в Тульском КБП пистолет-пулемет ПП-90 с продольно скользящим затвором, также не соударяющимся в крайних положениях с затворной коробкой. Рассеивание ПП-90 при стрельбе очередями ощутимо меньше, чем у других пистолетов-пулеметов.

Имея внешнебаллистические данные, сравнимые с другими образцами под такой же патрон, MGD отличается от них чрезвычайной компактностью. Причиной этого являются малая длина затворной коробки (примерно в два раза меньше, чем у обычных пистолетов-пулеметов), складывающийся на левую сторону приклад и складывающийся под ствол, подобно венгерскому пистолету-пулемету 37М, магазин.

В отработке и сбыте пистолета-пулемета приняла участие фирма ERMA, ранее получившая широкую известность как разработчик пистолетов-пулеметов МР-38 и МР-40. Эта фирма, находившаяся в советской зоне оккупации, после 1951 года создала свое представительство в западной зоне оккупации. Однако пистолет-пулемет MGD, получивший также немецкий индекс Р-9, распространения не получил предположительно по причине плохой общей экономической ситуации в период 1953–1955 годов или высокой цены (150 долларов), хотя он и обладал многими преимуществами по сравнению со своими аналогами.

Производство пистолета-пулемета осуществлялось на фирмах MGD в Гренобле и ERMA-Werke в Дахау. Было произведено несколько моделей пистолета-пулемета со стальным рамочным и деревянным складным прикладами и стволами длиной 215 и 500 мм. Длинный ствол был снабжен дульным тормозом.

Пистолет-пулемет MGD (Р-9) является весьма редким оружием. Согласно зарубежным источникам, он был изготовлен в небольшом количестве, его описание в отечественной литературе обнаружить не удалось. Особенностью конструкции MGD является то, что его затворная коробка и большинство деталей изготовлены на металлорежущих станках, что и обусловило его относительно высокую стоимость.

Базовый вариант MGD имеет складной рамочный приклад из стальной трубки, складывающийся поворотом на левую сторону оружия. В откинутом и сложенном состоянии приклад удерживается не защелкой, как обычно, а поджимается к крайним положениям сильной пружиной.

Спусковой механизм имеет оригинальную конструкцию – кроме обычной функции он является и предохранителем. При повороте спускового крючка вперед блокируется затвор, что предохраняет от случайного выстрела при ударе оружия прикладом о жесткую преграду. Переводчика вида огня пистолет-пулемет не имеет. При коротком нажатии на спусковой крю-

9-мм пистолет-пулемет MGD

Основные характеристики

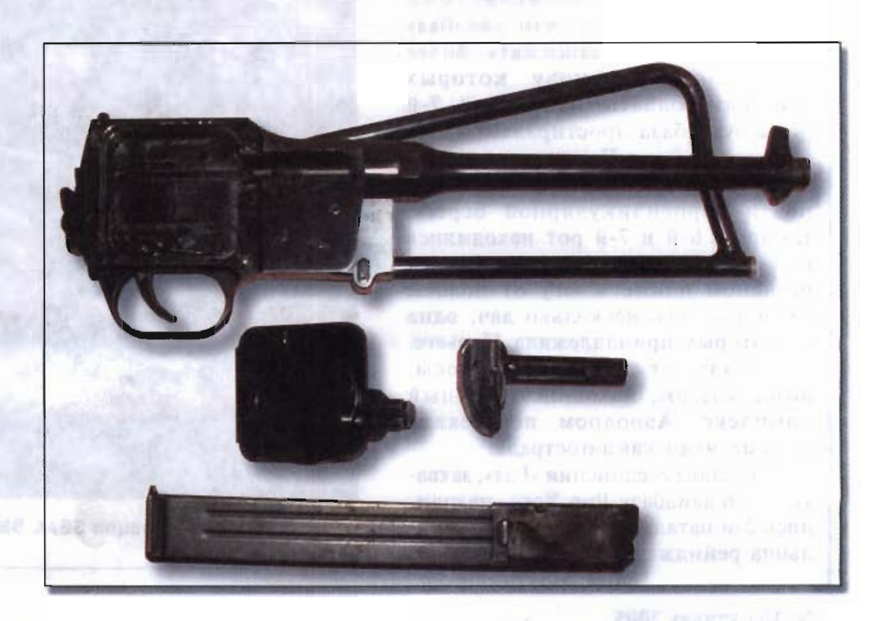
Калибр, мм	9
Вес пистолета-пулемета со стальным прикладом без магазина, кг	2,3
Вес снаряженного/пустого магазина, кг	0,635/0,260
Число патронов в магазине, шт.	32
Темп стрельбы, выстр/мин	700–750
Длина пистолета-пулемета с откинутым/сложенным прикладом, мм	650/365
Длина ствола, мм	215
Тип патрона	9x19 «парабеллум»
Начальная скорость пули м/с	340
Вес патрона, г	11,9
Вес пули, г	8
Вес порохового заряда, г	0,36

чок происходит стрельба одиночным огнем, для стрельбы очередью спусковой крючок выжимается полностью.

Дополнительное надежное предохранение оружия от несанкционированного выстрела обеспечивает поворачиваемый вперед магазин, что равносильно его отделению от MGD.

Прицельные приспособления пистолета-пулемета состоят из мушки у дульного среза и перекидного на два положения диоптрического прицела.

С обеих сторон корпуса пистолета-пулемета у горловины магазина имеются две кнопочные защелки – правая для фиксации магазина, левая для удержания магазина в боевом положении, при нажатии на нее магазин вместе с горловиной может быть повернут до положения, параллельного стволу.

Владимир МОСАЛЁВ
Вадим УШАКОВ
Фото из архива авторов

Захватить Норьегу!

(Боевое использование сил специальных операций США при захвате Панамы)

(Окончание. Начало в № 9)

Атака авиабазы ВВС Панамы

Эта авиабаза располагалась около деревни Рио Хато, находившейся в 105 км к западу от Панама Сити. На ее территории были большой аэродром и казармы 6-й механизированной стрелковой роты панамской армии, имевшей на вооружении 19 бронемашин, а также 7-й стрелковой роты, являвшейся элитным подразделением внутренних сил, лояльных Норьеге. Кроме того, на базе располагались инженерный взвод и учебные отряды.

Оперативное соединение «Рэд» разгромило имевшиеся в районе Рио Хато панамские подразделения и захватило аэродром для дальнейшего использования американскими силами. Ожидалось, что авиабазу Рио Хато будут защищать более 500 человек, основу которых составят солдаты панамской 7-й роты. Авиабаза простиралась вдоль береговой линии Панамского залива с взлетно-посадочной полосой, почти перпендикулярной берегу. Казармы 6-й и 7-й рот находились на ее юго-западном конце. На песчаном пляже к югу от полосы располагались несколько дач, одна из которых принадлежала Норьеге. К западу от взлетной полосы, выше казарм, находился учебный комплекс. Аэродром пересекала Панамериканская автострада.

В составе соединения «Рэд», захватившего авиабазу Рио Хато, находились 2-й батальон, 2 роты 3-го батальона рейнджеров, группа психологических операций и связи с местной администрацией, команды боевого управления ВВС, взводы управления артиллерийским огнем морской пехоты и корабельной артиллерией. Воздушную поддержку осуществляли два истребителя-бомбардировщика F-117A, 2 вертолета АН-64, 4 АН-6 и один самолет АС-130Н.

2-й батальон рейнджеров парашютировался вдоль южного края взлетно-посадочной полосы и вокруг военных казарм и вступил в бой с противником, в то время как 3-й батальон высадился значительно севернее с целью прикрыть район высадки 2-го батальона от контратак и очистить взлетную полосу. Оба батальона численностью в 513 человек на 13 самолетах С-130, подлетавших с юга с интервалом в 10 секунд, были выброшены на парашютах с высоты 152 м. В первую очередь в 1.03 20 декабря был выброшен 2-й батальон. Его рота «А» должна была захватить учебный комплекс, а рота «В» – вступить в бой с 7-й панамской ротой с востока и после ее уничтожения, если позволят потери (американцами предусматривался выход из строя до 30% личного состава), должна была продвинуться в западном направлении и захватить район 6-й роты панамской армии. Предполагалось, что, если рота «В» понесет значительные потери, в бой вступит рота «С», а если ей не потребуется уси-

Взвод боевых пловцов SEAL ВМС США, участвовавших в операции по захвату Норьеги

Американский солдат на фоне разрушенных зданий Панама Сити

ление, то рота «С» захватит береговую дачу Норьеги. Самолеты F-117А должны были нанести удар по казармам, но промахнулись. (Позже утверждалось, что бомбы сбросили рядом с казармами в надежде «напугать» панамцев.) Вертолеты АН-6 и самолет АС-130Н немедленно после этого нанесли удары по назначенным им целям. Важно, что самолет АС-130Н уничтожил 2 позиции ПВО, прежде чем с самолетов С-130 были выброшены рейнджеры. Несмотря на то что они десантировались через 3 минуты после воздушной атаки, их высадка проходила под наземным пулеметным огнем, в результате чего 11 десантных самолетов С-130 получили пробоины и один парашютист был убит в воздухе. Десантирование, однако, было произведено точно по расписанию в 1.03. После приземления 2-й батальон был обстрелян (обошлось без потерь). Услышав приближение американцев, панамские солдаты покинули казармы и, вместо того чтобы организовать оборону, разбежались. Как и планировалось, рота «А» собралась раньше других подразделений и выдвинулась для захвата учебного комплекса. В это время рота «В» начала бой в районе расположения 7-й панамской роты. Пробив с помощью подрывных зарядов бреши в стене, окружавшей комплекс, рота «В» начала «зачищать» все здания. Сделав это без серьезных потерь, она двинулась на запад и к концу 21 декабря начала захватывать районы, занятые 6-й ротой панамской армии. Успех роты «В» позволил роте «С» начать бой в районе береговой дачи Норьеги через 2 часа после начала операции. К утру район был захвачен.

Рота «В», закончив «зачистку» района казармы 6-й панамской роты, утром продолжила продвижение на запад в деревню, населенную семьями панамских военнослужащих. Рейнджеры задержали всех обнаруженных там взрослых женщин для допроса, собрав обширный материал о том, где спрятались панамские военные.

3-й батальон рейнджеров был сброшен вслед за 2-м батальоном вместе с грузовыми парашютами с 4 джипами и с 6 мотоциклами. Мотоциклы роты «А» на большой скорости прошли вдоль взлетной полосы на север и прикрыли высадку десанта от возможных контратак, в то время как команды джипов роты «В» установили блокирующие позиции, ожидая возможных контрударов панамцев. Когда рота «А» высаживалась, она была разбросана вдоль проходившей через аэродром Панамериканской автострады. Основной ее задачей была нейтрализация 12,7-мм пулеметного гнезда, защищенного цементными блоками. К счастью для американцев, офицер и несколько других рейнджеров приземлились в 10 метрах от гнезда, уничтожили пулеметчика, который вел огонь по другим приземлявшимся рейнджерам, и захватили укрепленную позицию.

Другая часть роты «А» начала «зачистку» района штаба и учебных аудиторий школы сержантов. В ней находилось 167 курсантов – больше чем ожидалось. Впрочем, курсанты были не вооружены, испуганы и горели желанием сдаться. Спустя час после начала операции рота «А» захватила все определенные ей объекты.

Рота «В» 3-го батальона контролировала Панамериканскую автостраду на восток от аэродрома. На автостраде было более интенсивное движение транспорта, чем ожидалось, и блокпосты произвели несколько предупредительных выстрелов в некоторые машины, чтобы заставить их повернуть назад. Большая часть роты «В» была сконцентрирована на очистке взлетной полосы к югу от автострады, чтобы транспортные самолеты смогли начать посадку. Это заняло несколько больше времени, чем планировалось. Рейнджеры быстро убрали мешавшие им бочки, колючую проволоку и автомашины, однако произошла заминка при сборе сотни парашютов, брошенных после приземления воздушного десанта. Рота

Разборка вертолета Сикорского МН-53Е

По городу опасно было ходить пешком

«В» также взяла под контроль вышку управления воздушным движением аэродрома. Приблизительно через час после начала операции рейнджеры закончил очистку «взлетки», и самолеты С-130 с войсками и необходимыми материальными средствами начали посадку.

Рейнджеры севернее Панамериканской автострады встретили более активное сопротивление, чем ожидалось. Здесь к концу ночи панамцы отступали более организовано, цепляясь за каждое здание. Вступившие в бой американцы запросили воздушную огневую поддержку двух вертолетов АН-6. Вертолеты обстреляли здания, но рейнджеры, не предупредив по радио пилотов вертолетов, решили через аллею ударить панамцев во фланг. Когда вертолеты пошли на второй заход, один из пилотов заметил движение среди деревьев и, посчитав, что это панамцы, обстрелял своих, убив двух и ранив четырех человек.

Захватив военный комплекс 20 декабря, рейнджеры в течение трех дней выполняли задачи вне авиабазы. В 22.00 20 декабря рота «А» 2-го батальона покинула Рио Хато на вертолетах и в 2.30 21 декабря занялась охраной американского посольства в Панама Сити.

В тот же день рейнджеры участвовали в решении задачи, которая получила название «Ма Белл» и предусматривала прием капитулирующих панамских частей. Американское командование собрало в Рио Хато командование панамской армии, где обсудило условия сдачи их войск.

Рота «А» 3-го батальона приняла сдачу городского гарнизона, а затем продемонстрировала панамцам атаку на тюрьму, показывая, что с ними будет, если они окажут сопротивление, и что ожидает в этом случае мелкие гарнизоны по всей стране.

После передислокации на авиабазу Ховард рейнджеры совместно с солдатами армейских разведывательно-диверсионных групп произвели окружение главного города в западной Панаме – Дэвид. Они также выполняли задачи по стабилизации обстановки вокруг Панама Сити. Для предотвращения гражданских волнений и подавления сопротивления военизированных подразделений сторонников Норьеги «Дигити Батальон» 2-й батальон рейнджеров начал операцию в оперативном районе «Диаз» – районе городов Алкалде Диаз и Лос Кумбрес. С помощью подразделений психологических операций рейнджеры демонстрировали американское присутствие, создавая проверочные пункты и блокпосты, а также осуществляя интенсивное патрулирование и ночные засады. Они захватили несколько бывших панамских военнослужащих и членов «Дигити Батальон», а также несколько тайных складов оружия. Присутствие американских рейнджеров, команд психологических операций и команд связи с местной администрацией, сотрудничавших с местными властями, позволяло созданному проамериканскому правительству Панамы восстанавливать управление страной.

В ходе операции «Джаст Коз» рейнджеры захватили 1.014 пленных и более 18 тысяч единиц различного оружия, потеряв 5 человек убитыми и 42 ранеными.

«Папа», «Виски», «Чарли» и другие...

Оперативное соединение «Уайт», являвшееся военно-морским компонентом сил вторжения, начало свои операции 19 декабря 1989 года – еще до официального начала операции «Джаст Коз». Оно состояло из 5 взводов разведчиков-диверсантов SEAL, 3 патрульных катеров СПКА, 4 речных ПКА и 2 легких ПКА (22-футовых «Бостон Вейле»), которые были разделены между 4 тактическими отрядами. Каждому отряду было назначено собственное время начала операции. Крупнейший из них, получивший наименование «Папа», должен был помешать панамцам использовать аэродром Пайтилла. Задачей другого отряда – «Виски» – было уничтожение панамского патрульного катера в бухте Бальбоа. Два отряда – «Чарли» и «Фокстрот» – обеспечивали охрану соответственно атлантического и тихоокеанского входов в Панамский канал.

Для блокады аэродрома Пайтилла отряд «Папа» располагал 3 взводами SEAL («Браво», «Дельта», «Гольф») общей численностью 62 человека, командой боевого управления ВВС, осуществлявшей управление самолетом АС-130R, а также группой командования, управления, связи и минометов. Силы поддержки этого отряда численностью в 26 человек включали команды разведки, радиоэлектронной разведки, психологических операций и экипажи катеров.

В 19.30 19 декабря наземные силы отряда «Папа» на 15 надувных боевых лодках отошли от берега авиабазы Ховард в 8 милях от аэродрома Пайтилла. 2 патрульных катера вышли из военно-морской базы Родман. В 23.30 с надувных лодок, ждавших в море у авиабазы, на берег вплавь скрытно высадились два боевых пловца с целью разведки района высадки десанта и обозначения места высадки огнями. В 0.45 20 декабря десант высадился на берег около оконечности взлетной полосы аэродрома и услышал стрельбу и взрывы начавшегося штурма штаба армии в Панама Сити. Таким образом, фактор внезапности был утрачен. Тем не менее разведчики-диверсанты SEAL быстро проникли через дыры в сетчатом заборе базы и собрались во взводы около южной оконечности «взлетки». Получив донесение о том, что малый самолет Норьеги находится на подлете к аэродрому, взвод «Дельта» через несколько минут устроил засаду у середины посадочной полосы еще до захвата вышки управления полетами.

К 1.05 диверсанты подошли к трем северным ангарам. Панамцы охраня-

ли средний из них, в котором размещался реактивный самолет Норьеги, и ангар севернее его. Взвод «Гольф» был передовым. После того как охрана ангаров отказалась сдаться и заняла огневые позиции, американцы открыли огонь. В ходе короткого, но ожесточенного боя, длившегося 1-2 минуты, 8 диверсантов SEAL были ранены, 5 из которых серьезно. Командир взвода «Гольф» по радио доложил о тяжелых потерях и запросил помощи у командира отряда. Тот немедленно отдал приказ остальным взводам оказать поддержку. При попытке уничтожить панамцев в ангаре еще двое диверсантов были ранены. Сильный огонь и три ожесточенные атаки американцев вынудили панамцев отступить. В 1.46 командир отряда «Папа» доложил о захвате аэродрома, и в 2.05 санитарный вертолет эвакуировал раненых.

К 3.15 отряд расширил периметр обороны в юго-восточной части аэродрома. Несколькими минутами позже на аэродром с авиабазы Родман прибыл взвод рейнджеров. Самолет АС-130Н, не сумевший установить надежную связь с наземными силами, был в 3.24 заменен на АС-130А.

На рассвете разведывательные патрули провели осмотр ангаров, в то время как разведчики-диверсанты взяли под контроль имевшиеся на взлетной полосе самолеты с целью не допустить их использования противником. Планировавшаяся замена диверсантов на рейнджеров была проведена только в 14.00 21 декабря, когда на аэродром прибыли 5 вертолетов СН-47 с ротой рейнджеров. На этих же вертолетах разведчики покинули аэродром. Вместо планировавшихся 5 часов свою задачу отряд «Папа» выполнял в течение 37 часов. В ходе боевых действий 4 разведчика-диверсанта погибли и 8 были ранены. Отряд «Папа» был расформирован 1 января 1990 года, а его личный состав вернулся в США на следующий день.

Задачей отряда «Виски» было уничтожение панамского патрульного катера «Президент Порас», доковавшегося в бухте Бальбоа, путем установки на нем подрывных зарядов. Около 23.00 19 декабря 2 надувные боевые лодки с интервалом в 5 минут вышли из базы Родман, пересекли канал и направились к докам. Каждая лодка доставила двух боевых пловцов SEAL в прилегающую к пирсу акваторию, где они спустились за борт и под водой вплавь добрались до панамского катера. Пловцы имели дыхательные аппараты замкнутого цикла «Драгер» и подрывные сумки с зарядами, которые они прикрепили к валу винтов «Президента Пораса», взрыватели которых установили на 1.00. После этого боевые пловцы вернулись на свои надувные лодки.

В 1.00 произошел взрыв зарядов и катер затонул.

После этой операции отряд «Виски» 20 декабря участвовал в захвате яхты Норьеги, а на следующий день — захвате яхт-клуба в Бальбоа. 23 декабря отряд помог отразить попытку панамских сил захватить гражданское судно «Эмануэл Б» в Панамском канале. Затем отряд выполнил задачу по захвату береговой дачи Норьеги на острове Кулебра 25 декабря. Личный состав отряда возвратился в США 2 января 1990 года.

Отряд «Чарли», предназначенный для блокирования карибской части Панамского канала, тесно взаимодействовал с оперативным соединением «Атлантик», блокировавшим Карибское побережье Панамы. В состав отряда «Чарли» входили 2 речных патрульных катера и 2 армейских механизированных десантных катера. На катерах размещались 8 боевых пловцов SEAL и 12 солдат. В ночь вторжения отряд блокировал все суда, входящие в канал из Карибского залива, и патрулировал судоходную его часть около Колон, предупреждая использование панамцами катеров и защищая канал от диверсий.

После ночного патрулирования в 9.30 20 декабря отряд получил данные о том, что около 30 панамцев захватили германское судно «Эишн Сэнэтэ» в Кристобал. Подошедшие к Кристобал на катерах американцы открыли по судну огонь и заставили панамцев сдаться. Во время проведения обыска пленных по боевым пловцам был открыт интенсивный огонь с берега, что вынудило их покинуть судно вместе с пленными солдатами на своих катерах.

Во время последующих патрулирований бухты и берега личный состав отряда «Чарли» неоднократно подвергался обстрелам с берега. Отряд был расформирован 26 декабря.

Отряд «Фокстрот» осуществлял морское патрулирование тихоокеанских подходов к Панамскому каналу. Разведчики-диверсанты на 3 патрульных катерах охраняли воды вокруг авиабазы Ховард, на 2 речных катерах патрулировали подходы к «Мост Америк» и на каноэ обыскивали малые острова в районе авиабазы с целью предупреждения попыток нападения на нее. В ночное время катера задерживали и обыскивали панамские рыболовецкие и прогулочные лодки. В ходе одного из таких рейдов 21 декабря отряд задержал 2 спортивные яхты Норьеги «Паск Поне Тоут» и «Мачо де Монде», на которых было найдено большое количество мелкого стрелкового оружия и боеприпасов к нему. Продолжая патрулирование, катера с 26 декабря начали охрану вод, непосредственно прилегающих к последнему убежищу Норьеги — Папал Нунциатуре. При выполнении этих задач инцидентов не наблюдалось, и 2 января 1990 года «Фокстрот» был расформирован.

В операции «Джаст Коз» силы специальных операций ВМС США при захвате аэродрома Пайтилла потеряли четырех разведчиков-диверсантов

Активных сторонников Норьеги приходилось брать под арест

На бронетранспортере LAV-25 американская морская пехота чувствует себя более чем уверенно

SEAL убитыми и восьмерых ранеными. Других потерь не было.

Оперативное соединение «Блэк»

Оперативное соединение «Блэк» было задействовано 18 декабря 1989 года. Оно использовало 5 вертолетов MH-60 из 617-го авиационного подразделения спецопераций и 2 вертолета UH-60 из 1-го батальона 228-го авиаполка. Для огневой поддержки соединения с воздуха предусматривалось использование ударных самолетов AC-130 из 1-го авиакрыла спецопераций ВВС.

Оперативное соединение «Блэк» действовало тремя разведывательно-диверсионными группами. Первая группа должна была включать команду из роты «В» 3-го батальона 7-й группы ССО армии. Ее задачей было наблюдение за «батальоном 2000» панамцев в форте Цимаррон. Однако, когда команда прибыла к форту, она обнаружила, что батальон уже покинул форт. Задачей 2-й группы было наблюдение за 1-й панамской ротой в Тинайтас. Эта группа также не обнаружила объект разведки и, кроме двух минометных выстрелов, произведенных в зоне ее ответственности, ничего не слышала и не видела. Задачей 3-й группы было захватить речной мост Пакора, чтобы помешать «батальону 2000» выдвинуться из форта Цимаррон в Панама Сити. Эта разведгруппа включала 24 солдата роты «А» 3-го батальона и три легких транспортных вертолета. Личный состав группы, ожидавший посадки на вертолеты на авиабазе Альбрук, был обстрелян и посадку проводил под огнем. При подлете к мосту в 12.45 американцы обнаружили колонну из 6 панамских автомашин с солдатами, двигавшуюся к мосту. После приземления вертолетов солдаты устроили засаду по обе стороны дороги. Когда на мосту появилась первая машина автоколонны, по ней произвели выстрел из легкого противотанкового гранатомета, который оказался неудачным. Лишь вторая и третья гранаты достигли цели. После этого колонну начали обстреливать из легкого пулемета и гранатомета. К этому времени авианаводчик связался с самолетом AC-130, который также открыл огонь по колонне и следил за передвижениями панамцев, покинувших автомашины.

Разведгруппа захватила мост и удерживала его весь день, пока вечером не прибыли силы быстрого реагирования, которые очистили восточный берег реки, взяв в плен 17 панамцев. В тот же день все 3 разведывательно-диверсионные группы возвратились на авиабазу Альбрук.

Одной из задач оперативного соединения «Блэк» было выведение из строя 2-го канала панамского телевидения. Выполнение этой задачи было возложено на оперативное подразделение «Альфа 785», в составе которого были технические специалисты. В 0.50 20 декабря команда из 18 человек высадилась при помощи тросов с двух транспортных вертолетов около широковещательного комплекса в горах северо-восточнее Панама Сити. Охрана комплекса разбежалась, и команда захватила комплекс. Технические специалисты вывели станцию из строя, и к 15.00 команда возвратилась на базу. В дальнейшем соединение выполняло задачу вывода из строя панамских широковещательных радиостанций.

С началом вторжения станции каналов Национального радио (AM и FM) Панамы начали передавать призывы сторонников Норьеги сражаться против американцев. Заставить замолчать эти станции должна была рота «С» 3-го батальона 7-й группы ССО армии. С этой целью в 18.50 20 декабря 33 солдата роты на 3 транспортных вертолетах при помощи тросов высадились на крышу здания «Контролария», где находились передатчик и антенны радиостанции. Одна разведгруппа разбила коробки электронных соединений управления антеннами, а другая проследовала на 7-й этаж и вывела из строя AM-радиостанцию. FM-передатчик не был обнаружен. По возвращении на авиабазу Альбрук около 20.15 группа из 20 человек на 2 вертолетах вылетела на окраину Панама Сити, где находилась антенна FM-передатчика, и к 20.45 уничтожила антенну, заставив замолчать «Радио Националь» Панамы.

21 декабря команда «Альфа 785» возвратилась на вышку телепередач и сменила поврежденные накануне блоки. Примерно в это же время проньеговские радиостанции начали вести широковещательные передачи, поэтому 24 декабря для поиска этих радиостанций в помощь роте «С» прибыла остальная часть роты «В». Опыт работы в Панаме и знание испанского

Охрана резиденции Норьеги

Хосе Мануэль Норьега

языка помогали в поисках радиостанций и тайных складов оружия, боеприпасов и медикаментов. Радиостанции были уничтожены 29 декабря.

«Восстановление демократии»

В первые часы и дни операции «Джаст Коз» американцы захватили столицу страны Панама Сити и ее окрестности, авиапорт, авиабазы и аэродромы, однако другие части страны оставались под контролем панамских вооруженных сил. Конечно, американцы могли легко разгромить оставшиеся гарнизоны, но это вызвало бы большие потери не только военнослужащих панамцев, но и гражданского населения и его имущества, что вызвало бы усиление враждебности простых людей. Поэтому американцы разработали стратегию капитуляционных задач, получивших название «Ма Белл». Для выполнения этих задач американское командование устанавливало телефонную связь с командирами панамских гарнизонов и предлагало им сдаться до того, как гарнизоны будут атакованы. После сдачи панамские военнослужащие делились на «криминальные» и «некриминальные».

Основную роль в решении задач капитуляции играло соединение «Блэк». Эти задачи не входили в план операции «Джаст Коз», но в период 22-31 декабря они составляли основную деятельность соединения и обычных вооруженных сил США в Панаме. Типичным методом использования сил специальных операций было включение разведчиков-диверсантов со знанием испанского языка в подразделения 7-й пехотной дивизии и 75-го полка рейнджеров, которые координировали капитуляцию панамцев. Командиры групп вызывали командиров гарнизонов по телефону и предлагали им сложить все оружие в оружейных комнатах казарм, выстроить весь личный состав на плацу и сдаться прибывшим в гарнизон американским подразделениям.

В течение 10-дневного периода с помощью подразделений соединения «Блэк» было взято в плен 14 гарнизонов, около 2 тысяч панамских военнослужащих и более 6 тысяч единиц оружия без потерь личного состава армии США. Были также пленены несколько высокопоставленных приближенных Норьеги, которых включили в списки подлежащих аресту. После капитуляции начиналось «восстановление демократии» и в каждом городе оставался небольшой контингент сил специальных операций для поддержания этого процесса и оказания помощи обычным американским войскам. Знание языка, культуры и местных обычаев, опыт использования в конфликтах низкой интенсивности оказывали неоценимую помощь патрулям, в координации действий с местными официальными лицами и сборе информации о тайных оружейных складах, восстановлении панамской полиции и выполнении других задач, которые ускоряли процесс трансформации Панамы в «наиболее демократическую нацию».

В последние дни декабря оперативное соединение «Блэк» продолжало переводиться от решения боевых задач в операции «Джаст Коз» к решению задач стабилизации в операции «Промоут Либерти». Для этого соединение было усилено 2-м батальоном 7-й группы, отрядом сил специальных операций ВМС и подразделением спецназа ВВС.

Операция «Джаст Коз» официально закончилась 16 января 1990 года, и соединение «Блэк» прекратило свое существование. Часть сил вернулась в США или под управление южного командования вооруженных сил США, а оставшиеся подразделения были переименованы в объединенные тактические силы специальных операций в Панаме и продолжали операцию «Промоут Либерти» по «восстановлению мира, безопасности и демократии» в каждой деревне по всей стране.

В ходе операции «Джаст Коз» вооруженные силы США потеряли 22 человека убитыми и 324 ранеными, причем большие потери были понесены от «дружественного огня» своих сил. В первые часы операции из приблизительно 50 вертолетов сил спецопераций были сбиты 3 (2 АН-6 и один МН-6), а из приблизительно 170 армейских вертолетов 45 были повреждены в течение первых 1-2 дней. Из 4 поврежденных самолетов был потерян только один, а остальные в течение суток вводились в строй. Самолеты и вертолеты получали большое количество пробоин в основном от огня мелкокалиберного стрелкового оружия (7,62- и 5,56-мм), который велся с земли.

Ну а как же решилась главная задача – захват Мануэля Норьеги? Тут американцев поначалу постигла некоторая неудача, поскольку генерал 24 декабря попросил политического убежища в дипломатическом представительстве Ватикана. Но США «дожали» Норьегу: 3 января он все-таки сдался представителям американских войск, был вывезен в США и там осужден.

В окопах на краю панамских джунглей

27-я провинция

Илья ПЛЕХАНОВ
Фото из архива «Солдата удачи»

История Восточного Тимора – крошечного католического анклава в окружении преимущественно мусульманской Индонезии – яркое свидетельство того, насколько легко в современном мире разжечь этнический конфликт, применяя не только различные политтехнологии, но и силы специальных операций, и как сложно потом затушить огонь кровопролитной войны...

Немного истории

В 1586 г. Восточный Тимор стал колонией Португалии. 28 ноября 1975 г. была провозглашена независимая Народно-Демократическая Республика Восточный Тимор. А уже через 10 дней, 7 декабря 1975 г., Индонезия оккупировала страну. Однако насильственная «интеграция» не получила признания со стороны ООН. Тем самым Восточный Тимор превратился в очередной очаг конфликта и постоянную головную боль для индонезийского руководства.

В 1976 г. Восточный Тимор стал 27-й провинцией Индонезии.

25 августа 1999 г. тысячи сторонников независимости Восточного Тимора провели манифестации в административном центре территории – городе Дили. На следующий день под красно-белыми государственными флагами Индонезии и под лозунгами единения с Джакартой тысячи восточно-тиморских проправительственных демонстрантов вышли на улицы Дили. 30 августа 1999 г. на референдуме о статусе территории большинство населения высказалось за независимость Восточного Тимора. Результаты были объявлены 4 сентября 1999 года. А уже со следующего дня сообщения о событиях в Восточном Тиморе начинают напоминать сводки с театра военных действий. По разным оценкам за несколько дней были убиты по меньшей мере 200 человек, совершались поджоги, погромы, насильственные депортации. Десятки тысяч жителей побросали свои дома и перешли на положение беженцев. События охватили не только Дили, но и города Малиану, Ликису, Суаи, Эрмеру.

В этой связи необходимо понимать, что для Индонезии проблема Восточного Тимора – это проблема сохранения целостности страны. Индонезия состоит из тысяч островов. В ней проживают представители многих национальностей и различных конфессий (мусульмане, христиане, буддисты). В Индонезии время от времени происходят ожесточенные вооруженные столкновения в провинции Ачех, на островах Калимантан, Новая Гвинея. Если бы Восточный Тимор все же стал де-юре независимым государством, тогда это было бы слишком заразительным примером для всех остальных.

Задолго до

Еще в начале 90-х австралийские и американские службы занимались подготовкой индонезийских спецподразделений (Kopassus). Эти подразделения «красных беретов» отличились своей жестокостью в Восточном Тиморе еще в 1975 году. Именно

из них комплектовалось затем ядро проиндонезийских отрядов милиции в Восточном Тиморе, именно на них возлагалась ответственность за массовые убийства и насилие над населением. В 1993 году подразделение спецназа Австралии отправилось на базу Kopassus на Западной Яве, затем индонезийские спецназовцы побывали на курсах повышения квалификации в Австралии. Годом позже австралийцы провели совместные учения на Восточной Яве с известным своей жестокостью 502-м батальоном индонезийского армейского стратегического резерва.

Таким образом, можно сказать, что Австралия давно прорабатывала варианты использования индонезийских спецподразделений в своих целях. В 1999 году именно эти подразделения начнут искусственно раздутый террор против мирного населения Восточного Тимора, что даст Австралии повод для ввода войск. Сценарий уже был отработан в совершенстве. По похожему общему сценарию (спровоцированные извне волнения «меньшинств» и последующий ввод «миротворческих» войск) в последнее время действуют многие страны. Такой подход оправдывает любую войну, превращая ее в «справедливую борьбу с геноцидом».

Подготовка боевой операции австралийцами началась в апреле 1999 года. Именно тогда 1-я бригада, базирующаяся в Дарвине, была приведена в 28-дневную боевую готовность. В это же время спецподразделения (SAS) и военные водолазы были незаметно переброшены на подводных лодках в район Дили, столицы Восточного Тимора. Группы произвели рекогносцировку местности, наблюдали за передвижениями индонезийских войск, разведали инфраструктуру на границе с Западным Тимором и наличие минных заграждений вдоль побережья. Доклады поступали в специальный засекреченный центр в Канберре. Лишь около 20 человек знали о происходящем, включая премьер-министра...

Расклад перед боем

В первой половине 1999 года Австралия принимает новую военную доктрину. Доктрина подразумевала изменение оборонной политики, которая теперь должна была покоиться на «трех китах». Первый – «опора на собственные силы» в обороне Австралии. Второй – вовлеченность в региональные дела (а это не только Восточный Тимор, но и Бугенвиль, Папуа – Новая Гвинея, Соломоны). Третий – выдвижение на дальние рубежи обороны (прежде всего вероятная поддержка США в конфликтных зонах Корейского полуострова и Тайваньского пролива). Появляются в обиходе австралийских военных термины «дуга хаоса» и «возможные «горячие точки».

К началу боевой операции в Восточном Тиморе население Австралии составляло около 18 миллионов против 210 миллионов в Индонезии. Полностью боеспособные и готовые сразу вступить в бой войска не превышали 4,5 тысячи человек. Австралия располагала лишь 10-тысячным контингентом передового базирования. Всего в войсках была 51 тысяча человек. 4 батальона готовности. Бюджет в 11 млрд. австралийских долларов. Страна была способна содержать экспедиционный корпус за границей лишь несколько месяцев. Использовались старые F/A-18 и F-111 и фрегаты FFG.

Армия состояла из 6 батальонов (Royal Australian Regiment – RAR). 1-й и 2-й были расквартированы в Таунсвилле в штате Квинсленд, 3-й десантный и 4-й батальон спецназа – в Холсворфи, в штате Новый Южный Уэльс, 5-й механизированный – в Дарвине и 6-й механизированный – в Брисбане. Перед операцией в Восточном Тиморе хорошо зарекомендовали себя в действии 1-й батальон в Сомали и 2-й – в Руанде.

В Индонезии численность армии составляла около 210 тысяч человек. Вооруженные силы Индонезии состояли из сухопутных войск (180 тыс. человек), ВВС (25 тыс. человек) и ВМС (35 тыс. человек). На вооружении армии – более 500 танков, около 150 бронеавтомобилей, 1.000 БТР, около 100 орудий полевой артиллерии, а также 200 минометов и ПТУРы. В ВВС – более 60 боевых самолетов. ВМС имели 4 подводные лодки, более 30 кораблей различных классов.

Самих восточных тиморийцев было около 800 тысяч. За 20 лет в боях и от террора индонезийцев их погибло около 200 тысяч. Но все равно островная провинция была очень густо населена, что осложняло ситуацию на случай полномасштабной войны.

Для большинства австралийцев возможная война была чистым безумием. Стабильная экономика, работа, хорошие зарплаты, пляжи, развитый туризм... Какая война? Единицы в стране задумывались о возможных

Восточный Тимор и прилегающие острова

последствиях военной авантюры, но население, в общем, не воспринимало происходящее всерьез.

Понеслась

9 июня 1999 года, осознавая происходящее и опасаясь готовящегося вторжения со стороны Австралии, глава индонезийской армии генерал Виранто отдал приказ об усилении морского наблюдения.

10 сентября 1999 года министр обороны Австралии Джон Мур публично заявил, что Австралия не может безучастно наблюдать за событиями в Восточном Тиморе и готова через 72 часа вторгнуться на территорию Индонезии, в 27-ю провинцию страны. В этот же день правительство Индонезии заявило о своем согласии на ввод международных миротворческих сил, численность которых не должна превышать 8 тыс. человек. Индонезийские военные рассматривали подобные шаги как предательство.

Помощник президента США по национальной безопасности сообщил в Вашингтоне, что Канберра просила США выделить средства доставки для переброски войск. Американцы решили предоставить некоторые технические услуги, но в то же время дали понять, что в случае полномасштабной войны они не будут вмешиваться и помогать Австралии. Для руководства Австралии это был шок. Именно в этот момент страна стала понимать, что она одна и может рассчитывать только на себя. Однако остановить маховик готовящейся операции было невозможно.

Надо отметить, что уже с мая в провинции активно действовали австралийские спецслужбы. Солдатам говорили, что они — миротворцы. На самом деле Австралии был нужен лучший аэропорт на острове как плацдарм для возможных будущих операций в Юго-Восточной Азии и запасы угля. Самое же главное — в тиморской впадине (между Тимором и Австралией) есть внушительные запасы нефти и газа. Даже если не лезть в политику, можно было сразу понять, для чего затевается операция и какие цели преследует. Официальная пропаганда вещала: мусульмане режут католиков. Однако многим было ясно, кто и для чего инициирует волнения. Кстати, австралийским солдатам платили отличные деньги: боевые, премиальные, страховочные. В армии начались эйфория и борьба за место в экспедиционном корпусе. Те, у кого истекал срок 4-летнего контракта, всеми способами стремились продлить его еще на 4 года, такой шанс нельзя было упускать. В кадровые органы шли тысячи заявлений с просьбой об участии в операции.

А что происходило у индонезийцев? Лидер проправительственной милиции «Аитарак» («Шип») Эурико Гуттерриша заявил, что сторонники продолжения интеграции Восточного Тимора с Индонезией готовы начать партизанскую войну в случае, если восточно-тиморское население отвергнет план автономии для этой индонезийской провинции. Аэропорт в Дили был захвачен милицией, выставлены блокпосты. Это осложняло дело. Командующий индонезийскими вооруженными силами в Дили полковник Тоно Суратман сказал в программе Sunday: «Мне бы хотелось сообщить следующее: если сторонники независимости победят... все будет разрушено. И Восточный Тимор не будет таким, каким мы его видим сегодня. Будет хуже, чем 23 года назад».

Помощник президента Индонезии по внешнеполитическим вопросам Деви Фортуна Анвар: «Если миротворческие силы будут состоять из австралийцев, они могут сами подвергнуться атакам». Полевые командиры полувоенизированных формирований открыто угрожали убивать миротворцев. 7 сентября президент Индонезии Хабиби распорядился ввести военное положение в Восточном Тиморе. Лидер тиморского сопротивления Жозе Рамуш-Орта, неоднократно бывавший в Австралии с консультациями, говорил, что введение на этой территории военного положения — шаг к развязыванию рук армии в кампании против сторонников независимости. В провинцию в

Индонезийский спецназ был готов выполнить любой приказ

спешном порядке стягивались войска Индонезии. Индонезия разорвала договор о безопасности с Австралией. Уже были погибшие среди наблюдателей ООН...

Австралия привела в состояние полной готовности 4,5 тыс. своих военнослужащих в районе города Дарвин (1-я бригада). 3-я бригада готовилась в Таунсвилле. 600 спецназовцев были приведены в боеготовность в Перте. По плану 100 спецназовцев вертолетами должны были быть высажены на берег для обеспечения выброски парашютных батальонов. На начальном этапе планировалось послать 2.000 австралийских солдат и позднее довести их число до 4.000. Солдат усиленно готовили к войне в джунглях. Делали десятки антималярийных прививок. Применяли тогда в основном препарат «Лариум». Позже, уже после войны, солдаты 2-го и 4-го батальонов будут жаловаться на психические последствия от этих прививок: паранойю, суицидальные настроения, семейные проблемы.

Операция начинается

19 сентября, в воскресенье, началась операция по захвату Дили. Операцию возглавил австралийский генерал-майор Косгроув. Конвой из девяти кораблей подошел к берегам Восточного Тимора. На кораблях помимо австралийцев присутствовало подразделение британских гуркхов.

20 сентября был захвачен столичный аэропорт Коморо. С-130 «Геркулес» с австралийскими и новозеландскими войсками приземлился на рассвете. Позже был захвачен аэродром в Бокау.

Столица Дили была выжжена на 80%, магазины и все до одного склады разграблены. Десятки тысяч людей были насильно угнаны в Западный Тимор. Из 200 тысяч жителей в городе оставалось лишь около 10 тысяч.

23 сентября в Дили был убит австралийский военный журналист.

1 октября гуркхи ввязались в бой с индонезийцами и милицией во время патрулирования Комы. Это была первая серьезная перестрелка на уничтожение с начала операции.

Уже к началу октября около 1.100 австралийских солдат были сконцентрированы на границе с Западным Тимором и готовы к атакам со стороны Индонезии.

По ходу операции стало ясно, что не хватает живой силы, транспорта и имущества для поддержания необходимой деятельности войск. Транспортные вертолеты с трудом справлялись с поставленными задачами по переброске грузов. Начались приготовления к переброске еще одной бригады. В Австралии стали срочно формировать дополнительную 7-ю бригаду. Были зафрахтованы для перевозок даже два коммерческих корабля «Lady Valissia» и «Lady Elaine».

12 октября около 40 австралийских солдат попали под обстрел на границе с Западным Тимором возле городка Мотааин. Ответным огнем были уничтожены двое индонезийцев. В Мельбурне «лидер» независимого Тимора Гусмао заявил, что индонезийская армия проверяет на прочность австралийцев и готовится к полномасштабному наступлению.

Месяцем ранее...

В 7.30 утра 27 августа 1999 года солдаты 3-го батальона группы «Браво» были выведены по приказу из своих казарм и построены на плацу в Kapyong Lines, на базе Holsworthy в Сиднее. Был отдан приказ о сборах и переброске в неизвестном направлении. Чуть раньше, в 5 часов утра, этот приказ получил командир группы майор Стефан Грейс. 150 солдат были готовы к отправке на авиабазу в Ричмонде. Из Ричмонда группу перебросили на базу Тиндал в Северной Территории. Самолет приземлился в 3 часа утра 28 августа. СМИ крутили репортажи о 1-й бригаде в Дарвине, показывали грозных воинов, патриотические ролики, в то время как настоящие приготовления происходили на базе 3-го батальона. Бойцы 3-го батальона никогда раньше не видели 13 одновременно парящих в воздухе вертолетов «Черный ястреб». Зрелище было незабываемым. Следующие 8 дней бойцы тренировались до потери сознания.

Ситуация в Дили осложнялась с каждым днем. Все чаще в австралийском руководстве озвучивалась идея об одновременной высадке с воздуха и с моря. Бойцы 3-го батальона были разделены на две группы. Одну 7 сентября доставили в Дарвин на базу 1-й бригады, чтобы позже погрузить на борт быстроходного катамарана. Вторая группа осталась в Тиндале и готовилась к выброске с воздуха.

9 сентября группа в тумане села в грузовики и автобусы и была доставлена к катамарану. Без опознавательных огней и официальных проводов корабль отшвартовался от пристани Дарвина. Плыли до Дили около 24 часов. Десантникам была в новинку такая «морская» жизнь. Катамаран являлся круизным судном, а вовсе не военным транспортником. Множество просторных кают были снабжены телевизорами и видеомагнитофонами, но вот коек явно не хватало. Одни десантники завалились спать под стулья и столы. Другие просматривали бесчисленные видеокассеты. На «ура» шел фильм «Спасти рядового Райана»...

С приближением территориальных вод Индонезии напряжение возрастало. Лица у людей изменились. Многие поудобнее обхватывали оружие, в который раз проверяли снаряжение. За несколько километров до территориальных вод был получен приказ об остановке, а затем и о возвращении в Дарвин. Кто-то испытал облегчение, кто-то выругался...

Через день операция повторилась вновь. Когда стал виден берег Восточного Тимора, во второй раз был отдан приказ об остановке. 8 часов катамаран без движения болтался на волнах. Бойцы установили плавающую

Австралийский спецназ во время операции «WARDEN»

Индонезийцы не хотели сдавать 27-ю провинцию. Но верхи договорились

мишень неподалеку от корабля и начали палить по ней. Один из бывалых бойцов, наблюдая за потехой, произнес сквозь зубы: «Также начинал Фолклендскую войну мой отец. Также установили мишень и с хохотом палили по ней...» Вскоре это бессмысленное занятие всем надоело, офицеры остановили стрельбы, здраво решив, что боеприпасы лучше экономить. Эйфория быстро прошла. Опять возвращение. Уже практически месяц солдаты находились в неестественном напряжении.

Через 18 часов после второго возвращения было решено в третий раз повторить попытку. Предполагалось, что десантники захватят верфь около нефтяного комплекса... Однако и эта попытка закончилась ничем.

Когда стало ясно, что подразделение не будет первым штурмующим, солдатам дали возможность выспаться и отдохнуть, перед тем как отдать новый приказ об осуществлении операции.

Она разделялась на две фазы. Первая — по непосредственной высадке — называлась «SPITFIRE». Вторая — по «зачистке» Дили — «WARDEN».

Батальон перегруппировался в Дарвине. Стало ясно, что захватывать аэродром будет не эта часть. 17 сентября до десантников довели суть операции «WARDEN». Были даны указания о действиях в Дили, розданы подробные карты, фотографии и последние информационные сводки. Захват Дили должны были выполнять три группы. Группа «Альфа» врывалась в город с пристани и брала под свой контроль побережье. Группа «Чарли» выдвигалась в глубь города, основывала временный штаб и начинала патрулирование вокруг него. Группа «Браво» должна была захватить здание ООН на юге города.

В 18.15 20 сентября 3-й батальон начал выдвижение из Дарвина. Два корабля понеслись на север в ночь. К рассвету 21-го числа они вошли в порт Дили. Солдаты жались к иллюминаторам в попытках разглядеть, что происходило. Никто не забудет увиденного. Город был уничтожен, на верфи толпились беженцы со своим скарбом, в воздухе витали смерть и сажа. По мере продвижения в глубь города солдаты с ужасом смотрели на изрешеченные пулями и забрызганные кровью стены уцелевших домов. Регулярная индонезийская армия находилась еще во многих районах города. Напряжение было неимоверным. Жестикуляция, выкрики, угрожающие надписи на стенах провоцировали австралийцев. Нервы были на пределе. Открыть огонь первым никто не решался. Порой солдаты двух армий находились на расстоянии в 20 метров друг от друга, готовые в любую секунду выстрелить. Сумятицу вносили мечущиеся по городу беженцы, зачастую встречались просто сошедшие с ума люди. Сказывалось также плохое знание австралийскими солдатами этнических типажей региона. Мало кто мог определить на глаз, кто находится перед ним: индонезийский боец, милиционер или восточнотиморский горожанин. Только 23-го числа индонезийская армия начала медленно покидать город...

В общем, в военных операциях примут участие примерно 7.000 военнослужащих, из которых более половины составят войска Австралии. Будут многочисленные обстрелы, перестрелки, диверсии со стороны проиндонезийских партизан, будут погибшие и раненые. Врежется в память гибель одного солдата, когда на глазах у всех на него сорвался многотонный груз с троса транспортного вертолета...

Большинство проблем все же возникало с местными жителями. Несмотря на все усилия по оказанию помощи в строительстве новых домов, восстановлению инфраструктуры и предоставлению продуктов, восточнотиморцы с трудом привыкали к новой жизни. Одним из самых необычных зрелищ стало одновременное бегство нескольких тысяч торгующих местных жителей с рынка на границе между Восточным и Западным Тимором. Такие стихийные рынки возникали довольно часто. Многие семьи оказались разъединены и могли увидеться только на рынках. Блокпосты австралийских солдат находились прямо напротив индонезийских. Время от времени индонезийцы шутки ради открывали огонь в воздух и со смехом наблюдали, как разбегались торговцы и покупатели. Можно было представить себе состояние 20 австралийских солдат, находившихся на блокпосту, когда на них в панике бежала толпа в три тысячи человек...

Случались, правда, и забавные происшествия. Однажды обнаружили крокодила в бассейне частного дома в Дили. Крокодил умирал, брошенный на произвол судьбы во время боевых действий. Стоило большого труда вызволить его из бассейна и выпустить обратно в дикую природу.

...К концу октября положение стабилизировалось. Отдельные инциденты, конечно, возникали вплоть до февраля, но уже без боевых потерь. Последние сообщения о напряженности пришли в апреле 2000 года.

Из всего произошедшего можно было сделать вывод, что относительно безболезненный захват 27-й провинции объясняется тем, что верхи Австралии смогли договориться с индонезийским руководством. Последнее, в свою очередь, к удивлению многих, сумело удержать под контролем армию. Обе страны не были готовы к полномасштабной войне, но на стороне австралийского вторжения было «мировое сообщество», возможные экономические санкции против Индонезии и возможное участие ВВС США в бомбардировке этой страны.

Дорогие друзья!
В прошлом году наш журнал отметил свое десятилетие. За этот период он стал настоящим другом и советчиком для многих тысяч читателей как в России, так и за рубежом.
Все эти годы редакция журнала очень чутко прислушивалась к мнению читателей, к их пожеланиям. Они служили своеобразным камертоном, с которым мы сверяли наши позиции.
Эта анкета – тоже своеобразная «сверка». Просим вас обратить на нее внимание, заполнить ее и отослать в редакцию почтой, факсом или любым иным способом. Очень важно, чтобы вы откликнулись на нашу просьбу. Мы соберем анкеты и проведем их тщательный анализ, который в будущем поможет редакции делать журнал еще интереснее и актуальнее.
Ждем и надеемся.

С уважением
главный редактор

М. Ефимов

1. Как давно вы читаете журнал «Солдат удачи»?

- ☐ с начала создания
- ☐ 1-3 года
- ☐ 3-5 лет
- ☐ 5-8 лет
- ☐ 8-10 лет
- ☐ впервые прочел в этом году

2. Каким образом журнал попадает к вам?

- ☐ оформляю подписку на почте
- ☐ покупаю на лотке, в киоске
- ☐ приобретаю по заявке в редакции и получаю по почте
- ☐ лично приезжаю в редакцию

3. На что вы обращаете внимание, принимая решение о подписке?

(Из предложенных причин выберите самые важные и пронумеруйте от 1 до 5).

- ☐ содержание журнала
- ☐ привычка, традиция
- ☐ стоимость подписки
- ☐ своевременность доставки
- ☐ другие причины (укажите)

4. С какой периодичностью читаете журнал?

- ❑ не пропускаю ни одного номера
- ❑ стараюсь читать регулярно
- ❑ читаю отдельные номера

5. Регулярно ли в вашем городе продается журнал «Солдат удачи»?

- ❑ постоянно
- ❑ с перебоями
- ❑ вообще не продается

6. Какова цена журнала?

____

7. Вы считаете, что эта цена...

- ❑ завышена
- ❑ реальная

8. Сколько человек читает каждый ваш номер?

- ❑ только я
- ❑ двое-трое
- ❑ много

9. Назовите публикации, которые, по вашему мнению...

❑ были наиболее интересны

____
____
____
____

❑ неудачны, неинтересны

____
____
____
____

10. Что бы вы улучшили в журнале?

____
____
____
____
____
____

11. Каково ваше мнение относительно оформления издания?

- ❑ устраивает
- ❑ не устраивает (назовите причины)

____
____
____
____

12. Какие темы для обсуждения на страницах журнала вы хотите предложить?

____
____
____
____
____

13. Какие рубрики вам больше нравятся? (Выберите самую для вас важную и пронумеруйте ее цифрой 1. И далее 2, 3, 4...)

- ❑ книга боевого опыта
- ❑ тайные войны
- ❑ школа выживания
- ❑ герои спецназа
- ❑ спецподразделения армий мира
- ❑ галерея
- ❑ современное стрелковое оружие
- ❑ «горячая точка»
- ❑ ответный выстрел
- ❑ спецоперации
- ❑ будни войны
- ❑ техника для боя
- ❑ из истории оружия
- ❑ проблемы современной армии

14. В апреле нынешнего года вышел в свет новый специальный выпуск «К бою!» Если вы успели его прочесть...

❑ номер интересный (укажите почему)

____
____
____

❑ номер слабый (укажите причины)

____
____
____
____

15. Расскажите, пожалуйста, о себе:

ФИО ______________________
____
возраст ______________________
пол ______________________
образование ______________________
область деятельности ______________________
____

16. Место работы:

- ❑ МО
- ❑ МВД
- ❑ прокуратура, суд, таможня, органы юстиции, МЧС
- ❑ ФСБ, СВР
- ❑ другие государственные органы
- ❑ общественные организации
- ❑ частное охранное предприятие
- ❑ предпринимательская структура
- ❑ СМИ
- ❑ сфера культуры
- ❑ студент
- ❑ пенсионер

17. Занимаемая должность

- ❑ руководитель высшего звена
- ❑ руководитель среднего звена
- ❑ рядовой сотрудник

18. Закончите, пожалуйста, фразу: я читаю журнал «Солдат удачи», потому что...

____
____
____
____
____
____
____

Конфиденциальность личных данных гарантируем. Спасибо, друзья.

**Адрес редакции:
113162 г. Москва,
ул. Люсиновская, д. 68,
тел./факс: 958-16-99.**

МЫ ПОЛЬЗОВАЛИСЬ РАЗЛИЧНЫМИ ИСТОЧНИКАМИ ИНФОРМАЦИИ...

СОЛДАТ УДАЧИ

ОРУЖИЕ: ВЗГЛЯД ПРОФЕССИОНАЛА

Как модернизировать пистолет-пулемет

Олег ШКУРКО

Уважаемая редакция!

Разрешите выразить благодарность за публикацию моей статьи «Как модернизировать пистолет-пулемет» в апрельском номере журнала. Недавно прочитал отклик на нее Алексея Бугаева, опубликованный на страницах «Солдата удачи».

Хотя автор утверждает, что не является профессионалом в области конструирования оружия, он в нем не только прекрасно разбирается, но и обладает достаточно конкретными сведениями о состоянии развития этого вида вооружения, некоторые из которых мне не были доступны.

Те несоответствия в расчетах, о которых он пишет, вызваны тем, что мы пользовались различными источниками информации.

Я использовал данные статьи Виктора Кораблина «Что нам нужно сегодня?», опубликованной в журнале «Мастер-ружье» № 37/38 за 1999 год. В этой статье указана длина пистолета-пулемета со сложенным прикладом – 367 мм, а длина ствола не указана вообще. Эти данные мне сообщили разработчики образца – 170 мм.

Возникли вопросы относительно длины ствола 265 мм. При расчетах скорости при движении ствола вперед в основном за счет действия отводимых пороховых газов на закрепленный на нем кольцевой поршень была определена величина, равная ~ 7 м/с. Эта же величина является переносной скоростью пули.

Для того чтобы суммарная скорость пули была равной той скорости, которую мог бы сообщить ей пистолет-пулемет СР2 «Вереск» при удлиненном стволе 290 + 12,5 = 302,5 мм, т.е. 520 м/с, пришлось относительную скорость пули увеличить с 509-510 м/с до 513 м/с.

Это было достигнуто на стволе длиной 265 мм.

При этом длина хода пули составляет 265 – 12,5 = 252,5 мм. Число 12,5 мм – длина не патронника, а каморы заряжания, т.е. это расстояние от заднего торца ствола (в данном случае это внутреннее дно гильзы) до заднего торца (дна) пули.

К сожалению, эти изменения были сделаны в то время, когда текст статьи уже был подготовлен к печати, и они в статью не вошли.

В общем и целом следует отметить, что главным в статье является то, что из конструкции пистолета-пулемета с ходом ствола вперед исключается одна из массивных деталей – затвор, а его функции по досыланию патрона в патронник и запиранию канала ствола во время выстрела передаются другой и единственной массивной детали – конструкции-стволу, хотя его массивность в том числе определяется и другими требованиями.

Так как массивный затвор оказался ненужным, то излишней стала и та заствольная часть коробки автоматики, которая в результате анализа 36 моделей зарубежных пистолетов-пулеметов определена в пределах 123–410 мм.

Пистолет-пулемет с ходом ствола вперед также имеет заствольную часть коробки автоматики. В ней располагаются детали затвора-подавателя, ударного механизма, механизма взведения и боевые пружины, а также боевой упор, закрепленный на коробке автоматики. Все эти механизмы и детали располагаются на длине 47 мм.

Несколько слов о кучности стрельбы.

Любой образец автоматического оружия при стрельбе очередями получает импульсы от каждого выстрела и в результате этого смещается в ту или иную сторону от исходного до стрельбы положения. Направления и величины таких смещений зависят от импульса патрона, массы оружия, размещения ствола относительно места упора (фиксации) и темпа стрельбы. Чем больше темп стрельбы, тем сильнее это отклонение.

Британская фирма «Bushman» при отработке 9-мм пистолета-пулемета IDW (индивидуальное оружие защиты весом 2,92 кг с приводом от электродвигателя) изменяла темп стрельбы от 1 до 1.400 в/мин и отслеживала величину отклонения (рассеивания) попаданий.

В результате было установлено следующее: «...При испытаниях на кучность боя при дальности стрельбы 7 м очередями по 20 выстрелов без использования приклада все пробоины стабильно укладывались в круг диаметром 120 мм...». Темп стрельбы при этих испытаниях был равен 450 в/мин. Такой темп для данного пистолета-пулемета можно считать оптимальным.

Для возможности определения и установки оптимального темпа стрельбы для предлагаемой конструкции был разработан механический регулятор темпа стрельбы, который может его менять в интервале 140–1.500 в/мин.

Для образцов, значительно более легких, чем СР2 «Вереск» и тем более IDW, оптимальный темп стрельбы может оказаться в пределах 1500–250 в/мин.

Что касается поражающего действия пуль патрона СП-10, то благодаря высокой начальной скорости (порядка 520 м/с) и наличию стального закаленного сердечника поражение живой силы (одетой в бронежилет, защищающий от пистолетных пуль) может быть обеспечено на дальностях 140–150 м, а незащищенной живой силы – на дальности до 400 м, что для существующих 9-мм моделей пистолетов-пулеметов в настоящее время нереально.

Олег Шкурко.

Игорь ПЛУГАТАРЁВ
Фото Михаила Сидельникова

«САПОГИ-СКОРОХОДЫ» для спецназа

Вместо вступления

Помнится, во время войны в Афганистане приходилось слышать много нареканий в отношении полевого обмундирования и экипировки: и движения сковывают, и «болтаются», и для 50-градусной жары они не приспособлены, и в «такой обуви» неудобно в рейды по горам ходить... Даже удивлялись: почему нас не обеспечивают такой удобной, легкой «полевкой», как ребят-десантников из фильма «В зоне особого внимания»? Но как потом выяснилось, киношная «форма для рейда в тыл противника» – это был всего лишь плод фантазии режиссера картины! (Она вышла в 1978 году, за год до начала войны «за речкой».) Главный консультант фильма командующий ВДВ генерал армии Василий Маргелов вынужден был согласиться с этой хитростью, которая, без преувеличения, действительно придала эффекта действиям группы лейтенанта Тарасова (нежели бы они действовали в тогдашнем «тяжелом», песочного цвета десантном обмундировании). Одновременно после выхода картины на экраны обозначилась проблема: ведь полевая форма принципиально не менялась со дня окончания Великой Отечественной войны!

Война в Афганистане также началась в сапогах да портупеях. Это уже потом в спешном порядке одели войска в разработанную в те годы новую «полевку». Но многое бойцы-«афганцы» в ходе боев изобретали и шили сами. Именно тогда разведчики и спецназ ГРУ (да и не только они) придумали себе «лифчики» для автоматных магазинов. Да и другими собственными «нововведениями» оснащались...

Но за десять лет войны нерасторопная советская машина так и не удосужилась толком изучить эти «домашние новинки», запустить их в серию и в массовом порядке обеспечить воевавших с моджахедами бойцов, дабы облегчить им выполнение боевых задач...

Да и во времена первой кампании в Чечне положение было немногим лучше – обмундирование и экипировка, мягко говоря, оставляли желать лучшего, они не соответствовали в полной мере высоким требованиям современного боя.

И вот в последние времена ситуация начала меняться. В этом мне пришлось убедиться лично, поработав некоторое время со специалистами Военно-научного комитета (ВНК) Центрального вещевого управления (ЦВУ) Министерства обороны РФ. Именно они являются главными зачинателями всех нововведений и изменений в военной форме одежды. Впрочем, они заметили, что инициатором является Президент и Верховный Главнокомандующий, «а мы лишь исполняем его волю».

Как известно, 8 мая 2005 года Президент России Владимир Путин подписал указ, утверждающий военную форму одежды военнослужащих Вооруженных Сил РФ, других войск, воинских формирований и органов и знаки различия по воинским званиям. Проект указа готовили именно специалисты ВНК ЦВУ. В данном материале будет рассказано о том, как обстоят дела с продвижением перспективных разработок по вещевому имуществу в войска. Забегая вперед, можно сказать одно – если все нововведения по снабжению вещевым имуществом будут успешно внедрены в жизнь, то наш военнослужащий, возможно, наконец-то сможет быть экипирован не хуже, чем военные в продвинутых зарубежных армиях. Правда, если на это будет выделено необходимое количество средств...

Даже пуговица боеспособности стоит!

Впрочем, вышеупомянутый указ только узаконил те образцы, которые за последние несколько лет уже поступили в войска на снабжение или вот-вот поступят. Речь идет о новой летней и зимней форме одежды для отдельных категорий личного состава, как-то: дорожно-комендантских частей, бронетанковых войск, подразделений специального назначения. Кроме того, летнюю форму одежды примерили военнослужащие, действующие в горах. И комендантские части получили комплекты, предназначенные для носки в районах с жарким климатом.

...Мы находились в демонстрационном зале обмундирования ВНК ЦВУ, где выставлены основные образцы формы одежды, которые ныне носят российские военнослужащие. В сторонке от ряда манекенов лежал большой тюк с зимней «полёвкой». Его представило одно из предприятий промышленности для конкурсного отбора.

– Это образец, который не прошел контроль нашего комитета, – склонился над ним заместитель председателя ВНК полковник Сергей Чесноков. – Ткань и маркировка соответствуют, а пуговица, видите, полипропиленовая. А это на языке профессионалов – не утвержденный технический материал.

Предприятие, которое осуществляло пошив, сэкономить на армии хотело. Есть и другие нарушения...

Согласно армейским техническим условиям пуговицы должны быть аминопластовые, а полипропиленовые, внешне похожие, несравненно уступают по качеству. Схитрили здесь и на ватине. При разработке образца в изделие «закладывалось» 250 граммов полушерстяного (50% шерсти) ватина (в два слоя) – такие его параметры обеспечивают комфортное состояние военнослужащего, действующего несколько часов подряд при минус 40 градусах. А пошивщики оснастили куртку ослабленным синтетическим ватином. Не прошло. Партия будет возвращена на предприятие.

«Или, – говорит полковник Чесноков, – поставят перчатки, в которых вместо 50% лишь 33% шерсти. Внешне, на ощупь или испытанным средством поджога (характерный запах паленой шерсти) никто не определит эту процентовку. Только – в специализированной лаборатории, и то не в каждой. Этим и пользуются».

В прошлом году были оштрафованы 17 предприятий, которые поставили в войска некачественную вещевую продукцию. Заведомый брак им был возвращен. «Экономия» на военных обернулась для них убытками в десятки миллионов рублей.

А теперь поговорим непосредственно об «обновках», выверенных по качеству, которые поступают в войска.

Для «бойцов особого риска»...

Речь идет, прежде всего, о полевом обмундировании и специальной одежде и обуви, то есть о тех ее образцах, в которых солдат непосредственно воюет или выполняет специальные задачи. В последние годы в этом направлении ЦВУ прилагало особые усилия. Первостепенное внимание уделялось тому, чтобы обмундирование не только позволяло выполнить боевую задачу, но и было комфортным, обеспечивало человеку гигиену и сохранность здоровья.

В прошлом году были доведены до должного состояния конструкции летнего и зимнего костюма и обуви для бойцов подразделений специального назначения. Перспективная «спецназовская» обувь – особая, она имеет другую конструкцию. Это ботинки, в которых более удлиненные берцы, формированный голеностоп, другая система шнуровки и иная система применяемой ткани. Метод крепления подошвы – литьевой (он имеет множество преимуществ и широко применяется во всем мире). Неспециалист эти преимущества ощущает буквально: скажем, вес «берцовок», сделанных по такому методу, существенно уменьшается.

Как известно, с 2004 года на Кавказе начали формироваться две горные бригады. Специалисты ВНК ЦВУ со своей стороны приняли в этом деле самое непосредственное участие. Горников оснастили всем необходимым альпинистским имуществом и снаряжением. Их норма утверждена приказом министра обороны. Сюда было включено практически все, чем пользуются сегодня альпинисты. Кстати, когда один из военных альпинистов запаса увидел новинки и узнал их характеристики, то воскликнул: «Эх, нам бы такое лет 10 назад!»

Полковник Сергей Чесноков рассказывает: «Когда мы осуществляли эти разработки, старались учесть характер гор и ледников на Северном Кавказе. Для этого привлекли специалистов. Они подробно объяснили, чем кавказские горы отличаются от гор, скажем, Таджикистана, где тоже есть российские горные подразделения, и прочих. Например, стальные крючья, которые вбивают в скалы, на Кавказе «работают» неэффективно. Гражданские альпинисты, помогающие нам в «сборке» необходимого комплекта, разработали для наших военнослужащих и особые ледобуры. Они короче и толще тех, что используются в альпинистской практике, состоят из титанового сплава. С таким ледобуром в горах Кавказа надежнее».

При разработке костюма для военных «горнолазов» специалисты ВНК проанализировали мнения действующих разведчиков и альпинистов. Например, много пожеланий было высказано по обуви – чтобы она не промокала, не скользила, чтобы нога в ней не «болталась», но и не сдавливалась...

Также и по горным палаткам. Палатки образца 1942 г., коими до сих пор еще пользуются, разведчиков-альпинистов уже не удовлетворяют. Им хочется, чтобы ее обитатель мог быстро из нее выбраться из лежачего положения, причем с обеих сторон, ее не должно ни при каких погодных условиях сносить ветром, в ней должен быть комфорт. Но при этом она не должна вспыхнуть, к примеру, от огня примуса....

Словом, любая разработка ВНК опирается на практику. Так, из нового «альпинистско-кавказского» комплекта исключили ботинки с триконями (вмонтированными в обувь металлическими приспособлениями для преодоления ледников), ведь военный альпинист по любым маршрутам ходит. Вместо них горников снабдили прицепными «кошками»: преодолел ледник, снял «когти», убрал их в рюкзак и дальше двигаешься. Обувь опять же литьевая, облегченная.

Эта горная альпинистская норма уже прошла испытания, принята на снабжение. Вот только альпинистов «под нее» пока раз-два и обчелся, но это другая, уже горестная тема...

Помнится, во времена афганской войны от военнослужащих, особенно спецназа, поступало много нареканий по обуви, которая не позволяла эффективно передвигаться по горным маршрутам – бойцы использовали весьма удобные в этом отношении кроссовки. С тех пор утекло много воды, но обувь типа кроссовок не предусматривается и сейчас: может быть, она эффективна в предгорьях, а заберешься повыше... Кроссовки – вещь спортивная, в горы в них лишь раз можно сходить. Однажды автор убедился в этом сам, когда в течение нескольких суток «прошелся» в кроссовках (фирменных!) по пограничным горам Таджикистана, по гальке Пянджа и по песку и грязи

В таком альпинистском снаряжении горник-спецназовец заберется и на Джомолунгму

Зимняя форма одежды должна выдерживать температуру минус 50°

этой, как ее называют, «героиновой» реки: от кроссовок в момент остались одни лохмотья... Надо отметить, что ВНК «военные кроссовки» разрабатывал, но они не выдержали испытаний.

В настоящее время для выполнения специальных задач разработаны облегченные ботинки на полиуретановой подошве и тканевыми берцами.

Не забыли и про «северян»...

Для спецназа, действующего в арктических (а также высокогорных, где одни снега да льды) районах, разработчиками создан спецкостюм на натуральном меху.

Уже поступает на снабжение и новая обувь для особо холодного сухого климата. Испытания она прошла успешно. С виду пара напоминает модные в начале 1980-х «герлаки» – своеобразные легкие трехслойные сапоги на высокой подошве. В них три чулка: меховые носки, суконный валенок и «оболочка» – капроновый непромокаемый материал. Лежать в засаде и выполнять прочие специализированные задачи комфортно. «Снежный спецназ», по первым откликам, новинкой весьма доволен.

К любой зимней форме одежды есть общее требование: она должна выдерживать температуру минус 50 градусов по Цельсию (к примеру, в Якутии это норма), при этом на теле человека всегда должно сохраняться как минимум плюс 18. Поэтому собирается «пакет одежды»: нательное белье, теплое белье, свитер, летний костюм, жилет меховой, зимний костюм... Каждая материя имеет свою систему утеплителей и защитных свойств. Учитывается многое: чтобы при циркуляции воздуха сохранялось тепло и не было продувания ветром, чтобы ткань не выцветала и т.д.

Испытательный полигон – Чечня

...После разработки любого изделия обязательно проводятся его основательные испытания. Отшивается не менее 300 образцов новой формы или обуви, которые выдают носчикам (тем, кто их будет носить) соответственно предназначению. Например, если испытывается танковый костюм, то его опытный «тираж» поступает в танковую часть, комплекты и палатки для альпинистов направляются в горные подразделения и т.д.

Все испытания (за редким исключением) в обязательном порядке проходят в Чечне, то есть в реальных боевых условиях. Одновременно часть испытуемых комплектов выдается в «мирные» части. Через какое-то время специалисты вещевой службы проводят строевые смотры, анкетирования. Опрашивают носчиков вплоть до самых мелочей, выявляя любые недостатки изделия. В ходе испытаний также определяется процент выхода комплектов из строя. Допустим, костюм был рассчитан на год носки. Но если уже за 3-4 месяца 50% изделий недопустимо обносились, испытания прекращаются и делается вывод, что оно не прошло. Если же к концу периода носки примерно до 70 процентов изделий можно носить дальше, а остальные после небольшого ремонта также допустимо «донашивать», делается заключение, что новинка готова к использованию. На этом этапе изучаются все анкеты и опросы, ношеные изделия еще раз исследуются, выясняется, где и по каким причинам они не выдержали нагрузок. Например, 50% носчиков продырявили локти – следовательно, в этих местах необходимо усилить защиту, пришить накладки. Вносятся все изменения, и только после этого изделие принимается на снабжение.

В настоящее время для российского спецназа испытываются в Чечне

Летние туфли, «берцы» для южных районов и облегченные ботинки

несколько видов обуви и костюмов. В частности, проверяются новые материалы для обуви. Рассказывает полковник С. Чесноков:

«Подошва полевой обуви в перспективе будет двухкомпозиционной. Внутри она из пористого полиуретана, то есть легкая, мягкая, удобная, пружинистая. А накладка защитная – тоже из полиуретана, но уже из сверхпрочного, который не стирается и не скользит. В отличие от резины, пусть даже хорошего качества, – на морозе она имеет свойство «стекленеть» и «ехать» по льду и утрамбованному снегу. Мы учли все пожелания наших полевых разведчиков на этот счет, время и опыт скоро покажут, насколько наши расчеты были точны».

Выше мы говорили об «арктической» обуви. Так вот, созданы примерно такой же конструкции – только с резиновым верхом, капроновым голенищем и с набором утеплителей – военные «герлаки» для холодного влажного климата, характеризующегося разницей температур (допустим, от минус 5 ночью до плюс двух днем) и распутицей. Такая обувь тоже жизненно необходима в войсках, ведь обыкновенные резиновые «бахилы» в таких условиях приводят к простудным заболеваниям. А опустись температура, скажем, до минус 10, и резиновый сапог вообще трескается на изломе.

Перспективные направления

В последнее время разработаны новые ткани для полевой одежды. Они из армированного волокна и по своим свойствам превышают лучшие ткани, из которых сейчас шьется камуфляж, в два раза. Что это значит?

– Чтобы разорвать 5-сантиметровую полоску существующей ткани

Полевая повседневная форма

полевой одежды, нужно приложить усилие в 120 килограммов, – рассказывает полковник С. Чесноков. – Это неплохо. Но точно для такой же полоски из армированной ткани нового образца на разрыв затрачивается усилие, вдвое большее. Образно говоря, залез разведчик на дерево, зацепился за сук – материал не порвется, не повредит такую ткань и гвоздь...

Также в демонстрационном зале ВНК мне показали «обувное изделие» для южных районов. Оно характеризуется применением в нем дублированных мембранных материалов (ДММ, как называют их специалисты), обладающих отличными ветро- и влагозащитными свойствами. Изготавливаются эти так называемые «дышащие» материалы по известной американской технологии «Гор-Текс». В такой обуви военнослужащий может идти по воде, по росе, и ноги у него не промокнут, внутри будет комфортно и сухо.

Вообще, особенность «мембранной» одежды и обуви – эффект водонепроницаемости при одновременной воздухозащищенности. Влагу же потоотделения самого пользователя такой материал выпускает: то есть вспотел человек – и тут же высох.

В данное время специалисты ВНК ЦВУ совместно с профессионалами из войск проводят опытно-конструкторскую работу по внедрению обуви и костюмов из таких эффективных материалов.

Что касается маскировочных свойств формы, то теперь былая «песочная» раскраска исключена, Российская армия полностью перешла на защитный камуфляж. Сначала была отработана его первоначальная версия типа «Бутан», сейчас остановились на расцветке, которая называется «Флора».

Ткань полевой формы одежды требует постоянного совершенствования и развития. Она должна не только быть прочной на разрыв, не выцветать, но и быть невидимой для приборов ночного видения (ПНВ). Всеми эти свойствами, кстати, в немалой степени уже обладает упомянутая выше «Флора». Разработчики намерены еще больше увеличить полезные характеристики ткани, в том числе защиту военнослужащих от ПНВ – с этой целью будет улучшен специальный подбор красителей и применен ряд других технологических особенностей ее обработки. В то же время создатели «Флоры» добиваются того, чтобы она не выгорала, не выцветала.

...В России, как уже повелось с 1991-го, не хватает денег на «продвинутые» проекты. Страны мира, где текстильная и химическая промышленность не испытывает затруднений, опережают нас в перспективных технологиях. Простой пример – производство тех же мембранных материалов. Раньше они изготавливались по принципу создания тончайшей поверхностной мембраны-пленки, которая имела микроскопические отверстия, дающие одностороннюю диффузорную проходимость молекулам воды, то есть пот в виде пара выходил через эти отверстия, а вода – дождь, туман, слякоть – не проходили. А теперь на Западе делают мембрану по типу капиллярных сосудов. Этот материал совершенно не продувается!

У нас разработчики полевых форм одежды традиционно используют в материалах хлопок, мех, шерсть, пух, кожу, то есть натуральные растительные и животные материалы. Развитые экономические страны применяют синтетические технологии и изготавливают материалы со специальными свойствами. В чем разница? К примеру, возьмем отечественное нательное белье из натурального хлопка. Оно гигиенично, неаллергично – это да. Но – вспотел военнослужащий, и, пока майка на теле не высохнет, он будет мерзнуть. Нательное же белье из синтетики «работает» по такому принципу: человек вспотел, нижний слой белья отвел влагу – и он ходит сухой, ему комфортно.

Российские создатели военного обмундирования исследуют вопросы перехода от хлопчатобумажных маек к синтетическим. Стоит задача создать материалы, которые будут лучше, чем натуральные. И свои разработки, как сказал полковник Чесноков, давно есть. В том числе из искусственных материалов создано и белье, которое при намокании сохраняет свои теплозащитные свойства. Более того, по заключениям медиков, оно как бы улучшает работу спины, снимает утомляемость и даже предупреждает радикулит.

Разработано это белье было еще на рубеже 1990-х. Беда все та же: разработка есть, испытания проведены, «эффект более чем очевиден» (слова Чеснокова), но страна развалилась, и Кустанайский химкомбинат, на котором производилось волокно для этого белья, остался в Казахстане. За известный период безвременья все эти технологии погибли... Специалистам ВНК хотелось бы, чтобы в России были восстановлены нормальные технологии по производству качественных синтетических материалов. Но пока им приходится часто вспоминать поговорку – «Хотеть не вредно»...

Форма российского маршала

Немецкие штурмовые винтовки – прорыв в будущее

Сергей МОНЕТЧИКОВ
Фото из архива автора

(Окончание. Начало в № 9)

7,92-мм автоматический карабин Шмайссера

Конструкторскую группу по проектированию нового оружия возглавил сам Хуго Шмайссер.

Автоматический карабин Шмайссера по-настоящему заинтересовал военных, оценивших его как перспективное оружие. После довольно длительной стадии его доработки, продолжавшейся в течение всего 1941 г., фирма C.G.Haenel в конце того же года получила заказ на изготовление 50 опытных образцов карабинов Шмайссера для проведения войсковых испытаний. И уже 21 января 1942 г. Шмайссер передал в распоряжение HWaA первый опытный образец «тяжелого пистолета-пулемета 42» (Schwere Maschinen-pistole 42), рассчитанный на использование 7,92-мм «короткого» патрона фирмы POLTE. А 28 января в германской официальной переписке название этого оружия заменяют новым, которое более соответствовало действительности – автоматический карабин (Maschinen-karabin (Mkb). Это было, вероятно, сделано для того, чтобы отличить его от штатного пистолета-пулемета (Maschinen-pistole) и пулемета (Maschinen-gewehr).

Mkb системы Шмайссера, как и предусматривалось ТТЗ, теперь состоял в основном из штампованных деталей. Автоматика оружия работала по принципу отвода пороховых газов из канала ствола, воздействующих на поршень, связанный со стеблем затвора. Запирание канала ствола осуществлялось перекосом затвора в вертикальной плоскости. Особенностью этой системы являлся длинный ход поршня в газовой камере, расположенной над стволом. Регулировка отвода пороховых газов осуществлялась изменением объема газовой камеры, что значительно улучшило функционирование оружия в затрудненных условиях работы. Ударно-спусковой механизм ударникового типа был смонтирован в штампованной коробке. Он допускал возможность ведения как одиночного, так и непрерывного огня. Для этих целей имелся переводчик кнопочного типа. Останов подвижных частей на шептале происходил в их крайнем заднем положении, как в пистолетах-пулеметах, где это устройство позволяло избежать случайного выстрела в случае остановки стрельбы при перебежках и при нагревании ствола во время ведения огня. Рукоятка перезаряжания, соединенная со штоком поршня, находилась с левой стороны ствольной коробки, таким образом правая (ведущая огонь) рука оставалась на пистолетной рукоятке управления огнем при перезаряжании оружия.

7,92-мм автоматические карабины Mkb.42(W) с различными вариантами прикладов

Вместе с этим рукоятка перезаряжания выполняла также и дополнительную функцию предохранителя. Для этого необходимо было утопить рукоять вправо, надавив на ее головку. При таком передвижении ее противоположный конец входил в фиксирующее отверстие в ствольной коробке, закрепляя поршень. Кроме того, рукоятка перезаряжания удерживала подвижные части затвора в заднем положении. Поворачиваясь по отношению к затворной раме, она заводилась в зигзагообразный вырез на прорези ствольной коробки. Шмайссер использовал здесь конструкцию, аналогичную предохранителю в пистолетах-пулеметах MP.38/MP.40. Одновременно с этим был использован удачно зарекомендовавший себя механизм кнопочного переводчика вида огня, опробованный еще в пистолете-пулемете MP.28/II. Пылезащитный щиток окна для удаления стреляных гильз (патронов) во время стрельбы автоматически открывался. Прицельные устройства состояли из мушки с намушником и открытого секторного прицела на 800 м. Емкость магазина составляла 30 патронов.

К июлю 1942 г. удалось изготовить 50 опытных образцов, 35 из них переданы в HWaA для проведения испытаний.

■ 7,92-мм автоматический карабин Mkb.42(H) aufschiefiend (2-й улучшенный вариант)

7,92-мм автоматический карабин Вальтера

С конца 1940 г. к борьбе за выгодный заказ наряду с другими подключилась одна из наиболее знаменитых германских оружейных фирм Walther под руководством Эриха Вальтера. Здесь уже имелся определенный опыт в создании в середине 1930-х гг. оружия под «промежуточный» патрон – 7-мм самозарядных винтовок, а также серии автоматических винтовок под общим индексом GA.115: N1; N2; N3, рассчитанных на использование винтовочного патрона 7,92x57.

Эриху Вальтеру удалось добиться в январе 1941 г. подписания контракта с HWaA для своей фирмы на проведение НИОКР по программе автоматического карабина. Ему предлагалось создать систему оружия на тех же условиях, что и фирме C.G.Haenel, но с использованием уже полностью отработанного магазина от Mkb системы Шмайссера. Однако фирма Walther оказалась в крайне невыгодном положении. Фирма Haenel работала над своим проектом почти два года, в то время как Walther должна была начинать практически на пустом месте. Ведущим конструктором нового автоматического карабина стал инженер Браунинг (Brauning).

Mkb Walther во многом повторял предыдущую конструкцию самозарядной винтовки GA.115 модели 1935, но в отличие от нее имел много новшеств. В газоотводной системе пороховые газы, выводившиеся из канала ствола в кожух через два отверстия, использовались для перемещения кольцеобразного поршня, размещенного вокруг ствола и втулки. Но поступательное движение затвора осуществлялось теперь не поршнем, как в предыдущих образцах, а втулкой. Запирание канала ствола также осуществлялось поворотом затвора. Боевые упоры затвора располагались в его передней части. Практически полностью был переделан спусковой механизм, допускавший теперь ведение одиночного и автоматического огня. Переводчик вида огня – двусторонний, флажкового типа. Прицельные приспособления, приподнятые для удобства стрельбы, состояли из мушки с намушником и секторного прицела на 800 м, смонтированных на высоком основании. Для лучшей устойчивости при непрерывном огне подвижные узлы автоматики и приклад расположены на одной оси со стволом. Практически весь карабин Вальтера состоял из штампованных деталей.

В сжатые сроки был изготовлен первый опытный автоматический карабин, и уже в начале 1941 г. фирма Walther представила его офи-

■ Неполная разборка 7,92-мм автоматического карабина Mkb.42(H) aufschiefiend (2-й улучшенный вариант)

церам отдела артиллерийско-технического снабжения HWaA. Образец показал удовлетворительную работу на испытаниях на полигоне в Куммерсдорфе, но все же работы по усовершенствованию его конструкции продолжались в течение всего сорок первого года.

Фронт требует универсального оружия!

Во время сравнительных испытаний опытные образцы нового оружия обеих фирм получили хорошие оценки, а фирмы-разработчики – заказы на изготовление. В конце января 1942 г. для проведения широких конкурсных испытаний HWaA потребовало от фирмы C.G.Haenel увеличить первоначальный заказ на изготовление Mkb в 1942 г. до 200 шт., а фирме Walther к июлю 1942 г. также представить 200 автоматических карабинов своей конструкции.

Обеим системам HWaA присвоило наименование «Mkb.42»:

– автоматический карабин фирмы C.G.Haenel получил индекс «H» – Mkb.42(H);

– автоматический карабин фирмы Walther получил соответствующий индекс «W» – Mkb.42(W).

После представления опытных образцов Mkb.42(W) и (H) на официальном показе в июле того же года руководство германского министерства вооружений и HWaA осталось в твердой уверенности, что обе фирмы доработают в ближайшее время свои изделия и уже в конце лета можно будет запустить их в производство.

В соответствии с документом HWaA от 1 июля 1942 года планировалось освоить массовое производство автоматических карабинов. Причем предполагалось, что к февралю 1943 года вермахт получит уже 42.500 единиц оружия. А с марта того же, 1943 г., фирме Haenel надлежало ежемесячно выпускать по 10.000, фирме Walther – по 15.000 карабинов.

Но этим планам не суждено было сбыться. Уже в августе сорок второго года, после испытаний Mkb.42(W) и Mkb.42(H), HWaA внесло новые требования в первоначальные спецификации. Обобщение опыта боевых действий как на Восточном фронте, так и в Африке, показало, что перспективная модель основного оружия пехотинца должна стать универсальным образцом, который заменил бы пистолет, самозарядную винтовку, пистолеты-пулеметы MP.38 и MP.40, магазинный карабин K.98k, винтовочно-гранатометный комплекс K.98k + Gw.Gr.Ger.42, снайперский карабин K.98k и, возможно, даже ручной пулемет. При этом новый карабин должен не только поражать противника огнем, но и сохранить в ближнем бою пригодность для боя штыком и прикладом. Фирмам предписывалось смонтировать на стволах автоматических карабинов прилив для штыка, а также предусмотреть возможность крепления винтовочного гранатомета обр. 1940 г.

Конструкторам фирмы C.G. Haenel удалось коренным образом модернизировать автоматический карабин Mkb.42(H) aufschiessend. Применение заднего шептала в Mkb.42(H) обеспечивало одиночный и непрерывный огонь, однако производство одиночных выстрелов да еще с ударниковым спусковым механизмом вызывало обоснованные сомнения в отношении точности стрельбы из-за удара затвора в момент выстрела о пенек ствола. Поэтому для повышения кучности боя первоначальная конструкция ударно-спускового механизма была заменена на более надежную курковую, с остановом подвижных частей затвора в переднем положении. Стрельба из карабина Mkb.42(H) aufschiessend теперь велась с закрытого затвора; он получил новый приклад; прицельные приспособления изменили, сделав их профиль ниже; цевье – из листового металла. Кроме того, под стволом был смонтирован прилив для штыка.

Фирма Walther вслед за конкурентами тут же доработала свой образец и предусмотрела возможность крепления винтовочного гранатомета на резьбовой посадке дульного среза ствола на Mkb.42(W). Но уже вскоре стало ясно, что подобное конструктивное решение не оправдало себя.

В том же ноябре это оружие было продемонстрировано старшим офицерам OKH (Oberkommando des Heeres *(нем.)* – главное командование сухопутных сил Германии), которые остались очень довольны новыми образцами. Принятие подобных автоматических карабинов могло значительно увеличить огневую мощь пехоты вермахта, образец был прост в производстве (HWaA планировало его освоение в производстве с изго-

7,92-мм автоматический карабин Mkb.42(H) в частях вермахта на Восточном фронте. Весна, 1943 г.

7,92-мм автоматический карабин Mkb.42(H) в полевых частях СС на Восточном фронте. Весна, 1943 г.

■ Сверху – 7,92-мм автоматический карабин Mkb.42(H) (1-й вариант); снизу – 7,92-мм автоматический карабин Mkb.42(H) aufschiefiend (2-й улучшенный вариант)

товлением 25.000 шт. ежемесячно к сентябрю 1943 г.), новый тип патрона превосходил пистолетные патроны.

Ефрейторская психология против прогресса

Верховное командование вермахта предложило провести крупномасштабные войсковые испытания, чтобы получить более ясное представление о возможностях нового оружия. Первоначально планировалось вооружить новыми Mkb.42 по одному отделению в пяти пехотных дивизиях. В каждом пехотном отделении планировалось иметь девять Mkb.42 и один ручной пулемет MG.42. Из 9 автоматических карабинов один предполагалось оснастить оптическим прицелом ZF.41 (в снайперском варианте) и еще один – винтовочным гранатометом.

Невзирая на многочисленные проблемы роста, автоматические карабины обещали перевернуть всю систему стрелкового вооружения германской армии. Новым оружием планировалось полностью перевооружить пехотные, моторизованные, легкопехотные (егерские), горно-стрелковые и танковые дивизии вермахта.

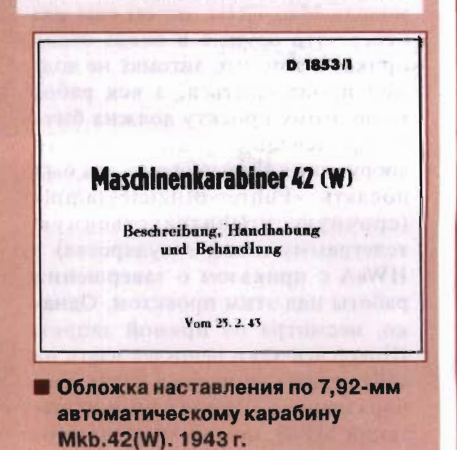
Однако из-за серьезных разногласий, возникших между руководством ОКН и министерства вооружений, судьба автоматов вновь оказалась под угрозой, их производство и испытания вдруг были приостановлены. Впоследствии Шпеер в своих мемуарах так описывал суть разногласий с фюрером: «...Как бывший солдат Первой мировой войны, он [Гитлер] упорно не желал отказываться от традиционного и хорошо знакомого ему карабина. Летом 1942 года он в твердой уверенности, что пехотинцу гораздо удобнее пользоваться винтовкой, решительно отверг наше предложение наладить производство уже разработанных автоматов нового образца и вооружить ими вермахт. Как я уже убедился, последствия обретенного им в окопах опыта сказались теперь в том, что он все свое внимание уделял вызывавшему у него тогда сильное восхищение тяжелому вооружению и танкам и откровенно игнорировал разработку и производство новых видов стрелкового оружия».

Конструкция Шмайссера выигрывает, но...

Во время встречи Гитлера с начальником ОКН фюрера вновь проинформировали о замене самозарядных винтовок и пистолетов-пулеметов новым универсальным образцом автоматического оружия пехоты с новым типом боеприпасов. Результатом этой встречи стало решение Гитлера о проведении сравнительных испытаний для выбора наиболее приемлемого образца. Их провели уже в начале декабря 1942 г., где были представлены карабин K98k, автоматические карабины Mkb.42(H) aufschiefiend и Mkb.42 Walther.

Оба автоматических карабина имели большое конструктивное сходство между собой вследствие жесткости требований HWaA и широкого применения штамповки и сварки в технологии изготовления. Испытания выявили, что хотя Mkb.42(W) и был легче, компактнее и лучше сбалансирован (это в немалой степени сказалось на действительности стрельбы из него), но усложненная автоматика карабина не приспособлена для работы в неблагоприятных полевых условиях. Mkb.42(H) оказался проще и надежнее своего соперника по большинству позиций. HWaA приняло решение отдать предпочтение конструкции Шмайссера, но только после введения в нее некоторых изменений.

Конструкция ударно-спускового механизма была заменена более надежной курковой системой Вальтера, также с остановом подвижных частей затвора в переднем положении. Изменилась конструкция шептала; был введен флажковый предохранитель взамен вводящейся в паз рукоятки перезаряжания; ход поршня переделан с длинного на короткий; укорочена трубка газовой камеры, и в нее введен регулятор пороховых газов. Улучшению функционирования оружия в сложных условиях эксплуатации также способствовала замена в трубке газовой камеры окон большого сечения для выхода остаточных порохо-

D 1853/1

Maschinenkarabiner 42 (W)

Beschreibung, Handhabung und Behandlung

Vom 25. 2. 43

■ Обложка наставления по 7,92-мм автоматическому карабину Mkb.42(W). 1943 г.

вых газов на меньшие отверстия диаметром 7 мм. Технологические изменения были внесены в затвор и затворную раму с газовым поршнем. Изъята направляющая втулка возвратно-боевой пружины. Упрощена конструкция приклада в связи с производством его из букового дерева. Большая часть деталей изготавливалась методом холодной штамповки с широким применением соединения частей точечной сваркой. Наружная поверхность ствольной коробки, цевья, магазина и других частей автомата обрабатывались зиг-машинами, которые выдавливали канавки разного профиля, значительно повысившие жесткость этих деталей, изготовленных из тонкого листового металла. Одним из крупных недостатков нового автомата, так и не устраненного конструкторами, осталась его чрезмерная масса (более 5 кг).

После проведения модернизации 15 января 1943 г. оружие получило новое наименование «пистолет-пулемет 43» (Maschinenpistole 43).

Наряду с автоматом на снабжение вермахта поступает и 7,92-мм «промежуточный» патрон, получивший название «Pistolen Patrone 43 m.E» (пистолетный патрон обр. 1943 г. с пулей со стальным сердечником).

...Но Гитлер опять против!

Таким образом, MP.43 являлся единственным образцом нового автоматического оружия пехоты, полностью готового к производству. ОКН снова попробовал получить одобрение нового оружия у фюрера. 6 февраля 1943 г. ему была показана усовершенствованная модель Mkb.42(H), но он еще раз отверг это оружие и вновь отдал приказ о том, что автомат не должен производиться, а вся работа по этому проекту должна быть прекращена. В результате министр вооружения Шпеер вынужден был послать «Fuhrer-Blitztelegramm» (срочную правительственную телеграмму главы государства) в HWaA с приказом о завершении работы над этим проектом. Однако, несмотря на прямой запрет, Шпеер все-таки решился взять на себя ответственность и отдал распоряжение о продолжении испытаний MP.43, но уже «нелегально», прикрывая их своим влиянием от чересчур ретивых противников автоматических карабинов.

Для подтверждения своей правоты в этом вопросе Шпеер отдает приказ в целях более полного изучения служебно-эксплуатационных характеристик некоторое количество Mkb.42(H) и MP.43 отправить на Восточный фронт, добившись при этом от ОКН разрешения на проведение той же зимой крупномасштабных войсковых испытаний этого оружия.

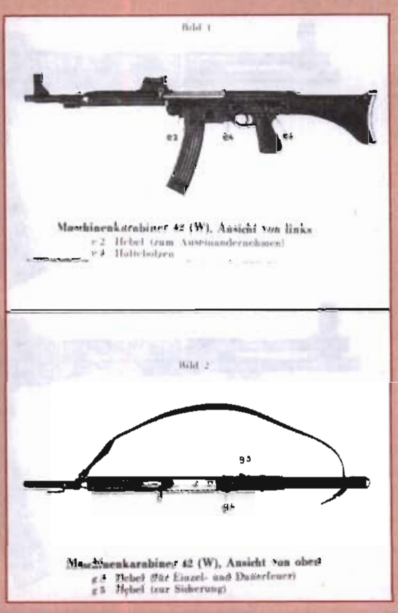
В том же феврале в ОКН был разработан план проведения войсковых испытаний. 1.500 Mkb.42(H) должны были опробовать в шести дивизиях группы армий «Север».

В апреле 1943 г. автоматические карабины Mkb.42 фирмы Haenel прошли боевые испытания в 31-й и 34-й пехотных дивизиях вермахта на северном участке Восточного фронта. Это оружие было сброшено в расположение боевой группы Шерера, которая находилась в окружении советских войск близ г. Холм в Новгородской обл. Карабины Mkb.42(H) сумели придать загнанным в ловушку немцам необходимые им для прорыва решительность и огневую мощь. Столь активное использование автоматических карабинов во фронтовых условиях позволило объективно оценить не только сильные, но и слабые стороны нового оружия и, сделав соответствующие выводы, внести необходимые изменения в их конструкции.

Резюме

Немецким конструкторам-оружейникам по праву принадлежит приоритет в области освоения промышленного серийного производства нового класса индивидуального автоматического огнестрельного оружия под «промежуточный» патрон. Это было достигнуто ценой многолетних трудов, путем проб и ошибок, борьбы с косностью и непониманием официальных лиц. Тщательная предварительная проработка сначала вопросов использования боеприпасов стрелкового оружия, а затем изучение тактических возможностей автоматического оружия такого класса способствовали рождению концепции штурмовых винтовок (автоматов).

Немцы раньше других сумели правильно оценить большие возможности, присущие новому типу оружия, и первыми полностью раскрыли их, использовав автоматы на заключительном этапе Второй мировой войны.

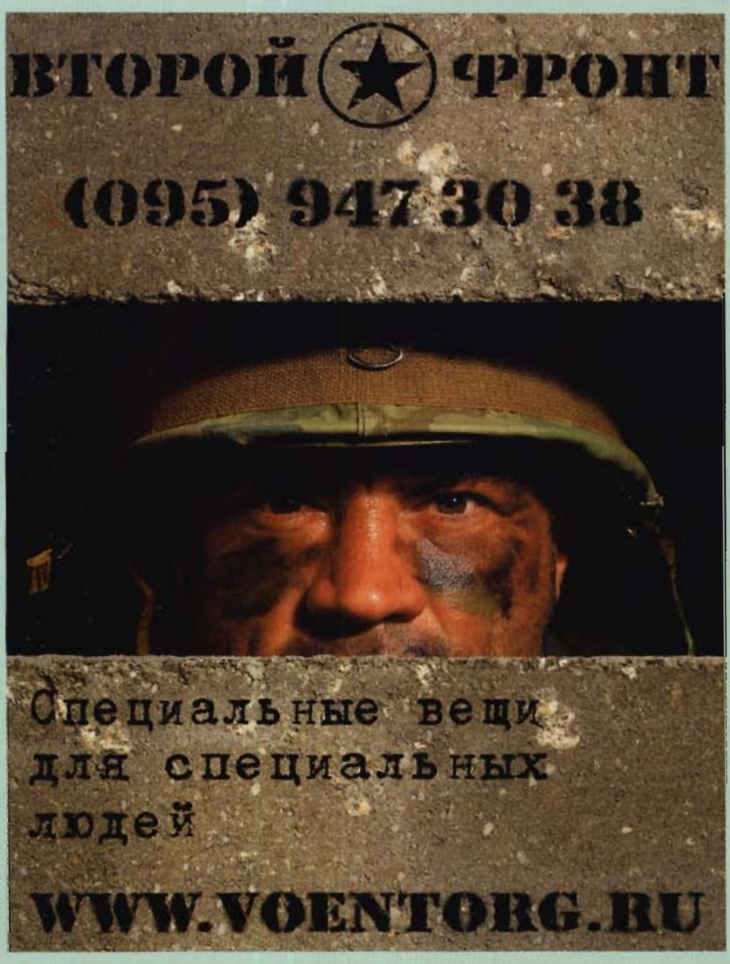

Фрагменты наставления по 7,92-мм автоматическому карабину Mkb.42(W). 1943 г.

К таким же выводам еще в годы войны пришел родоначальник русской школы автоматического оружия В.Г. Федоров, давая оценку немецким автоматам (штурмовым винтовкам) MP.43/Stg.44: «Образец под промежуточный патрон (безразлично, как мы его будем называть: автоматом-карабином или пистолетом-пулеметом) является разграничительной вехой в развитии индивидуального стрелкового оружия. Этот пистолет-пулемет в руках бойца, разработанный под промежуточный патрон, по значению его в истории оружия можно сравнить разве лишь с первым пулеметом Максима, вводившимся на вооружение армий в конце прошлого столетия... Тип автомата-карабина весом 4 – 4,5 кг со штыком, т.е. немногим более веса современной винтовки, открывает собой новую эпоху в развитии индивидуального стрелкового оружия».

Его слова оказались пророческими. Конструктивные принципы, заложенные в этом оружии, в послевоенный период были творчески развиты многими констру кторами-оружейниками в своих системах.

СОЛДАТ УДАЧИ

брошюры
книги
бланки
плакаты
листовки
календари
визитки
буклеты
грамоты

дизайн
верстка
препресс

(095) 237-62-70
(095) 958-16-99
E-mail: imnfo@soldat-udachi.om

ВЫБОР ПРОФЕССИОНАЛОВ

Жилет разгрузочный «Пионер» М23

Жилет разгрузочный «Тарзан» М32

Жилет разгрузочный «Пионер» М23

- Разработан специально для мобильных подразделений.
- Предназначен для использования в полевых условиях.
- Совместим с альпинистской подвесной системой.
- Карманы предусматривают слив воды.

Насыщение:

- 8 магазинов АК или 4 магазина РПК.
- 10 гранат ВОГ-25.
- 3 гранаты РГО или РГН.
- 3 сигнальные ракеты.
- Штык-нож.
- Имеет шлевки для ремня оть РПС.
- Внутренний карман для документов или бронеэлемента.
- Возможно размещение дополнительного снаряжения на ремне.

Жилет разгрузочный «Тарзан» М32

- Разработан для экипировки пехоты и горных частей МО, МВД, ФПС, групп антитеррора.
- Совместим с альпинистской подвесной системой.
- В карманах отверстия для слива воды.
- Беспрепятственное ношение рюкзаков, ранцев.

Насыщение:

- 8 магазинов АК.
- 4 гранаты РГО или РГН.
- Штык-нож или НРС.
- 3 сигнальные ракеты.
- Индивидуальный дозиметр.
- Масленка.
- 2 внутренних кармана для документов.
- Шлевки для РПС.
- Возможность крепления дополнительных подсумков.

Весь модельный ряд разгрузочных жилетов и подсумков к ним представлен на сайте.

ПРОИЗВОДСТВО И ПРОДАЖА ФОРМЕННОЙ ОДЕЖДЫ, ОБУВИ, СНАРЯЖЕНИЯ ДЛЯ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ МО И МВД РОССИИ, ОХРАННЫХ СТРУКТУР

ТЕЛЕФОН ДЛЯ СПРАВОК:
(095) 77-00-77-1
WWW.SPLAV.RU

Сеть магазинов Компании Сплав®

В Москве:

- ул. Кетчерская, 16 (м. «Новогиреево»); тел.: (095) 375-7070
- Измайловское шоссе, 11 (м. Семеновская); тел.:(095) 366-0091
- ул. Н. Башиловка, 3 (м. «Динамо»); тел.: (095) 212-5523
- пр-т Вернадского, 64а (м. «Пр-т Вернадского»); тел.: (095) 133-5108
- ул. Каргопольская, 14, корп. 1, (м. «Отрадное»); тел.: (095) 907-5841
- ул. Перерва, д. 52; (м. «Братиславская»); тел.: (095) 345-10-01
- Варшавское шоссе, д. 26, строение 6 (м. «Нагатинская») тел.: (095) 725-22-86
- ул. Смольная, 63 б ТВЦ «Экстрим», 3-й этаж, (м. «Речной вокзал») тел.: 8-926-528-96-76

В Санкт-Петербурге:

- набережная Обводного канала, 156; (м. «Балтийская»); тел.: (812) 325-3645
- Лесной пр-т, 69 (м. «Лесная»); тел.: (812) 324-6330, 596-3652
- пр. Обуховской обороны, 97а (м. «Елизаровская»); тел. (812) 265-2370
- ул. Чайковского, д. 61 (м. Чернышевского); тел.: (812) 273-4915

В Казани:

- ул. Габдуллы Тукая, 5; тел.: (8432) 92-45-53

В Нижнем Новгороде:

- ул. Белинского, 49; тел.: (8312) 78-34-66
- Проспект Героев, 22 тел.: (8312) 70-23-82

В Твери:

- пр-т 50 лет Октября, 45; тел.: (0822) 44-87-38 факс: (0822) 44-83-27

В Волгограде:

- ул. Циолковского, 19; тел.: (8442) 95-68-51

В Екатеринбурге:

- ул. Малышева, дом 6; тел.: (343) 212-6985

Оптовый отдел Компании Сплав®

111402, г. Москва, ул. Кетчерская, д. 16, тел.: (095) 72-72-72-1
факс 918-7203
E-mail: splav@splav.ru
http://www.splav.ru

Рассылка продукции почтой по России

Тел. (095) 918-7207
Факс (095) 918-7203
E-mail: post@splav.ru